

Л И Н А
СТРАНИЦЫ
ПРОКЛЯТОМ
СУДЬБЫ
М У Р

Лина Мур

Страницы проклятой судьбы

«Издательские решения»

Мур Л.

Страницы проклятой судьбы / Л. Мур — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904896-7

В замке Рожмберк в Южной Чехии находится портрет Дамы в Белом, надпись под которым гласит: «Кому удастся разгадать тайные письма, будет сказочно богат». Никто пока не смог расшифровать слова. Возможно, группе студентов из Оксфорда, приехавшей с летним заданием, улыбнется удача или сама Перхта Рожмберк появится перед Лорель, чтобы помочь разгадать тайну замка? Откуда девушка могла знать, что письма разбудят душу мужа-тирана Яна Лихтенштейна, который с этих пор станет тенью Лорель?

ISBN 978-5-44-904896-7

© Мур Л.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	39
Глава 8	44
Глава 9	49
Глава 10	53
Глава 11	61
Глава 12	66
Глава 13	74
Глава 14	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Страницы проклятой судьбы

Лина Мур

Редактор Лариса Терентьева

Дизайнер обложки Катерина Романова

© Лина Мур, 2018

© Катерина Романова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-4896-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Что? – Воскликнув, я вскочила со стула в кабинете декана факультета «Древней истории», а по совместительству моего отца – Габриеля Уолша.

– Лорель, это интересное и загадочное место, где ты ещё не была, – нахмурился мой родитель.

– Но я подавала заявку в шотландский замок Глэмис. Я изучала его, готовилась, и у нас группа уже сформирована, – напомнив, я не сводила взгляда с усталых янтарных глаз отца.

– Я всё понимаю, моя милая, но решил, что тебе лучше поехать в Чехию. Ты блестящая ученица, я тобой горжусь. Именно поэтому ты необходима там. Дело в том, что от финального балла зависит престиж нашего университета. Он общий по всем группам. Если я оставлю всё так, как есть, то пострадаешь и ты. Ребята, бесспорно, умны и талантливы, но больше предпочитают развлекаться. А ты будешь их направлять в нужное русло и не позволишь вашему курсу занять последнее место по успеваемости в этом году, – натянуто улыбнулся он, чем привёл меня в недовольство.

– Почему ты меня не спросил? Почему сразу всё не объяснил? – Издав стон от бессилия, рухнула на стул и обиженно сложила руки на груди.

– Ты не можешь приносить меня в жертву ради успеваемости. Пошли кого-то другого, а я хочу изучать иное место, – буркнула я.

– Лорель, – мягко произнёс папа, вынудив этим поднять на него голову.

– Так там группа из одних дебилов! – Возмутилась ещё раз, желая образумить его.

– Лорель! – Повысил голос отец. – Ты едешь в Чехию, и среди твоей новой группы есть очень одарённые студенты, например, Джонатан Рид и Катрина Холланд. И как я помню, ты дружила с ними, но в последнее время была слишком занята, ухаживая за Эбби. Как раз вспомните прошлое.

Лицо отца омрачилось, вспоминая вторую половину года, пока мы боролись за жизнь мамы таявшей на глазах от опухоли головного мозга. Это было самое ужасное время как для меня, так и для папы. Мы жили в клинике, стараясь держаться вместе, и молились о внезапном выздоровлении. Всё было тщетно.

Но не смерть мамы была причиной моего охлаждения в отношениях с бывшей подругой и бойфрендом. Я ждала от Джона поддержки, он продолжал играть роль идеального парня ещё три месяца с тех пор, как начался мой личный ад, пока ему не надоело утешать меня. И он переключился на мою лучшую подругу, с которой мы были знакомы с рождения. Наши родители дружили, как и семьи имели одну страсть – исследование старинных украшений, вещей, мест. Историки, одним словом. Мама и папа познакомились в Оксфорде и поженились, учась на последнем курсе, но заводить детей не спешили, потому что путешествовали со своими друзьями по всему миру, дабы найти что-то феерическое. Но ничего не отыскав, получив только обширный опыт и знания, они вернулись домой и устроились преподавателями в университет Оксфорда. С годами отец занял место декана и получил степень доктора наук, а мама забеременела мной. Но для неё это время было подобно смерти, потому что все её мечты о тайных странах и забытой истории канули в Лету из-за меня. Я росла среди пыльных книг, жила с няней, пока родители улетали на поиски очередной находки. И мне ничего не оставалось, как только пойти по их стопам и поступить на факультет «Древней Истории». Но я была не против, мне нравилось искать зацепки в старых туманных историях. Я мечтала о том, что когда-нибудь раскрою тайну и докажу, что я не просто тень моих знаменитых родителей. Именно по этой причине я выбрала замок Глэмис.

– Лорель, – отвлёк меня папа от воспоминаний, – вы вылетаете в пятницу. Там вас встретит наш представитель, он же будет вашим гидом в Южной Чехии. Вас разместят в одном

из отелей, где номера забронированы для всей группы, и я выразил предпочтение поселить тебя в одной комнате с Кейт...

– Папа! – От новой порции возмущения я подскочила и сжала руки в кулаки. – Ты можешь отправить меня в эту долбанную Чехию, но не имеешь права заселять меня с ней. Ни за что, лучше я съем свои кеды!

– Лорель, что между вами произошло? И меня попросила об этом Сара, она не понимает, почему её дочь в последнее время прогуливает занятия, огрызается, и вы больше никуда не ходите вместе, – заботливо поинтересовался он.

– Кейт взрослая девушка, нам уже двадцать один, и это её выбор, как жить, – фыркнула я.

– Но мы надеемся, что вы поправите отношения, пока будете в поездке, – с улыбкой сказал мой единственный родитель.

– Я поеду туда, но оставьте наши отношения в покое, – я развернулась, чтобы уйти.

– Да, Лорель, завтра с утра еду в Лондон на конференцию, тебя отвезёт Лоли, – сообщил он мне, и я усмехнулась, как всегда, ничего не меняется.

– Хорошей поездки, – бросила я и захлопнула дверь в кабинет.

Никогда не прощу Кейт за то, что она предала меня, воткнула нож в спину, когда я этого не ждала. Никогда не забуду этой ночи. Между мной и Джоном не было той самой любви, о которой пишут в книгах. Но влюблённость существовала, пока мы встречались год. И я жила в этом размеренном мире, пока в один миг всё моё искусственное представление о любви не рухнуло. Когда в ночь смерти моей матери я приехала к Джону за утешением, а он развлекался в постели с моей лучшей подругой. Это был удар, который убил во мне все чувства, всю доброту и понимание. Веры в чувства не осталось, только сухие факты.

А теперь мне придётся раскапывать историю замка Рожмберк с двумя предателями и двенадцатью самыми отвязными и незаинтересованными студентами нашего курса. Превосходно, лучшего лета не придумаешь!

Глава 1

– Лори, я помогу, – я закрыла на секунду глаза, чтобы преодолеть желание грубо ответить уже забытому бывшему парню Джону. Не дав ему даже возможности подойти так близко, я крепче схватила свой чемодан и смирила его взглядом полным отвращения.

Миновав группу ребят, уже строивших планы по вечернему забегу в бар за новой порцией алкоголя, я остановилась у стойки регистрации отеля в городе Рожмберк-над-Влтавой, находящегося на берегу реки.

– Лорель Уолш, – произнесла я, и мужчина с улыбкой на лице вручил мне бланк для заполнения.

Взяв ручку, я начала вписывать туда свои данные, когда подошла Кейт и попросила такой же лист, что и у меня.

– Мы живём вместе, это замечательно, правда, Лори? – Тихо спросила она.

– Не разделяю твоей радости, – фыркнув, я расписалась, и передала всё мужчине.

– Ключ от вашего номера. Если потеряете, то штраф пятнадцать евро, – предупредил он.

– Спасибо, постараюсь не принести проблем вам с этим, – натянуто улыбнулась я и, оставив чемодан, прошла к собравшейся группе и нашему руководителю – Кире Лукас.

– Итак, ребята, сейчас мы заселяемся и отдыхаем. Завтра встречаемся здесь за завтраком в десять утра, и мы поедem к замку Рожмберк. Также вы должны разделиться на группы, так как вас пятнадцать, то по три человека в каждой. Я подготовила вам личные задания. Вы приехали сюда с летней программой и вашей темой для курсовой работы в новом учебном году. Не забываем, что, кроме дегустации знаменитого пива, мы собрались в этом месте, чтобы раскрыть тайну призрака Дамы в Белом и разгадать надпись на её портрете. И мы охватим все аспекты её жизни, возможно, она даже покажется нам. Уже чувствуете себя охотниками за привидением? – Женщина оглядела нашу компанию и, не заметив энтузиазма, вздохнула.

– Ну же, ребята, почему не вижу радости и возбуждения на ваших лицах? Мы будем пытаться расшифровать то, что написано на картине, и это сулит неземные богатства. Разве вас это не впечатляет? Нам позволено входить в замок столько раз, сколько будет необходимо. Мы даже проведём там несколько ночей, не все, конечно, я выберу несколько ребят. История замка тянется с тринадцатого века... – Кира замолчала, заметив, что лица участников группы стали ещё более отсутствующими, чем ранее. Это меня развеселило, и я хрюкнула от смеха, но, поймав улыбку Джона, приняла холодный вид и посмотрела на нашего гида.

– Ладно, идите уже, – она обречённо показала нам на лестницу, и парни с улюлюканьем полетели распаковывать вещи, выкрикивая: «Пиво всем».

– Мисс Уолш, – обратилась ко мне Кира, когда последними стали подниматься мои бывшие знакомые, а сердце предало меня, задержав внизу, и вспомнило обиду на них.

– Ваш отец просил обратить на вас особое внимание, чем на остальных, как на студентку, прибывшую сюда с целью узнать эту тайну, а не пить, как другие, – сообщила мне она, когда я повернулась и посмотрела на женщину.

– В этом нет необходимости, – я отрицательно покачала головой. – Я здесь на тех же правах, что и любой из группы. И, если честно, то не в особом восторге от этой дыры и не трепещу желанием разгадать очередную выдуманную местными жителями легенду.

– Вы не верите в привидение? – Улыбнулась она.

– Я верю исключительно в то, что можно объяснить наукой, а привидение – это большая фантазия людей. Только факты, к сожалению, они говорят об отрицательном успехе этой кампании, – усмехнулась я.

– Но вы же историк, – удивилась она моим словам.

– Я историк, но предпочитаю конкретику, а не домыслы. И с радостью бы обменяла прогулки по замку на чтение книг в библиотеке, – ответив ей, поджала губы, не желая более поддерживать эту тему, которая казалась теперь ещё глупее.

– Не волнуйтесь, мисс Уолш, у вас будет время заработать себе аллергию от пыли местного архива, – усмехнулась Кира.

– Прекрасно, до завтра, – развернувшись, я подошла к стойке и подхватила свой чемодан.

Меня сейчас не особо волновала легенда и призрак, в которого я не верила. А вот то, что в этом месте присутствовали два нежеланных для меня субъекта, очень. Как мне вести себя с Кейт, настроенной на воскрешение нашей дружбы? Надо просто честно объяснить ей, что я здесь не по своему горячему желанию, а лишь из-за прихоти отца, считающего, что таким образом вернёт забытое время. Но предательство разве можно простить и понять? Всегда есть возможность поговорить и сделать всё по-человечески, а не за моей спиной. Мы с детства делились всем с Кейт, между нами не было тайн, не было загадок, всё было откровенно и честно. До того момента, пока я не узнала, что она стала оборотнем и решила уколоть меня глубже – подкинуть ещё боли в мою разбитую душу.

Я вошла в наш скудно обставленный номер и подвезла чемодан к одноместной кровати у окна, заметив, что чужой багаж просто стоит посреди комнаты без владельца. Кейт предложила мне первой выбрать место, и рассчитывает, что этим поступком загладит то, что она сотворила? Нет, кто не успел, тот опоздал.

Раскладывая свои вещи в одной из секций встроенного шкафа, я услышала, как хлопнула дверь, и следом появилась Кейт.

– Не хочешь пойти с нами в бар? – Предложила она, подтолкнув свой чемодан к свободной кровати.

– Нет, – отрезала я и, закрыв шкаф, вернулась к рюкзаку и достала из него лэптоп.

– Лори, может быть, поговорим? – Кейт подошла к моей кровати.

– Это лишнее, оставим всё так, как есть. Мы здесь с одной целью – узнать, что написано на портрете, и не более, – сухо ответила я и раскрыла ноутбук, даже не поднимая на неё взгляда.

– Лори, и я, и Джон скучали, а ты нас бросила. Я понимаю, что ты потеряла маму, но и мы потеряли тебя. И я не знаю, как так получилось, мы напились, а дальше... – быстро затараторила Кейт, и я подняла на неё голову, отчего она сглотнула и замолчала.

– Я сказала, что это лишнее, меня не волнуют подробности, которые остались в прошлом, – оборвала её объяснения и села поудобнее на кровати, водрузив на колени ноутбук.

– Миллион раз я просила у тебя прощения, как и Джон, который любит тебя, а ты носишься со своей детской обидой, как с самым ценным! – Закричала Кейт, и я сжала зубы от гнева и нежелания наговорить лишнего.

– Да пошла ты! – В сердцах бросила она и захлопнула за собой дверь.

– Сама иди, – выдохнула я и с яростью нажала на кнопку пуск.

Я бросила? Да как они, вообще, смеют так думать?! Я была с мамой, никто не поймёт того, что я пережила. Даже перед смертью её больше интересовали египетские свитки, чем слова прощания с дочерью и мужем! Это меня бросили, и я осталась совершенно одна, даже имея отца. Он с головой ушёл в работу и не замечал меня рядом, как бы я ни старалась крутиться возле него в поиске любви и тепла.

На глазах выступили слёзы, я стёрла их, не желая реветь из-за своей ранимости. Лучше прочесть то, что я откопала по этому заданию в интернете и подготовить список вопросов для завтрашней экскурсии. Но к сожалению, было очень мало информации по «Даме в Белом», лишь легенды.

Первая гласила, что жадный отец выдал дочь за богатого графа, который был жестоким, как его мать и сёстры, унижавшие Перхту. И граф, устав от такой жены, которая не смогла подарить ему наследника, вернул её отцу. Там дочь состарилась, и когда бросивший муж перед

смертью приехал просить прощения, она отказала ему в последнем желании, и он проклял весь род.

Вторая гласила, что после свадьбы отец невесты не выдал обещанного приданого. Обо-злённый муж, который оказался не таким состоятельным, как хотел бы барон, вернул Перхту отцу.

Но концовка одна и та же – проклятье старого мужа, и как итог – не успокоившаяся душа Перхты, которая блуждает по замку.

Сказки, написанные для туристов, чтобы привлечь в это богом забытое место финансо-вую прибыль, вот и всё. И никому не разгадать надпись на портрете, потому что она просто ничего не значит.

В одной из легенд упоминался монах, который из-за губительной жадности барона отка-зал ему в захвате нечестным путём земельного надела, где жили родственники монаха. И тогда барон казнил монаха, и тот так же проклял весь его род.

Разве обычные слова, сказанные в порыве ненависти, могут нанести вред? Вряд ли. Только в руках живых есть возможность уколоть, чтобы причинить боль. А привидения – это выдумка, чтобы дать возможность людям верить в потусторонние силы и бояться своей тени. Мёртвых бояться не следует, ведь они лишь воспоминания, а вот люди, которые окружают, могут быть кем угодно. Их и нужно остерегаться, как и чувств, которые потом будут преданы.

Усмехнувшись от своих мыслей, я отложила ноутбук и, встав, подошла к окну. На город уже спустились сумерки, и на улицах не было людей, хотя их и так немного. Здесь так сильно верили в призраков, что становилось даже смешно.

Разглядев на горе замок Рожмберк и горевший в нём свет, я изучала башню, в которой то включался, то гас свет.

Шоу для тех, кто желает увидеть привидение. Я читала, что для туристов устраивают представления с мнимым бароном, его дочерью и графом, в них даже можно поучаствовать. Спектакль, в котором теперь присутствую и я.

Нет, это место не сравнится с шотландским замком Глэмис, где всё намного мрачнее и интереснее, чем здесь. И в том месте я бы поверила взвешенные происшествия.

Лето пройдёт отвратительно, я была в этом уверена, как и в том, что вернёмся мы ни с чем. А точнее, я вернусь с новой болью из-за присутствия рядом Кейт и Джона, которых избегала три месяца.

Запахнув штору, я отправилась в душ, и надо было ложиться спать, чтобы поскорее при-близить отъезд. Ведь ещё двенадцать дней здесь прозябать и снисходительно улыбаться людям, которые с пеной у рта будут рассказывать о призраке и уверять нас в том, что это – не сказка, а реальность, которую могут увидеть только избранные.

Точнее, избранные идиоты.

Глава 2

Глубокой ночью меня разбудил громкий смех, а через пару минут в комнату ворвалась пьяная Кейт и, сбив всё на своём пути, упала на постель. Я только приподнялась на локтях, чтобы удостовериться, что она не поранилась и заснула. Номер наполнился запахом пива, сигарет и громким дыханием бывшей подруги, отчего пришлось встать с постели, чтобы открыть окно и не дать нам задохнуться в этом «восхитительном аромате».

Мой взгляд остановился на замке, в башне до сих пор горел свет, а через мгновение погас и вновь появился, затем всё повторилось. Я нахмурилась от этого. Сейчас уже довольно поздно для представления.

– Светомузыка какая-то, – пробормотала я и вернулась в кровать.

Утром я встала по будильнику и заметила, что Кейт так и спит в том, в чём пришла ночью. Осторожно прошла в ванну, чтобы умыться и привести себя в порядок перед экскурсией. Была уже половина десятого, и даже шум, который я издавала нарочно, чтобы разбудить бывшую подругу, не достиг цели. Натянув джинсы, кофту и толстовку, я подошла к Кейт и потрясла её за плечо, попытавшись разбудить, но она только промычала и перевернулась.

– Слушай, ты опоздаешь, уже без десяти десять, – громко сказала я, и голубые глаза открылись, явно не понимая, что происходит.

– Лори, – сипло произнесла она и поморщилась, как, подозреваю, от отголосков в голове из-за вчерашнего похода в бар.

– Ты проспала, – напомнила ей и отошла, подхватив рюкзак.

– Спасибо, Лори, – привстав с кровати, прохрипела Кейт, и я, кивнув, выскочила за дверь.

Спустившись на первый этаж в маленькое кафе, я прошлась взглядом по предложенному шведскому столу, выбрала только сэндвич и воду. Зал был пуст, не считая меня, не удивлюсь, если все остальные так же проспали, как и Кейт. Я расположилась за центральным столиком лицом к входу.

Но судьба была ко мне совсем неблагосклонна, и первым кто вошёл, оказался Джон. В чёрных джинсах, кедах и толстовке с эмблемой нашего университета, со взлохмаченными светлыми волосами и заспанным лицом, парень выглядел не на двадцать два, а на шестнадцать. Он удивлённо окинул взглядом столовую, и его серые глаза остановились на мне, вынудив меня опустить голову и продолжить завтракать.

– Ты не против? – Указав на стул за моим столиком, спросил Джон.

– Кафе так забито, что яблоку негде упасть, – язвительно ответила я.

– Лори, нам придётся общаться, потому что мы в одной группе, – напомнил он и, сев без разрешения, открыл бутылку с водой.

– Мы можем обойтись без слов. Да, мы в одной группе, но задания у нас будут разные, и это не причина, чтобы тебя терпеть, – фыркнув, я отложила недоеденный сэндвич. Аппетит резко исчез.

– Одни и те же. Ты не видела списка, который повесила Кира? Мы в одной подгруппе: ты, я и Кейт, – сообщил он, отчего я поперхнулась водой.

– Что?

– Да, поэтому предлагаю перемирие на ближайшие дни, – Джон улыбнулся так сладко, что захотелось ему врезать. Его явно радовала создавшаяся ситуация.

– Папа, – процедила я сквозь зубы, поняв причину такого распределения. Даже сюда он сумел влезть и усугубить мою пытку.

– Лори, прости меня, я идиот, знаю, но у всех есть право на помилование, – тихо сказал Джон, и его рука потянулась к моей, лежащей на столе.

– Так, давай тогда решим эту проблему прямо сейчас. Мы раньше встречались, а теперь мне придётся терпеть изменщика и предательницу и попытаться откопать хоть что-то в этом месте, чтобы не получить неуд. Поэтому оставим все обсуждения и неприятные отношения в прошлом, а здесь говорим только по существу. Идёт? – Жёстко ответила я, не глядя на него.

– Хорошо, – вздохнул он, – но...

– Доброе утро, смотрю, здесь собрались самые трезвые, – не дав ему продолжить, Кира вовремя появилась и вошла в кафе.

– Доброе утро, – я улыбнулась ей, как спасительнице от очередной порции мольбы моего бывшего парня.

– А где все? – Она обвела рукой столовую.

– Кейт недавно проснулась, сейчас спустится, – вырвалось само у меня, и я сжала губы. Я не должна переживать за неё и выгораживать, обо мне она не думала, когда стонала под моим парнем.

– Джонатан, я же могу обращаться к вам всем по имени, правда? – Нахмурилась Кира.

– Конечно, – в один голос ответили мы и неловко отвели глаза от усмехнувшейся женщины.

– Отлично, Джонатан, пойдی пробегись и скажи всем: если не спустятся через десять минут, то все отправятся обратно с минусом за практику и с угрозой исключения, – сурово сказала Кира, а я спрятала улыбку.

Ей было примерно двадцать семь лет, нежный овал лица с тёмными глазами и пухлыми губами, русые волосы собраны в хвост. Она своим видом напоминала девочку-подростка в джинсах, свитере и ботинках, а никак не руководителя, которого мы должны слушать. Невозможно было воспринимать её серьёзно, о чём и смекнула наша группа.

– Вот это я попала, – вздохнув, она села ко мне за столик.

– Да, это точно. А почему вы здесь, и вам достались мы? – Спросила её.

– Я работаю в аукционном доме в Праге, и требовался человек, который мог бы следить за группой ребят, которые не самые приятные, как нам сказали. Я сама вызвалась, но не потому, что альтруист, а потому, что в последние пять лет никому не разрешают изучать портрет «Дамы в Белом». Ни одного историка не подпускают к замку, а я до жути любопытна, к тому же это место изучал ещё мой отец, и мне хотелось продолжить его работу. И единственная возможность попасть туда, это «группа оторви и выбрось» из Оксфорда, – хмыкнула она. – Можешь называть меня по имени и обращаться ко мне на «ты». Мне всего двадцать девять.

– Хорошо, – улыбнувшись, кивнула я. – Но почему вы... ты так веришь в этого призрака?

– Потому что мой отец её видел, – сверкнув восторгом в глазах, поделилась она.

– Может быть, ему показалось, – предположила я.

– Нет, когда появляется призрак с портрета «Дама в Белом», это что-то означает. Мой отец был молод, ему было двадцать пять, когда он приехал сюда и встретился с ней. Ты, наверное, читала, что когда она появляется, то это может предвещать несколько событий: свадьбу, смерть и неприятности, войну или пожар. Так вот мой отец увидел её в платье с чёрными рукавами, что означало смерть, но он не поверил своим глазам. А через пять месяцев его старший брат разбился на машине. После этого он вернулся сюда и прожил здесь десять лет, но больше не видел Перхты ни разу. К тому времени появилась я, и мои родители переехали в Прагу, но «Дама в Белом» может приходить и во сне. И она пришла к папе за неделю до его кончины. У него случился инфаркт. Поэтому я приехала сюда в надежде увидеть её и разгадать тайну, – рассказала Кира, вызвав во мне скептицизм и желание объяснить ей, насколько это неправдоподобно и глупо.

– Соболезную, но я в такое не верю, – сдержанно произнесла я. – Моя мама тоже умерла, и она не видела никакой женщины.

– Мне жаль твою маму, а она была здесь? – Удивилась моя собеседница.

– О, нет, – покачала я головой, – она предпочитала восточные сказки, а не европейские.

– После того как человек встречает Перхту, то она не отпускает его и предупреждает дальше до его смерти. Поэтому твоя мама и не видела её, но я верю своему отцу, – подмигнула она, указав мне на незнание подобных фактов, отчего я нахмурилась и скривила нос.

– Предположим, что такое бывает, но по мне так это бред. Как могут слова проклясть душу и не дать возможности найти своё место в потустороннем мире? И зачем ей помогать людям, если, по идее, она должна ненавидеть их, а особенно мужчин? – Выказалась я, и в тёмных глазах напротив загорелся интерес.

– Почему мужчин она должна ненавидеть? – Спросила собеседница.

– Ну как же. По легендам её продал отец, а потом бросил муж, и она его не простила. Это означает, что она до смерти была обижена на него, – высказала я свои умозаключения.

– Ты доверяешь интернету, но она умерла не так. Человек, который будет вам рассказывать сегодня о замке, знает больше чем другие. Он потомок рода Рожмберских, которые в своё время продали это место дворянину Букуа, собравшему там множество картин, фарфора, оружия и других предметов искусства. И для меня это единственный способ услышать подлинную историю, потому что Оксфорд заинтересовался, и Георг добровольно приехал ради такого события, – Кира замолчала, и мы расслышали топот по лестнице. Через несколько мгновений в столовую влетели мои помятые сокурсники, которые лишь усмехнулись, увидев меня раньше остальных в кафе.

– Наша принцесса уже подружилась с куратором, как мило, – съязвила Теми, одна из самых неприятных девушек нашей группы.

– Так, мне кажется, я вчера ясно вам сказала, во сколько быть здесь? – Кира встала, пропустив реплику мимо ушей, и теперь оглядывала каждого недовольным взглядом. – Ещё одно опоздание или слово не по делу, так я тут же отправлю вас обратно, а о последствиях узнаете, когда будете стоять перед своим деканом и комиссией. Так как все опоздали, кроме, Джонатана и Лорель, вы остаётесь без завтрака. Все идут на улицу к ожидающему автобусу, и по пути взгляните на список ваших напарников. Начнёте работу сразу после посещения замка.

– Простите, – наперебой сказали мои сокурсники, а я прыснула со смеху.

– Ну что, поехали, узнаем тайну Перхты Рожмберской? – Подмигнула мне Кира и направилась на шум в холл отеля.

Вздохнув, я подхватила бутылку недопитой воды и положила в рюкзак.

Сейчас нам поведают очередную мистическую сказку, а моя задача найти в ней подвох и вывести объявившегося наследника на чистую воду.

Глава 3

В автобус я зашла последней, и все уже сидели по двое. А так как нас было нечётное количество, то мне пары, конечно же, не нашлось. Мой взгляд моментально метнулся к третьему ряду, где расположились Джон и Кейт, и это неприятно отдалось в груди. Но если быть откровенной, то злость и обида дали о себе знать, заставив демонстративно поднять подбородок, и гордо, словно они для меня представляют мусор, пройти мимо них. Как будто они для меня пустое место, и их просто не существует. Да, возможно, это глупо, и для кого-то покажется ребячеством, но в эти минуты меня отбросило обратно в ту ночь, когда я потеряла всех разом и осталась одна. Не могла простить им предательства и переступить через боль, которую они оставили в моей душе.

Пришлось сесть одной в самом конце автобуса. Мне необходимо было унять тяжесть в груди, остудить воспоминания и просто послушать тишину. Внутреннюю. Спасительную. Прижавшись лбом к прохладному окну автобуса, я закрыла глаза и тяжело вздохнула.

Я отличаюсь от своих родителей буквально всем, например, самое элементарное это – погодным предпочтением. Люблю прохладу, даже холод, обожаю дождь и пар изо рта. А они выбирали жару и горячий песок под ногами. Я не полагаюсь и не хватаюсь за байки от неизвестных людей, а предпочитаю проверять информацию. Возможно, история – это не моя стезя, но я в жизни не видела ничего другого. Привыкла представлять себя археологом или же первопроходцем, а сейчас всё казалось таким ничтожным и серым, что я была бы не прочь даже оказаться в пустыне, только бы не находиться вблизи предателей.

До места назначения ехать всего минут десять от силы, мы могли бы этот путь проделать пешком, но правила безопасности нашего пребывания в первый учебный день обязывали соблюдать такой глупый маршрут. Автобус, немного качнувшись и издав два фыркающих выхлопа, остановился. Ребята без предварительного разрешения, даже не дождавшись команды, шумно и подкалывая друг друга, вылетели из автобуса, оставив после себя только двоих уже уставших людей – меня и Киру. Поймав мой взгляд, она улыбнулась и махнула головой на выход.

Спрыгнув на каменный тротуар, я осмотрелась, пока Кира пыталась утихомирить и собрать нашу группу. Неожиданно даже для меня самой всё отошло на второй план, вокруг меня осталась природа, оказавшая на меня огромное впечатление своей мрачной темнотой и такими же красками. Воздух. Поймала себя на том, что пью кислород, словно раньше даже не знала о том, что такое дышать самой. Удивительное открытие для меня и очень странное, потому что я не отличаюсь любовью к окружающему миру, скорее, моя страсть – это научные факты, а не сочные мазки природы. А я чувствовала. Всего несколько секунд, но во мне душа перевернулась, потянулась к манящей темноте, которая сдерживала тайны прошлого. В одну секунду мои лёгкие ускорились, как и сердце, а затем, это необычное явление в моём организме утихло, позволяя мне ощутить жажду увидеть нечто новое. Улыбнувшись своему состоянию, я повернулась к Кире, угрожающей одному из студентов депортацией домой.

Мы находились на парковке, недалёко от нас располагался небольшой ресторанчик, который сейчас пустовал, и путь вверх, кажущийся, дорогой в облака. Замок приглашал своей белоснежной кладкой, с таинственно смотрящими куда-то бойницами, снять с него многовековую ношу.

Убедившись, что вся группа в сборе, Кира указала рукой следовать за ней по лестнице вверх. Под продолжающийся шум и крики ребят я плелась позади и разглядывала всё вокруг, с нескрываемым интересом. У дубовой двери, хотя я не знала дубовая ли она, но захотелось

так назвать этот внушительный проход, Кира махнула всем, чтобы они собрались вокруг неё, и сообщила нам:

– Итак, никто никуда не уходит, все держимся группой. Я не собираюсь за вами бегать. Экспонаты трогаем только с разрешения и по моей команде. Вы приехали сюда не играть, а работать, как и я. Поэтому насыщайтесь историей, и после окончания экскурсии я раздам ваши задания, которые утверждены летней программой. Человек, который сегодня нас будет сопровождать по замку, потомок Рожмберкских. После того как он расскажет свою историю, вы можете задавать вопросы, касающиеся только того, что интересует нас. Не стоит обижать того, кто открывает перед нами двери в историю. Того кто нарушит правила, накажу. Все всё поняли?

– Да, – ответил хор из разнотональных голосов. Это вызвало усмешку оттого, как эта женщина ещё не теряет надежды держать под контролем моих необузданных сокурсников.

Кира прошла вперёд и раскрыла перед нами двери. Нас встретил пожилой мужчина, маленького роста с большим животом и редующими тёмными волосами.

– Всем доброе утро, моё имя Георг Рожмберкский. Я рад приветствовать вас на земле моих предков. И сегодня я впервые расскажу вам историю нашей семьи, – произнёс он с явным акцентом и театрально махнул на зал позади него.

Несмотря на то что замок не отличался от тех, что я видела ранее в других странах: те же белые стены, тёмное дерево дорогих пород, мягкие ковры и портреты всех обитателей замка, – моё сердце забилось быстрее от ауры помещения. Я всегда пытаюсь ощутить место не глазами, а душой, чтобы понять его историю и вникнуть глубже, чем возможно в моих силах. Да, я дочь людей, которые всё же привили мне любовь к таким местам, но даже для меня, предпочитающей факты, невозможно остаться равнодушной к тому, что стоит на земле уже не первый век. И сейчас это чувство разгоняло по крови адреналин, от которого хотелось ходить быстрее по залам и вбирать в себя дух этого пространства. Вдохнуть пыль и запах плесени, представить, как это выглядело, когда здесь жила Дама в Белом.

Из-за своих мыслей я не заметила, что все перешли в другой зал, и я поспешила догнать своих. Нас провели в рыцарский зал, он покорила своей царственностью, размерами и убранством. Для нас даже сняли защитные канаты, чтобы мы могли дотронуться до мебели эпохи Возрождения, до посуды, которая восхищала своей росписью и формой. Парней больше всего привлекло оружие, которое или лежало на специальных демонстративных тумбах, или висело на стенах, оставшееся здесь со времён Гуситских войн. И они расспрашивали о нём, перебивая и подначивая, друг друга, отчего Кира шикнула на них, и мы пошли дальше к главному месту, ради которого мы все оказались в этом месте.

– Дорогие гости, позади меня портрет Перхты Рожмберкской, которая также она известна как «Белая дама» или «Дама в Белом». Самый знаменитый призрак этого места и во всей Чехии, – гордо произнёс мужчина и указал на портрет, висящий за его спиной, выполненный в человеческий рост. На нас смотрела миловидная женщина с белокурыми волосами и голубыми глазами в наряде её эпохи.

– Сначала я расскажу нашу историю, а потом выслушаю ваши вопросы и дам возможность каждому разгадать послание на этой картине. Оно ведёт к кладу, к богатствам, запрятанным моими предками, которые никто ещё не смог найти. Присаживайтесь на пол, – потомок этой женщины с портрета указал нам, и мы расположились на полу, кто где, около него и портрета полукругом.

– Раньше мы держали нашу историю втайне, но сейчас решили, что пора открыть шкапу с семейным проклятием. А точнее, «Белая Дама» появилась и указала нашей семье на это, – начал свой рассказ Георг, а многие прыснули со смеху, за что получили грозный взгляд от Кире. – Да, для вас, как и для многих, это смешно, я не спорю. Но для нас это значимо, – улыбаясь повествовавший.

– Я поведаю вам эту историю с самого начала. Барон Рожмберкский, или князь по некоторым источникам, был жаден и пытался приобрести все земли, окружающие нас. Но один удел он получить не мог, тот, что принадлежал графу Яну Лихтенштейну, который был известен, как вечный вдовец. Он был женат три раза, все его жёны погибали: первая покончила с жизнью сразу после венчания, вторая сломала шею на конной прогулке, третья сбросилась со скалы после пяти месяцев брака. Хотя графу на то время был всего тридцать один год, он отказывался вступать в новый союз. Но его народ требовал наследника, как и его мать. Ян был известен, как жестокий воин, он выносил приговор, не ожидая решения совета. И появилась возможность объединить наши земли, чем барон Рожмберкский и воспользовался. Он предложил в жёны графу свою единственную дочь Перхту, на тот момент ей было двадцать лет. Девушка была очень послушной и тихой, и только исполняла приказы отца и старшего брата. Свадьба была сыграна, и новоиспечённая графиня Лихтенштейн уехала в замок своего мужа. Но в неё был влюблён монах, который помогал барону завоёвывать земли нечестным путём, опаивая их владельцев. И когда барон приказал сделать то же самое с зятем, монах отказался, потому что не хотел причинить боль своей возлюбленной и оставить супружескую пару без средств к существованию. Тогда барон казнил парня, который перед смертью проклял род Рожмберкских тем, что не будет наследника в этом поколении. Но барон не принял эти слова всерьёз, а вот Перхта испугалась, – Георг сделал паузу, выжидаяще вглядываясь в пустые лица присутствующих.

С шумным вздохом, не дождавшись никакой реакции, продолжил:

– Восемь месяцев прожили супруги, но наследника не было. Перхта пережила три выкидыша, мать Яна, и он сам, ожесточились к ней. Она посылала домой письма с просьбами забрать обратно, потому что её бьют и унижают, заставляют отрабатывать свою жизнь в доме, как служанке. Брат Перхты привёз сестру обратно, и она прожила в замке месяц, пока не появился разгневанный граф, её муж. Вечером всё было решено, что жена поедет с ним обратно, ведь по закону она принадлежала ему. Он и слышать ничего не хотел. Но ночи Перхта не пережила. Услышав душераздирающий крик, в спальню к супругам ворвались жители замка, в том числе отец и брат девушки. Ян был весь в крови, в его руках был нож, которым он зарезал свою жену в очередной ссоре из-за невозможности родить и её писем домой. Граф даже не оправдывался, не сказал ни слова, когда его схватили и поместили в темницу, в камеру пыток, которая находится в этом замке. Его мучили, чтобы выяснить причину всех смертей и выбить из него признание. Но он, сжав зубы, не проронил ни слова, и тогда его казнили на площади, где собрались два народа. Там же казнили его мать, сестёр и их детей с мужьями. И с этого момента земля не принадлежала никому, она была проклята, как и замок, где жил Лихтенштейн. Только потом, отец и брат узнали, что Ян был психически болен, у него мутнел рассудок, и он убивал всех подряд. В историю он вошёл, как жестокий тиран, а точнее, отсюда пошло сказание про «Синюю Бороду», потому что цвет волос Яна был иссиня-чёрным, как ночь, а глаза такими же пасмурными. Портрет Перхты был написан перед свадьбой с графом, а надпись была наложена позже, после первого появления Белой Дамы. Она указала на сокровища своего мужа, который был богат. Но они не принадлежат нашему роду. Барон украл его деньги, украшения, драгоценные камни и антиквариат, спрятав где-то здесь. Пока никому не удавалось разгадать эти иероглифы, но могу вам подсказать, что всматриваться в них лучше в полнолуние, когда Перхта выходит и стонет из-за своей судьбы.

Когда мужчина окончил свой рассказ, в зале стояла гробовая тишина, отчего я поёжилась.

– У вас есть вопросы? – Поинтересовался он, слабо улыбнувшись.

– Нет, – усмехнулся Чарли, один из нашей группы. Зачинщик всех алкогольных вечеринок, его вид отталкивал: проколота губа и цветной хохолок, напоминающий окраску пав-

лина. – Всё предельно ясно: чувак был не в состоянии удовлетворить женщин и уколошил их, чтобы не рассказали, что у него маленький член, и он импотент.

Комната взорвалась хохотом, а сидевшие рядом его друзья подняли руку, и он стукнул по ладони.

– Придурок, – фыркнула я, а Нори, его лучший друг с проколотым носом и короткими тёмными волосами, ухмыляясь, повернулся ко мне.

– А что, у тебя, принцесса, есть вопрос? Или желаешь стать следующей мёртвой женой? – Хрюкнул он, и зал вновь рассмеялся.

– Заткнись, Нори, – повысил голос Джон.

– Лорель, у тебя есть вопрос? – Прекратив шум, Кира посмотрела на меня.

– Да, – кивнув, я повернула голову к Георгу, спокойно наблюдающему за нами. – А откуда вам это известно? Потому что похоже на какой-то бульварный роман.

– Перхта указала нам на дневник жены её брата Чески, где она описывала события. Также там было написано, что Ян ненавидел девушку не только из-за невозможности иметь наследника. Но и потому что её отец, обещавший большое приданое, не выплатил его, – моментально ответил Георг.

– Зачем ему нужно было приданое, если он был как Крёз, богат? – Удивилась я.

– Чтобы организовать новую войну, и пойти против самого барона. Перхта об этом рассказала брату после венчания, услышав разговор мужа с одним из своих людей, и поэтому они не выплатили ничего ему, – серьёзно произнёс мужчина.

– Хорошо, в то время война была такой же частой, как и застолья. Но всё равно, у Яна были свои деньги, зачем ему приданое девушки? – Допытывалась я.

– Вот этого мы не знаем, но, возможно, вам удастся докопаться до истины, – улыбнулся он.

– А откуда вы знаете, что Перхта не сама избавлялась от детей? – В голове вспыхнул вопрос, и я высказала его вслух.

Мужчина опешил, как и окружающие, а Кира ободряюще улыбнулась.

– Она не говорила этого жене брата, поэтому не могу ответить на ваш вопрос, – сжав губы, произнёс он, и я прищурилась.

– Хм, вы нас уверяете, что теперь женщина появляется в замке и бродит по нему, но по какой причине? Её мучения с тираном закончились, она должна была радоваться этому, а она не успокоилась. Если подумать логически и принять за правду то, что вы рассказали нам, то у неё нет никакого повода гулять по замку, – продолжала я.

– Мисс, вам нужно было идти учиться не на историка, а на следователя. Оригинальные вопросы, – рассмеялся Георг, но меня это заставило ещё глубже задуматься. Ведь этот человек шутками пытается уйти от прямого ответа. Да и было ощущение, что нас просто водят за нос, предлагая повестись на эту чушь.

– Ну, так вы ответите на мой вопрос? – Настаивала я.

– Я не уверяю, а могу точно сказать, что душа Перхты не смогла уйти, и она не нашла упокоения, – прищурившись, несколько резко бросил он.

– Спасибо. Тогда у меня есть ещё версия. Может быть, она не успокоилась, потому что её убил не муж, ведь много таких историй, а кто-то другой. Те времена не отличались человечностью к своей семье. Сыновья убивали отцов. Братья истребляли друг друга. Матери своих детей. И это всё за право власти. Так и здесь, тот же отец, который был жадным и хотел владеть всеми землями Яна, мог это сделать со своей дочерью, подставив Яна. Вы так не считаете? Ведь вы рассказываете историю про свой род, но сейчас нет никого со стороны графа Лихтенштейна, чтобы возразить вам. Выходит, есть вероятность того, что Ян невиновен, и Перхта не может уйти по этой причине, – предположила я и нахмурилась. Не понимала, откуда, вообще, появились такого рода мысли. Я же читала о графе, во многих источниках он был жесток.

– Я могу с точностью сказать, что Ян был убийцей, и от его руки погибла Перхта. Было много свидетелей, находившихся в спальне, где была найдена девушка. Также народ подтвердил, что в замке Лихтенштейн это не первый случай. Ян убивал своих любовниц и просто девушек. На его землях даже прятали девочек, чтобы избавить от такой судьбы, а иногда убивали, – сдвинув брови, ответил Георг.

– У вас есть предположения, почему тогда она здесь? – Спросила я.

– Конечно – это сокровища. Она успокоится, когда смысл картины и карта будут разгаданы, – его голос вновь стал лёгким и весёлым, что во мне вызвало ещё больше сомнений.

– А кто наложил слова на её портрет? – Не сумев успокоиться и, не доверяя этому человеку, я пристально следила за тем, как Георг улыбнулся и бросил взгляд на Киру, серьёзно слушающую нас, а затем, достав из кармана брюк платок, протёр лоб. Он нервничал.

– Нам это неизвестно, – наконец-то, подал голос потомок Рожмберкских.

– То есть они просто бах и появились. Наверное, благодаря волшебной палочке, – усмехнулась я.

– Слушай, принцесса, отвали уже от человека, дай и нам попытать счастья и разбогатеть, – фыркнул Тим, и я закатила глаза, когда большая часть группы его поддержала криками и хлопками. Придурки.

– Таким, как ты, точно удача не улыбнётся, а только придёт Перхта и покажет средний палец, – подала голос Кейт.

– О, алкогольчка проснулась, – неприятно рассмеялась Тами.

– Заткнись, селёдка ходячая, – зло прошипела Кейт.

– Так, достаточно. Если вопросов больше нет, то рассматриваем портрет и спускаемся в камеру пыток, – остановила загорающуюся ссору Кира и посмотрела на меня, видимо, интерес к этой неправдоподобной байке был только у меня. Отрицательно качнув головой, я перевела взгляд вперёд.

– Тогда подходите, и всё в ваших силах, – Георг показал на картину, и ребята, восторгнувшись, окружили портрет.

Не торопясь, я поднялась на ноги в тот момент, когда ко мне подошла Кира.

– Молодец, Лорель, вот это я понимаю, всё по делу. Явно ты здесь для того, чтобы изучать, а не пить знаменитое пиво, – улыбнулась она.

– Я не пью, по крайней мере, не в этой компании. Но всё равно у меня есть сомнения. Не понимаю, что побуждает Даму в Белом, если она, конечно, всё же существует, бродить здесь? – Нахмурившись, я повернулась к ребятам, гоготавшим у картины, они отпихивали друг друга, чтобы подобраться ближе.

– Значит, всё же поверила в привидение? – Тихо рассмеялась она.

– Нет, – покачала я головой, – всё это кажется выдумкой, и нет никаких подтверждений, а какой-то дневник чьей-то жены на седьмом киселе и от третьей пятки ничего не доказывает. Они сами могли просто написать, чтобы ввести в заблуждение. Почему столько лет прятали, а сейчас – пожалуйста. Не верю. А что до призрака, пока не увижу её своими глазами, и она не дотронется до меня, никогда не признаю существование чего-то паранормального в этом месте. Да и в принципе всё можно объяснить логически.

Наши взгляды с Кирой встретились, и в глубине её глаз на секунду, ей-богу, я увидела ненависть. Но, возможно, это была игра света или чего-то ещё, потому что она улыбнулась мне мягко и ласково, потрепав по плечу.

– Так! Все попытались счастья? А теперь продолжим изучение камеры пыток. Все за мной, – громко обратилась Кира к ребятам, которые уже отошли от картины с кислыми лицами.

– Лорель?

– Я посмотрю и спущусь.

Руководитель кивнула мне и указала группе следовать за ней.

Я подошла ближе к картине и вглядывалась в надписи, больше похожие на египетские или древнегреческие иероглифы, чем на латынь, которую пытались разгадать историки.

– Вряд ли это прочтёт тот, кто гонится за богатством, – приглушённый голос пронёсся рядом, и я, обернувшись, встретила с Георгом, который никуда не ушёл.

– Мне кажется... нет, я даже уверена, что здесь написано что-то вроде «в наших сердцах» или «вечно молодая и печальная». Но не подсказка того, где спрятан клад, о котором все говорят, – ухмыльнулась я. – Ведь я читала, что, когда муж морил её голодом, как и жителей деревни, она варила кашу и делилась ей с народом. Они полюбили её как добрую женщину. Такое было?

– Не совсем так, – качнув головой, нахмурился мужчина. – Она раздавала еду бедным, но не потому, что её морил голодом Ян. А только для того, чтобы забыться и отвлечься от своей судьбы, сбежать из замка, где муж был жестоким и избивал её.

– Но вряд ли это было ненормально в то время. Браки по расчёту были больше правилом, чем исключением. Да и физическое насилие над слабыми означало силу и мнимую власть, которую так любили демонстрировать мужчины, – с отвращением покривилась я.

– Верно, и такое происходило. Но не будем о плохом и неприятном, лучше спустимся вниз, – предложил Георг.

Кивнув ему, я бросила взгляд на портрет, и словно печаль и горе прочла в глазах этой молчаливой женщины. Но это ведь глупости, я просто повелась на дух истории, да и попыталась поймать этого потомка на лжи. Нет, вряд ли обычный рисунок имеет что-то мистическое. Он такой же, как и многие. Забытый и измученный.

Глава 4

Мы осторожно спускались по узкой деревянной лестнице, где неприятно пахло гнилью и затхлостью, доносившейся из комнаты, которая была наполнена смехом и визгом девушек.

– Придурки, – закатив глаза, прошептала я.

– А вы серьёзно относитесь к этой истории, мисс... просите, знаю только ваше имя. Лорель, – улыбнулся Георг, и я поняла, что высказалась вслух и поморщилась.

– Лори, можно просто Лори. Без всяких мисс, – я постаралась широко улыбнуться, чтобы сгладить оплошность, и прошла в камеру пыток.

Но как только мы оказались в мрачном помещении, я больше не могла сделать и шага. Это странно, ведь во мне очень мало сентиментальности, и это не первое место с таким прошлым из тех, где я бывала. Но поток ледяного воздуха словно окутал моё сознание, по коже побежали мурашки. Ощущения самые неприятные и тягучие врывались в мой разум. Боль, мучения и ещё что-то, отчего меня замутило. Казалось, что даже кровь похолодела и медленнее побежала по венам. Захотелось обнять себя руками, но я только дёрнула головой, чтобы снять с себя необычное ощущение.

А мои сокурсники, как обезьяны, забирались в каждое приспособление, созданное для мучений людей, и играли. Мне стало гадко. Да, я всё понимаю, что это часть истории, отголосок прошлого, в поиске которого я здесь и оказалась, но всё же насмехаться над смертями для меня кощунственно. Они даже не желали подумать о том, сколько страданий невинных жертв хранит в себе память этой комнаты. Сколько слёз и потерянного будущего. Сколько мольбы и отчаяния бедных загубленных душ, здесь было заживо похоронено. Ужасно. Возможно, я до сих пор не отошла от смерти моей матери, поэтому захотелось плакать. Держать в себе это было очень сложно, отчего я часто заморгала.

– Лори, тебе плохо, ты побледнела? – Прошептал рядом Джон, присутствие которого я даже не заметила.

– Нет, мне противно, – поёжилась я.

– Согласен. Представляешь, что в этой самой клетке подвешивали человека, пока его кости на запястьях не ломались, и он это всё чувствовал, – вполголоса говорил парень, а я ощутила, как к горлу подступил ком тошноты.

– Прекрати, – пересохшими губами попросила я его.

– О, прости, я не хотел. Не думал, что ты стала такой ранимой и чувствительной. Так, размышлял и пытался поддержать тему, – рука Джона легла на мою талию, но я отпихнула его и отошла на шаг.

– Это лишнее. И я не стала ранимой или же чувствительной, но смех в месте, где страдали жертвы, кощунственен, – резко ответила ему.

Натянуто улыбнувшись, он сложил руки на груди и кивнул мне, больше не третируя этим бесполезным занятием, как болтовня с предателем и изменщиком.

– Эй, принцесса, пойдём, я тебя накажу. Обещаю, тебе понравится! – Закричал мне через весь зал Чарли, руками открывая и закрывая металлические наручники на столе.

– Раб, давай, иначе. Я тебя накажу, ведь место невольников в кандалах. Обещаю, ты будешь рыдать от восторга, – ядовито протянула я и криво улыбнулась ему.

– О, детка, так ты предпочитаешь что-то пожестче, – засмеялась Тами, и ей вторили её друзья, ведь мозгов не хватило бы на более умный ответ.

– Мало извилин, чтобы угадать то, что я предпочитаю. Но на вас моей жёсткости хватит, да ещё останется на второй акт, – парировала я с нескрываемым отвращением, и уже все дружно рассмеялись.

– Ребята, прекращайте. Так, если вы навеселились, то пойдёте, – Кира подмигнула мне и вышла из камеры, я первая последовала за ней.

Это было прекрасно – убежать отсюда. Холод до сих пор был рядом, от этого по коже прошлись острые иголки неприятного ощущения, вызывая во мне тошноту и неведомый страх, моментально поселившийся в сознании.

Вся группа поднялась в зал с портретом и окружила Киру с Георгом.

– У меня для вас прекрасная новость. Нам дали письменное разрешение ночевать здесь. В спальне Перхты. Это самая захватывающая возможность для вас и для меня стать ближе к тайне и к её разгадке. Георг, вы, как потомок, может быть, порекомендуете мне тех, кто станут первыми? – Ошарашила нас новостью Кира и с улыбкой повернулась к мужчине. Он задумчиво оглядел каждого, желающего ползти по замку без надзора, пока я сделала шаг назад, оказавшись единственной, кто этого не особо-то и хотел.

– Лорель. Эта девушка произвела на меня неизгладимое впечатление, – от его выбора я зажмурилась и тяжело вздохнула.

– И вот этот парень, – когда я распахнула глаза, то увидела, что Георг показывает на Джона.

Чёрт, почему? Это ведь будет ещё отвратней, чем есть уже сейчас.

– Я тоже хочу! Принцесса купила себе место? – Возмутилась Тами.

– Мисс, не волнуйтесь. Вы можете пойти следующими, но лучше по двое и парами: парень и девушка. Ведь не забывайте, здесь история не только о сокровищах, но и о супругах, – с улыбкой ответил ей Георг.

– Тогда решено, Джонатан и Лорель, вы завтра вернётесь сюда к десяти вечера и утром уедете, – чётко сказала Кира и повернулась к Георгу. – Спасибо вам, что провели нам такую экскурсию и поделились вашей тайной.

– Если у вас будут ещё вопросы, то вы сможете меня найти в городе, – он достал из кармана визитку и передал нашему руководителю. – Удачи, ребята, надеюсь, Перхта осчастливит одного из вас.

– До свидания, – наперебой произнесла вся группа, и мужчина удалился.

– Осталась ещё одна вещь, которой знаменит замок. Это слон, потеряв хобот которого в семье будут всегда мир и любовь. Наша последняя остановка, и в отель, – сообщила нам Кира и, развернувшись, уже шла к выходу.

– Потрахайтесь здесь на славу, – прыснул Чарли, несильно толкнув меня, когда проходил мимо. Сжав губы, я пыталась стерпеть издёвку, а вот Джон не выдержал. Одна секунда, и его кулак встретился с лицом парня. Девушки завизжали, ребята начали оттаскивать парней друг от друга. Крики, ругань и брань наполнили мой слух, пока я, опешив, смотрела на потасовку.

– Джон! – Отмерев, закричала я и схватила его за руку, чтобы предотвратить второй удар.

– Ещё что-то скажешь, пеняй на себя, урод недоразвитый, – зло бросил Джон.

– Берегись, Рид. Здесь ты один, а нас много, и тебя не защитит твой папочка, – фыркнул Чарли, зажимая, разбитый в кровь нос.

– Я тебя предупредил, только подойди к нам, – сквозь зубы ответил ему парень, которого я пыталась удержать за локоть.

– Так, что у вас здесь происходит?! – Разогнала толпу Кира и осмотрела всех. – Быстро в автобус, экскурсия окончена. А вы, – она указала на парней, – ещё что-то подобное и посидите ночку в тюрьме. Я устрою для вас другой тур, и это касается каждого здесь. Вы взрослые люди, так ведите себя достойно, а не как дети. Отвратительное поведение, и об этом я сообщу вашему куратору в Оксфорде. Живо в автобус.

– Урод, – прошипел Чарли, не слыша грозных слов Киры.

– А ты идёшь со мной, – наша руководительница схватила парня за рукав и потащила за собой.

– Джон, ты совсем одурел? – Прошептала я, повернувшись к нему.
– Он сам напросился, – прошипел парень и дёрнул рукой, отчего мне пришлось его отпустить.
– Но...
– Из-за чего руками машешь? – Перебив моё возмущение, к нам подошла Кейт.
– Да достал этот идиот, как обычно, – фыркнул Джон, став мягче к моей бывшей подруге.
– Сильно приложился? Дай гляну, – Кейт взяла его руку, где костяшки пальцев были красными.

В этот момент я ощутила себя лишней. Снова. Она так трепетно и заботливо рассматривала кожу Джона, что это вызвало очередной укол боли. Нет, не ревности, а того самого чувства, когда нет больше возможности страдать из-за предательства. Это становится неважным, пустым и остаётся в прошлом, а я третья в их истории любви. Ничего нельзя изменить, только смириться с этим.

Тяжело вздохнув и решив, что хватит с меня мыслей об отношениях Кейт и Джона, прошла тихо к выходу. Пора, действительно, принять настоящее, а не жить в обиде и растягивать пилюлю неприятных чувств. Это произошло, но время смягчает углы предательства, и сейчас я чётко это поняла.

Сбежав вниз по ступенькам, так быстро, что запыхалась, я прошмыгнула в автобус, где на меня бросила недовольный взгляд группа ребят во главе с Чарли. Сев на своё место в самом конце автобуса, я в окно наблюдала, как подходили Джон и Кейт, о чём-то бурно споря друг с другом. Возможно, они влюблены? Может быть, им тоже страшно, как и мне быть здесь? Они так же, как и я, не желают быть в одной поездке, потому что не могут открыто демонстрировать свои отношения из-за меня, считая, что это усугубит наше общение, которого и так нет? Но они отлично смотрятся вместе, намного лучше, чем я и Джон. Кейт всегда была прекрасным белокурый ангелом с голубыми глазами, я же на её фоне проигрывала обычной внешностью. Это меня никогда не заботило. А Джон? Светловолосый спортсмен, и это похоже на идеальную пару, как во всех фильмах. Вероятно, что наши отношения с Джоном давно пришли к концу, только я об этом не думала. Совсем не размышляла о том, каково им в этой ситуации. Ведь невозможно запретить себе чувствовать и любить кого-то, даже во имя дружбы. Как бы я ни хотела отвергать свои мысли, но я вела и веду себя, как полная эгоистка. Это открытие неожиданно ярко пронеслось в голове, отчего я отвернулась от окна и прикрыла глаза. Да, всё так и есть. Мне следует поговорить с ними, хватит бегать и прятаться, воротить нос и игнорировать проблему, ведь она станет хуже, поэтому придётся начать самый новый виток в своей жизни.

– Когда прибудем в отель, никто никуда не уходит, все собираемся в кафе на обед, и я раздам вам задания, – громко сообщила нам Кира и дала разрешение водителю ехать.

В голове была каша, мысли перемешались: история Перхты, моё прошлое, предположения и варианты исхода этой поездки. Я потёрла виски, чтобы снять напряжение в голове. Достав из рюкзака бутылку воды, я отпила, желая, чтобы эта влага смыла внутренние переживания.

Автобус остановился у знакомого непримечательного фасада отеля. Я подождала пока все выйдут, чтобы выйти последней, и направилась в кафе. Подошла к шведскому столу, чтобы набрать себе еды, пока ребята сдвигали столы и располагались компаниями. Я тянула время, медленно обходя скудные блюда, потому что мне снова не будет места там.

– Лори, садись с нами! – Крикнула мне Кейт, когда я повернулась. Кивнув ей, а другого мне не оставалось, я присела на стул и поставила перед собой обед.

– Отложите свои сэндвичи, и я раздам ваши темы для работы. Итак, первая группа: Чарли, Тамара, Нордик – ваша тема «Барон Рожмберкский», – она передала лист ребятам.

– Вторая группа: Тимати, Розана, Мария ваша тема – «Кто написал портрет, и кто нанёс на него послание». Третья: Дэвид, Флорин, Митчел ваша тема – «Узнать обо всех появлениях

Дамы в Белом и возможностях вызвать её». Четвёртая: Риз, Элфи, Морган ваша – «Сама надпись, приложить её ко всем языкам и попробовать прочесть». Пятая: Лорель, Катрина, Джонатан у вас самая интересная – «Узнать всё об отношениях супругов». На каждом листе я написала вам вопросы и зацепки, которые нам известны, и вы можете использовать местную библиотеку и архив, также Георг дал нам свои контакты. Есть вопросы? – Кира оглядела нас, разглядывающих задания.

– Отлично, если ни у кого нет вопросов, то я уезжаю. Мой номер есть на ваших листах с обратной стороны, если нужна будет помощь, звоните с ресепшен. Лорель, Джонатан, с вами мы встречаемся завтра. В десять часов вечера за вами прибудет автобус. Не опаздывайте, – женщина встала.

– И напомню, узнаю о драках – отправитесь в вытрезвитель, и никаких пьянок. Через четыре дня если не будет никакой информации, то вы собираете вещи и отправляетесь домой. Хорошей охоты.

Кира подхватила свою сумку и оставила нас всех, недоумённо смотрящих на свои задания.

– Вот это дамочка, – усмехнулся Дэвид. – Нам что, шаманские танцы проводить в замке?

– Не забудь надеть юбочку покороче, вдруг Ян и по мальчикам, – с сарказмом посоветовала ему Теми.

– А ты сделай эпиляцию, чтобы ублажить призрака барона. Он как раз любит наказывать проституток, – подколот её Риз.

– Захлопнись, – зло ответила она ему.

– Может, уже достаточно? – Устало подала я голос.

– Что, принцесса, тебе не нравится некорольское общение? Ты свободна. Поезжай домой, твой папочка будет в восторге, – фыркнула Теми.

– Мне не нравится то, что вы ведёте себя отвратительно. Слушайте, мы все в одной упряжке. Эти темы, которые раздала нам Кира, связаны между собой, поэтому лучше, если мы будем дружить. Хотя бы это время, – цокнула я.

– Лори права, оттого, что вы бьёте друг другу морды, мы не узнаем ничего нового. А вылететь из университета я не хочу, родители мне голову оторвут, – поддержал меня Морган, и я улыбнулась темноволосому парню с выбритыми висками и карими глазами.

– Тогда подписываем перемирие на ближайшее время, пока мы в этой дыре, – захлопала в ладоши Мария.

– Ладно, – закатила глаза Теми. – Но только на это время, потом мы снова все не разговариваем друг с другом.

– А то мы прямо мечтаем говорить с аборигенами, – усмехнулась Кейт.

– Закрой рот уже, алкоголичка, – прошипела Теми.

– Ну, хватит, – я показала крест. – Все успокойтесь, и не ругаемся. Красноречивые эпитеты подбирайте дома, а не здесь. Это утомляет. Общими усилиями мы свалим отсюда, и, надеюсь, нас всех не отчислят.

– Давайте поедим и обсудим всё? – Предложил Морган.

– Отлично, – кивнув ему, я взяла пластиковую вилку, как и остальные ребята, начали обедать тем, что набрали для себя.

– Вы верите, вообще, в эту историю? – Спросила я, пережёвывая безвкусный салат.

– Да.

– Нет.

– Да.

Ответы слились.

– Кто верит, поднимайте руку, – предложила я, и Мария, Розана и Теми показали свою веру.

– Поделитесь, почему вы так думаете?

– Ян, как рассказал Георг, был кровожаден и психически болен, значит, он вполне мог это сделать. Даже в наше время такие случаи бывают, а в те века столько было инцестов. Такие браки и давали жизнь недоделкам, таким, как этот Ян, – рассуждала Теми.

– Да, и она же рассказала брату о том, что муж хочет пойти войной на их отца, может быть, ещё это подстегнуло его, – добавила Мария.

– И он убивал своих женщин, – напомнила Розана.

– Принимается, – кивнул Джон. – Но Лори правильно спросила, откуда нам знать, что это правда? Может быть, это выдумка, чтобы утолить голод наших профессоров, чтобы продолжать делать деньги на туристах?

– Или увести нас от правды, – произнесла я, и все повернулись ко мне. – Ну, сами подумайте, приехал какой-то отпрыск и тут же рассказал нам всё, что скрывали более пятисот лет. Это странно, да и мои вопросы его заставили нервничать. А также неожиданно находится дневник, и всё тайное становится явным. Я не верю в призрак Дамы в Белом, очередная сказка для свободных ушей. К тому же нам никто не продемонстрировал этот дневник, чтобы подкрепить рассказ фактами.

– Вот вы это и проверите, – предложил Риз. – У кого тема про появление призрака?

Ребята подняли руки.

– Вот вы тогда идите и ищите в интернете, как можно вызвать духов, и составьте список. Лори и Джон опробуют, как и каждый из нас, кого направят туда на ночь, будет это делать. Плюс мы можем осмотреть каждую комнату на втором этаже и башни, – предложил Риз, и все кивнули.

– Тогда идём искать всё по этой теме и не забываем о своих, – сказал Морган и, взяв свой сэндвич, встал.

– До вечера, обсудим, кто что узнал, – произнёс Джон и тоже встал.

– Подождите, – я остановила их. – Давайте, кроме замка, проверим и Георга, он же оставил нам номер. Мы можем по два или три человека ездить к нему и задавать вопросы, но некоторые из них будут повторяться каждый раз, и мы сравним его ответы. А сам разговор будем записывать на диктофон. Когда человек врёт, то его факты разнятся, несильно, но разнятся. Как и его поведение.

– Реально, Лори, тебе нужно было идти на следователя, – засмеялась Кейт.

– Отлично, принцесса, так и сделаем. Неплохо иметь в команде умницу, – усмехнулся Нори.

Я скривилась и показала ему язык, и он ответил тем же. Я уже улыбнулась, потому что перемирие шло нам на пользу.

– Джон, Кейт, мы можем поговорить в нашем номере? – Спросила я ребят, когда другая часть группы разбредалась кто куда.

– О, – удивилась Кейт, – да, конечно.

– Отлично, – я подхватила рюкзак и направилась в номер, где мне предстоял серьёзный разговор, который облегчит мне жизнь и поможет существовать без обиды.

Надо было это сделать ради самой себя, чтобы не заниматься саморазрушением и не отвлекаться на эти чувства, пока мы здесь.

Глава 5

Джон и Кейт сразу же зашли за мной в номер, и повисло неловкое молчание.

– В общем, вам нет надобности скрывать ваши отношения. Меня это не волнует, мне откровенно на это наплевать. Поэтому лучше, если между нами на время пребывания здесь будет всё забыто, – начала я, а ребята переглянулись друг с другом, и их лица осветились улыбками.

– Лори, подожди, – перебил меня Джон, подняв руку. – Мы не встречаемся, и никогда не будем. Нас объединяет только одно – ты.

– Да, Лори, тогда мы напились и говорили о тебе, помимо этого, я не знала к кому ехать, у меня была только ты. В твоей семье, итак, было горе, и мои проблемы с родителями в то время для тебя были лишними.

– Она приехала ко мне вся в слезах, и я предложил ей выпить, а дальше, я не помню, сколько и как долго мы пили. Последнее, что привело меня в чувство – это твоё бледное, заплаканное лицо не там, где оно должно было быть...

– Господи, хватит, – прошептала я из-за этой лавины воспоминаний и попятилась от них.

Я опустила на кровать и обхватила голову руками, восстанавливая дыхание, и пытаюсь унять, бешено бьющееся сердце.

Эту историю я должна оставить в прошлом. Нет, простить пока не в состоянии, я просто хочу отдохнуть от этого и дать себе немного возможности, чтобы поверить им.

– Лори, – осторожно позвала меня Кейт и присела на свою кровать напротив меня.

– Забудем, – глухо ответила я и, подняв голову, встретилась с голубыми глазами, в которых стояли слёзы. – То, что было у вас, это история, которая сейчас нам только навредит.

– Лори, я готов на всё, только давай начнём всё сначала, – присел на корточки Джон и взял мою руку в свою. – Правда, поверь мне, я хочу всё исправить.

– Нет, – покачала я головой и вырвала руку. – Мы с вами станем знакомыми, но никак не друзьями, а тем более не чем-то большим. Потому что вы предали меня. Я доверяла тебе, Кейт, доверяла как самой себе, а ты легко убила меня. И я понимаю, что у тебя были мотивы поехать к Джону, но это уже неважно. В этой истории виноваты все мы, и вернуть время никто не в силах, нам придётся жить с этим. И когда-нибудь, возможно, что-то лучшее перебьёт эти воспоминания. Поэтому не стоит вновь ворошить прошлое и оправдываться. Это лишнее, сейчас оно уже не заслуживает даже внимания.

Что Кейт, что Джон молчали, опустив головы. И я не знала, что сказать ещё, чтобы они поняли – сейчас для меня важнее не разбор полётов наших отношений, а закончить здесь всё более или менее достойно и улететь домой. Возможно, мне удастся слетать в Шотландию и самой посмотреть замок Глэмис. А им всё же дать возможность прекратить обманывать.

– Согласны? – Я оборвала свои мысли и посмотрела на ребят.

– Да. Хотя бы так, – кивнул Джон и встал. – Тогда я вас оставляю, надо взять для нас с тобой спальные мешки. Вам что-то купить в городе?

– Нет, спасибо, что подумал об этом, – улыбнулась я ему, и он ответил тем же, но если моё выражение лица было наигранным, то его было полным раскаяния и надежды на исправление своей ошибки.

– Слушайте, а может быть, нам собраться и пойти в паб на ужин? – Спросила Кейт, и её глаза загорелись.

– Тебе вчерашней попойки не хватило? – Недовольно нахмурился Джон.

– Мы можем позвать всех, отметим наше перемирие, – предложила я, и ребята посмотрели на меня, как будто перед ними ведьма.

– Ну ладно вам, почему нет, как раз обсудим, кто и что нашёл, – уже уверенней продолжила я, и Джон, улыбнувшись, покачал головой.

– Лори, ты никогда не перестанешь удивлять меня, – произнёс он. – Я спрошу ребят, и если кто не захочет, то это их проблемы, а мы в семь пойдём в паб.

С этими словами он вышел из нашего номера, оставив нас вдвоём с бывшей подругой.

– Кейт, зачем ты пьёшь? – Задала я вопрос, который мучил меня с ночи, и девушка печально улыбнулась.

– Так проще принимать действительность, – тихо ответила она.

– Разве она настолько плоха? – Удивилась я, и Кейт подняла на меня голову, обдумывая свой ответ.

– Очень, Лори. У моей матери любовник, и я узнала об этом в ту самую ночь. Я застала их в машине, недалеко от нашего исторического факультета. Отец не знает, и мне его так жалко. Потом случилось то, что я сотворила и потеряла тебя. Ведь тебе я могла сказать всё, и ты бы посоветовала мне, что следовало сделать дальше. Я всегда была импульсивна, а ты, наоборот, рассудительна. А алкоголь даёт голове передышку, – поделилась со мной подруга, вызвав во мне стыд. Да, между нами не всё гладко, но то, что я не увидела, когда во мне нуждаются, вновь напомнило о моём эгоизме. Неприятно и противно от себя.

– Мы не спали с Джоном, – продолжила она, и я сконцентрировала на ней взгляд. – Ты своим появлением спасла нас от этого. Мы бы совершили такую глупость. Чёрт, знаешь, он называл меня твоим именем, а я его другим. В ту минуту мы представляли иных людей, потому что мечта недостижима. А мы продолжаем хотеть невозможного...

– Другим? Ты же ни с кем не встречалась, – нахмурилась я.

– Это было сложно назвать отношениями, но они были. Для меня были. Я встретила парня в больнице, когда приходила к твоей маме. Он ухаживал за своим отцом, который подхватил ту же заразу, что и твоя мама. Горе сближает, хотя моё не было таким сильным, как ваше с ним. Но всё же, – Кейт разразилась слезами, и я, пересев к ней на кровать, приобняла её. – Лори, я влюбилась в него, он был такой замечательный весёлый и интересный. Роннан был лучшим, кого я видела за свою жизнь, а он просто исчез после смерти своего отца. Бросил меня, использовал, чтобы пережить утрату. И всё. Так резко. Так больно. Он уехал. А я ведь не знала ни адреса, ни фамилии, ничего. Мне было неважно это, я влюбилась и встречалась с ним в больнице. Мы гуляли там, обедали, ужинали, занимались сексом. Боже, а он бросил меня...

– Кейт, тише, – шептала я, пока подруга цеплялась за мои руки и выплёскивала все свои переживания, которые таила внутри себя.

– Я потеряла всё, Лори. Всё, – плакала она. – Моя мать шлюха, отец рогоносец, я предательница. И теперь я одна, никого нет рядом. Только Джон остался, мы с ним сблизились, потому что у нас была общая потеря.

– Кейт, не плачь, – знаю, что этими словами никак не помочь людям, но в этот момент было сложно сказать нечто иное, потому что я находилась в шоке. Даже не представляла того, насколько правда может быть горькой для обоих.

– Я решила, что по приезду расскажу всё папе, – подруга резко вытерла слёзы и подняла голову.

– Вот поэтому ты огрызаешься и ругаешься с ней, – вспомнила я слова отца, и Кейт отвернулась. – Не торопись. Возможно, тебе это привиделось или же что-то ещё. Ты точно уверена, что она изменяет?

– Да, – кивнула она. – Первый раз я видела их в машине. Она ничего не замечала, только этого парня. Молодого. Студента. Я начала следить за ней, потому что мне тоже было очень сложно поверить в это. Ведь я считала, что у моих родителей образцовый брак. Второй раз я

пошла за ней, и они встретились в мотеле, а потом ещё и ещё. Вряд ли они обсуждали материалы его диссертации.

– Кейт, ты должна сначала поговорить с ней. Не лезь в отношения своих родителей, ты не сможешь ничем, а только усугубишь ситуацию, и на тебе все отыграются. Ты будешь виновной в разводе, понимаешь? Они сначала должны разобраться друг с другом. Поговори с матерью по душам, скажи ей, что всё знаешь и потребуй для себя объяснений. А потом уже можно что-то решать дальше, но не рубить вот так. Подумай об отце, для него это будет адом. Ты хочешь обречь его на это? – Нахмурившись, произнесла я, и девушка удивлённо посмотрела на меня.

– Лори, когда ты стала психологом по семейным вопросам? – Усмехнулась она.

– Пока мама была в больнице, я читала книги, потому что к раковым пациентам нужен особый подход, – пожала я плечами. – Поэтому советовала папе как с ней общаться. Её всё раздражало, перепады настроения убивали нас. Но и это не помогло. Ничего не помогло.

– Мне очень жаль, что вам не удалось спасти её, – тихо сказала Кейт.

– Мне тоже, но я буду надеяться, что она довольна. Её наконец-то оставили в покое все. Да, не смотри на меня так, знаю, это чёрный юмор, но больше нет сил думать о том, что мы могли сделать ещё. Мне проще представлять, что сейчас она обложена древними свитками и занята работой, где-то далеко от нас, – горько ответила я, взглянув на девушку, мягко улыбающуюся мне. И я в мыслях назвала её «подругой», не бывшей, не предателем, а снова подругой. Это напугало, ведь я же не могла так быстро простить и разобраться во всём, но отчего-то стало легче. Кейт тоже пережила достаточно, а давить на прошлые ошибки довольно глупо.

– Тебе бы следовало немного отдохнуть после попойки. От тебя воняет перегаром, и выглядишь ты довольно помятой. Поспи, а я займусь чем-нибудь, – мой голос приобрёл нотки строгости, как было раньше. Я всегда следила за ней, как старшая сестра, хотя я младше на три месяца, но Кейт из тех людей, которые ведомы эмоциями. Даже сейчас из-за тембра моего голоса она звонко рассмеялась, хотя несколько мгновений назад плакала и делилась со мной тайнами.

– Лори, я так тебя люблю. Мне очень тебя не хватало, – сквозь смех вырвались признания, но до меня долетело её послание. И это вновь вызвало противоречивые чувства, в которых я должна была разобраться сама.

– Спать, Кейт, а я пока посмотрю информацию в интернете, – сделав вид, что я не услышала её слов, я подхватила ноутбук и вышла из комнаты.

Я попросту сбежала, ведь такого рода разговоры требуют ответа, а у меня его не было. Всё слишком запутано, а я предпочитаю чёткость. Но тот факт, что не только Джон и Кейт виновны в прошлых ошибках, я признала. Если с подругой я могла говорить и обсуждать хотя бы настоящее, осторожно разрешая ей, снова быть ближе ко мне, то с Джоном всё иначе. Если честно, то я ощутила свободу и некую радость, когда наши отношения разорвались таким способом. Я не умею расставаться и, вообще, для меня парни не казались никогда чем-то интересным. Чёрт, у меня даже желания не возникало пройти дальше второй базы, чтобы узнать нечто новое. Но Джон, видимо, так просто меня не оставит, хотя мне хорошо вот так. Одной. Без отношений. Без чувств. Без проблем. И это следует ему объяснить. Но пока я не понимаю как.

В интернете я ничего не нашла, потому что не искала, а просто думала. Сидела в кафе-терии и раскладывала по полочкам то, что узнала про Кейт. Я напрочь забыла о замке и о тайне Дамы в Белом, полностью углубившись в собственный мир.

За окном уже стемнело, а громкие голоса в холле оповещали о том, что пора ужинать. За мной зашла Кейт, держа мой рюкзак, чтобы вместе отправиться в паб. Вчера они уже совершили набег на это маленькое и тёмное помещение, пропахшее алкоголем и жареной картошкой. Мы были единственными в этом заведении, словно другие жители боялись находиться рядом с нами. Я ощущала себя некомфортно, как будто наша группа являлась ярким пятном

в этом городе. Ведь пока мы шумно шли, вокруг нас сгушалась мёртвая тишина, недовольно преследующая нас за то, что мы потревожили чьи-то души.

Пока ребята с явным сарказмом разыгрывали сценку со смертью Перхты от руки её мужа, я задумалась о том, что странен тот факт, как отсутствие информации о Яне Лихтенштейне. Её очень мало, слишком мало, чтобы поверить, вообще, в существование этого человека. А самое интересное, что нигде не упоминалось имя мужа Перхты, лишь в одном источнике, который был опубликован в статье трёхлетней давности. Это заставило ещё больше усомниться в правдивости слов Георга.

– Лори, давай, – толкнул меня в бок Морган, когда перед нами поставили бокал с пивом. Улыбнувшись, я поймала недовольный взгляд сердобольной женщины, обслуживающей нас, и покачала головой.

– В меня больше ничего не влезет, – простонала я, напоминая ему о недоеденном мной жаркое, которое было рассчитано на завоевателя, а не на девушку среднего роста и стандартной комплекции.

– Попробуй, это пиво самое вкусное здесь, – подначивал Джон, и это подхватили другие ребята, что пришлось взять бокал и сделать глоток ароматного напитка.

– И правда, похоже не на гадость, а на что-то вроде «Мартини Асти», – причмокнула я, хотя отставила стакан.

– В общем, мы первые поедем к Георгу выводить его на чистое бельё, – подал голос Чарли, уже довольно пьяный.

– На чистую воду, идиот, – громко рассмеялся Нори, толкнув друга в бок.

– Да всё равно. Мы первые хотя бы там, – скривилась Тами.

– Вы составили вопросы? – Поинтересовалась я у них, пока другие ребята болтали кто о чём.

– Принцесса, помоги нам с этим, – жалостливо сложил руки в мольбе Нори, и я улыбнулась от этой просьбы.

– Включи мозг и сам помоги себе, – фыркнул Джон. – Она не подписывалась под тем, чтобы тебя нянчить...

– Да прекрати, мне несложно, – перебив парня, отмахнулась я. – Составьте как можно больше вопросов, например, когда он родился, про брата Перхты...

– Подожди, я запишу, – быстро сказал Нори и достал айфон.

– Вы лентяи, если решили, что мы за вас будем расследовать вашу тему, то напейтесь и утопитесь. Не подсказывай им, Лори, пусть поработают пропитыми и обкуреными мозгами, – сложил руки на груди Риз.

– Урод, – процедила Тами.

– Ладно, собираемся, завтра с утра хочу поехать в архив. Хотя для начала необходимо найти его здесь, – предотвратила я новую ссору, и мы попросили счёт.

Со счётом тоже вышла неприятная ситуация. Женщина, которая обслуживала нас, с отвращением бросила бумагу, где от руки были написаны цены и итоговая сумма. А к деньгам, которые мы положили, она даже не притронулась, сбросив их в пакет. Отчего мы переглянулись и рассмеялись. Затем выскочили на улицу, ожидая, когда выйдут все. Решив пройтись до отеля пешком, многие разделились по парам, направляясь вперёд.

– Здесь так холодно, хотя лето. Даже у нас оно бывает, – заметила Кейт, идущая рядом со мной, и поёжилась.

– А мне нравится. Прохлада, чистый воздух и, наверное, пьяна от жирной еды, но даже я мороз ощущаю. Нос покалывает, – хихикнула я, наслаждаясь приятными ощущениями, и застегнула спортивную жилетку.

– Мда, как по твоему восприятию ударили калории. Температура плюсовая, Лори, никакого мороза, – рассмеялась Кейт.

Нахмурившись, я прислушалась к своему телу, которое даже немного знобило. Нет, я чётко чувствовала мороз. Именно тот самый ледяной воздух, который пробирает до костей и приносит с собой странное опьянение от этого. Я же не могла сойти с ума? Оглядев быстро ребят, которые, наоборот, расстегнули ветровки, я продолжала ощущать холодные объятия вокруг себя. Возможно, это пиво так подействовало на меня, и я приняла обычную ночную прохладу за нечто большее. Тряхнув головой, я сбросила с себя эти мысли, списав всё на алкоголь в моей крови и очень плотный ужин.

– Он такой мрачный. Мне от него не по себе, – тихо произнесла Мария, догнав нас с Кейт, и головой показала на замок, который возвышался над нашим отелем.

Обратив на него внимание, я заметила, что там также горел свет в башне, придавая этому месту ещё больше таинственности. Чёрт, алкоголь творил со мной страшные вещи. Помимо холода, я представила так живо и ярко, что мы крестьяне, а в замке наши хозяева дают приём, на который все хотят попасть. Но таким, как мы, остаётся только наблюдать со стороны. Клянусь, я даже слышала странные ноющие звуки музыки, свист и крики, доносившиеся оттуда.

– Вы видели это? – Из миража моих фантазий, которые мне несвойственны, меня вывел громкий голос Джона. Моргнув, я вернулась на тёмную улицу, где стояли мои сокурсники.

– Свет в башне погас, – пояснила Кейт, увидев мой отрешённый взгляд. Все смотрели на очертания замка, внимательно и напряжённо.

– Что встали, как вкопанные, или молитесь на луну? – Съязвила Теми, добравшись до нас.

– Может быть, там свет просто выключили? – Предположила Кейт, игнорируя выпад девушки.

– Да это нормально, – усмехнувшись, махнула я рукой. – Вчера было ещё хлеще. Светомызыка и явная проблема с проводами и электричеством. Экономия.

Всё смотрели с удивлением на меня, ожидая, видимо, более яркого рассказа, отчего я закатила глаза.

– В общем, вчера перед сном, я видела, как в этой же башне то включается, то выключается свет. А после того как вернулась Кейт, я опять встала, чтобы открыть окна, и вечеринка там продолжалась, – добавила я.

– Это призрак, – испуганно прошептала Розана, – это точно призрак!

– Ага, толпы призраков решили выпить и потанцевать. Это шоу для таких, как ты. Нет там никакого призрака, и наше дело доказать это, чтобы хотя бы неуд не получить, – фыркнул Риз.

– Блин, я ощущаю себя, как в каком-то фильме, – поёжилась Кейт.

– Откуда здесь туман? Ребята, мне страшно, – пропищала Мария.

Все опустили головы, наблюдая, как белёсая пелена накрывает ноги и плывёт по земле, направляясь к холму, где возвышался замок. Да, это было, действительно, жутко, ведь мы одни на пустой улице, а жители этого города не слишком-то желают нас здесь видеть и могут напугать. Ведь это место приносит им деньги, а если мы разгадаем всё и найдём факты, что история полная выдумка, то город зачахнет.

От мыслей, которые так неожиданно появились в голове, мне стало не по себе, пока девушки перешёптывались, парни, молча, провожали туман взглядом.

– Это нормальное природное явление, – решив приободрить всех и всё же зайти в отель, где наиболее безопасно, чем снаружи, весело произнесла я. – Но становится, действительно, холодно, пойдёмте внутрь. Да и время позднее, завтра нас ждёт новый скучный день, который мы должны сделать увлекательным.

Попрощавшись, все разбрелись по своим номерам, Кейт отправилась принимать ванну, пока я остановилась у окна, так и не включив бра. Я, молча, смотрела на замок, поглощённый молочным туманом, но свет в башне продолжал гореть и теперь не мигал. В ночи он казался ещё ярче, напоминая маяк, притягивающий к себе заблудшие души. Глаза болели, но ничего не могла поделать, продолжая впиваться взглядом в расплывшееся мутное пятно

жёлтого цвета. Нечто странное вновь настигло меня, ведь свет с каждой секундой увеличивался, выйдя полностью за пределы небольшого окна замка, приближался ко мне. Разум моментально отключился, а тело подалось вперёд, впитывая в себя жуткие лучи, обжигающие глаза.

– Что там интересного? – Голос Кейт помог сбросить с меня пелену. Моргнув, я вздрогнула и оторвала взгляд от света, который резко вспыхнул и вновь предстал обычным свечением из окна.

– Ты чего? – Удивилась подруга.

– Испугалась, – натянуто улыбнувшись, я повернулась вновь к замку, но он был во мраке. И теперь же только его очертание виднелось на холме, освещённое неполной луной и окружённое туманом. Наверное, алкоголь так подействовал или зрение было слишком напряжено, и это послало в мозг невероятные видения. От этих мыслей я покачала головой.

– Знаешь, он похож на замок графа Дракулы, – прошептала Кейт. – А вдруг там тоже есть вампиры? О, я не прочь прожить вечную жизнь и кусать, кусать, кусать.

– Какая ты кровожадная, – рассмеялась я, а девушка закрыла полотенцем, лежавшим у неё на плечах, половину лица, оставив только глаза, и играла бровями, отчего я не могла остановиться, и меня подхватил поток веселья, как раньше.

– Лори, я похититель твоей жизни, твоей души, отдай мне свою девственность, и я подарю тебе вечную жажду... жажду по моему телу, – низким голосом произнесла она, отчего я ещё громче засмеялась.

– Кейт, – я уже схватилась за живот, когда подруга начала делать какие-то непонятные движения вокруг меня, будто пытаюсь загнать в угол.

– Всё, не могу больше, – призналась я, смахивая слёзы. Кейт уже сбросила с себя роль вампира и опустилась рядом со мной на пол, хохоча над импровизированным представлением.

Мы смеялись, как сумасшедшие, отпустив всё прошлое и не вспоминая его. И я дышала полной грудью, вбирала в себя эти ощущения, и мне не хотелось останавливаться и возвращаться в свой траур. Это было неожиданно легко и приятно, вызывая во мне воздушные мечты и желание забыть о прошлом, подарив новую надежду для дружбы.

– Всё, пора спать, – успокоившись от безудержного веселья, произнесла я и поднялась, чтобы задёрнуть шторы.

Внутри всё похолодело, когда я вновь заметила в башне свет.

– Кейт, иди сюда, – быстро сказала я, и подруга уже была рядом. – Видишь это? Он то гаснет, то появляется. Интересно, это какое-то приспособление развлекает жителей или кто-то из служащих замка стоит и щёлкает на кнопку...

– Что вижу? – Удивлённо спросила она и сдвинула брови, пока я наблюдала за её выражением лица, ожидая хоть какого-то объяснения в шутливой форме.

– Ну вот, – я показала на замок, который снова был во мраке. – Выключили. Свет там горел. Ладно, завтра узнаю по поводу исторического представления и их неполадок с электричеством. Скорее всего, это так и есть, и может быть довольно опасным. Пожар нам здесь ни к чему.

Подруга, пожав плечами из-за моего решения, направилась к постели, то же сделала и я. Моментально погрузилась в сон, который в последнее время был всегда рваным и тяжёлым, но в эту ночь принёс расслабление. Мне не хотелось терять этого, а лишь наслаждаться. Прекрасная ночь, хоть и не в том месте, где бы я хотела быть.

Глава 6

Моё безвольное тело трясло с невероятной силой, от которой сон такой сладкий и необходимый исчез, и мой разум нехотя начал пробуждаться. Но мне так не хотелось открывать глаза, встречать новый день, да и всё внутри противилось, не позволяя мне очнуться полностью, а лишь промычать что-то нечленораздельное. Смутно знакомый голос в один момент разорвал пелену из дурмана, вызвав неприятное чувство раздражения.

– Лори! Просыпайся! Лори! – Прямо в моё ухо кричала Кейт, сжимая мои плечи и надавливая на моё тело так, чтобы пружинный матрас подбрасывал меня вверх, и так до бесконечности.

– Что ты орёшь? – Мой хриплый голос прекратил терзания, и я медленно открыла глаза, привыкая к естественному свету из окон.

– Наконец-то, Лори, ты не просыпалась, – тяжело дыша, тихо произнесла подруга, бегло осматривая меня.

– Может быть, потому, что я хотела спать? – Приподнявшись на локтях и ощущая, как неприятно давит виски, предположила я.

– Нет... нет, – замотала головой подруга.

– Нет? – Мои брови взлетели вверх из-за ответа девушки, продолжающей хмуро изучать моё помятое лицо.

– Уже половина четвёртого дня. Я пыталась разбудить тебя уже раз пять. Сначала я тоже решила, что ты устала, но потом что-то странное происходило с тобой. Ты не двигалась, вообще, не двигалась, даже позу не меняла и, казалось, не дышала. Чёрт, я так испугалась, Лори, бужу тебя уже минут двадцать. Даже водой облила, а тебе хоть бы хны. Я не помню, чтобы ты так глубоко спала раньше. Ты просыпалась от любого шороха, поэтому мы с тобой не ходили в походы. А сейчас... ты нормально себя чувствуешь? – Только после слов Кейт, я почувствовала, что моё лицо, одеяло и вся постель мокрые. Даже не так, я не ощутила ничего странного на себе, а только когда увидела слипшиеся тёмные волосы, прилипшие к мокрой футболке, и пятна на пододеяльнике.

– Нормально, – медленно отозвалась я, продолжая изучать мокрые разводы вокруг.

– Хорошо. Ребята вернулись от Георга, и мы собираемся на обед вниз. Я наберу тебе еды и буду ожидать за столиком. Ладно? – Кейт поймала мой взгляд, и я кивнула ей.

Девушка покинула номер, оставив меня одну разбираться со странным пробуждением. Голова была огромной, словно я вчера много выпила и теперь отхожу от алкогольного отравления. Было сложно подняться с постели, всё кружилось, и, казалось, как будто я продолжаю быть в забытии. Покачиваясь, я добралась до ванной комнаты и встала под тёплый душ. Он немного ослабил ощущения, когда я первым делом, прежде чем одеться, подошла к окну и отодвинула пыльную занавеску. По стеклу нещадно бил дождь, и замок вдалеке казался размытым, свет не горел. Хотя сложно было объяснить даже себе, отчего мои мысли крутились вокруг проблем с электричеством.

Переодевшись, я спустилась вниз, расслышав голоса ребят, направилась в столовую, где все собрались за новым столом перемирия.

– Привет, – бросив им, я плюхнулась на свободный стул между Кейт и Джоном, улыбающимся мне.

– Твой обеденный завтрак, – подруга пододвинула ко мне тарелку с овощным салатом и баночку газировки.

– Спасибо.

– Давайте, делитесь тем, что узнали, – перебив шум за столом, произнёс Риз, обращаясь к Тами, Чарли и Нори.

– В общем, ничего нового. Но сегодня Георг рассказал нам, что отец этой Дамы в Белом был таким же жестоким, как и её муж. Он собирался отправить её в монастырь, пока не нашёл способ объединиться с Яном. А остальное не отличалось от того, что мы знаем. Ни одного изменения, как будто заучил слова, – поделился Нори.

– А мы были в библиотеках и в архиве. И там тоже ничего нет, поэтому его слова правдивы, – влился в разговор Морган.

– Нет, не так, – покачала головой Мария. – Нам сказали, что не осталось документов того времени, которые нам нужны. Они хранились в замке, но там случился пожар. Перед которым появлялась Дама в Белом и предупреждала, но никто не понял, чего она хочет...

– Она хотела спасти подтверждение своей жизни, но дебилы не додумались, – фыркнула Тами.

– Теперь одна надежда только на вас, – посмотрел на меня и Джона Риз.

– Я собрал нам спальные мешки, фонарики, провизию, – сообщил Джон, и я бросила на него благодарный взгляд за его предусмотрительность.

– Тогда вам придётся кочевать из комнаты в комнату, посчитайте, сколько их там, чтобы на всё хватило времени. Вам предстоит бессонная ночь, – задумчиво произнесла Кейт.

– Я бы ни за что не согласилась там провести ночь, – поёжилась Мария. – Не хочу встречаться с призраком, и уверена, что он там не один.

– Это не доказано. Но мы нашли разные варианты, как вызвать духа, – Дэвид порылся в своём рюкзаке и положил на стол распечатанные листы. – Также мы купили свечи разных цветов, мел, в общем, всё, что будет вам необходимо, чтобы провести ритуал.

– Займёмся эзотерикой, – усмехнулась я и дотянулась до руководства по вызову привидений.

– Тогда, если больше ничего нового нет, я пошёл спать, чтобы быть готовым к весёлой ночи, – Джон встал, и остальные прыснули со смеху.

– Мне кажется, она будет скучной, и мы просто потеряем время, – недовольно пробурчала я, осматривая тексты, которые были верхом идиотизма.

– Не волнуйся, Джон развлечёт тебя, – съязвила Тами и поймала грозный взгляд моего бывшего, на что подняла руки вверх, показывая, что у неё это просто вырвалось.

Я покачала головой и тоже поднялась с места, подхватив баночку с газировкой. Есть не хотелось, меня даже немного мутило, поэтому обед остался не тронутым.

– Ладно, я тоже пойду. Джон, встречаемся у выхода в половине десятого, – произнесла я напоследок, и направилась в номер, а Кейт пошла за мной.

– И что ты думаешь по этому поводу? – Спросила я, опустившись на кровать и открыв газировку.

– Что нас отчислят, – хохотнула она.

– Брось, не отчислят. Всего лишь высмеют и продемонстрируют наши некомпетентность и непрофессионализм в будущей работе, – ухмыльнулась я.

– Ты снова собираешься отдыхать? – Поинтересовалась она.

– Вряд ли, мне кажется, я переспала. До сих пор разум, словно в тумане. Не следовало пить пиво вчера, – отхлебнув газировки, я скривилась.

– Ты сделала лишь глоток. Возможно, погода так влияет. Я собираюсь в город, тампоны нужны. По твою душу взять? – Кейт подхватила куртку и повернулась ко мне.

– Нет, спасибо, у меня уже были. Смотри, своей кровью не привлеки Дракулу и оборотней, – подколола её.

– А что, неплохо, может быть, мы вернёмся с новой историей, – улыбнулась она и, подмигнув, скрылась за дверью.

Вздохнув, я оставила газировку на тумбочку и, сбросив ботинки, легла на постель. Водрузив на колени ноутбук, решила поискать что-то новое о деле, которое нам предстоит.

Но странная полудрёма меня не отпустила, затянув в новый сон. Я не помню, чтобы так много спала за всю свою жизнь. Даже после бессонных ночей у постели мамы, мне хватало восемь часов сна, и то было много. А сегодня нечто необъяснимое со мной происходило, я не могла противиться желанию отдохнуть.

Кейт разбудила меня в девять часов вечера, вновь хмуро наблюдая за мной, пока я пыталась очнуться. Она рассказала, что приезжала Кира, чтобы проверить, не натворили ли мы дел похлеще алкогольных вечеров. Сообщила о том, что ничего не изменилось в посещении замка этой ночью, и уехала. Пока подруга говорила, я отметила, что мои действия очень медленные, а руки не желают работать. Еле завязала ботинки и уже устала. Меня даже холодный пот прошиб, пока я натягивала на себя куртку. Я чувствовала себя больной, слишком расслабленной и неготовой ехать в замок. Но всё же спустилась вместе с Кейт вниз, где собрались все ребята, возбуждённо обсуждая поездку. А я же скептически оглядывала их, пока звук подъехавшего автобуса и клаксон не оповестили нас о времени. Кира появилась вместе с ними, ожидая нас у дверей.

– Встретимся утром, – попрощалась с нами Кейт.

– Да, мы вас будем ждать, откопайте что-то интересное, – бросил нам Морган.

– Пойдёмте, ребята, – Кира вышла и указала на знакомый нам автобус.

Мы забрались в него, и когда он отъехал от отеля, Кира повернулась к нам.

– Итак, вы проведёте ночь в замке, что раньше никому не разрешалось, и это впервые. Поэтому мне хотелось бы вас попросить оставить ваши разногласия за пределами этого места. Я не уверена, разрешат ли вашей группе ещё раз переночевать там, у вас одна возможность на миллион изучить досконально замок, – она серьёзно оглядела нас.

– Нам можно будет бродить по нему? – Спросила я, игнорируя её подтекст.

– Конечно, там никого нет. Ни один житель не остаётся в замке на ночь, все боятся Дамы в Белом, – улыбнулась Кира.

– Как нет? – Удивился Джон. – Но вчера ночью мы видели там свет.

– Это невозможно, – покачала головой она. – Никого там не было, это я знаю наверняка. Есть два охранника, которые дежурят на пропускном пункте, но им запрещено заходить внутрь. А ты уверен, что видел свет?

Джон кивнул на её вопрос.

– Да и Лори... – не дав ему сказать, я незаметно для нашего руководителя, ударила его коленом, и он замолк.

– Что Лорель? – Кира ожидающе, посмотрела на меня.

– Я сказала, что читала об исторических представлениях, которые проходят в замке для развлечения публики, любящей пощекотать себе нервы, – пожала плечами я.

– Да, такое было, но уже два месяца не проводится это мероприятие. Актёры отказались, а другие не соглашаются. Нечто странное происходит в замке, – женщина замолчала, а мы с Джоном переглянулись.

– Что именно странное? – Медленно спросила её.

– Пропадают вещи, кто-то слышал шум. В общем, как обычно, люди придумывают новые истории и пугают других. Сегодня вы сами всё увидите или же нет, – словно пошутив, Кира легко рассмеялась. Но нас с Джоном привести в состояние страха было довольно сложно, ведь насколько я помню, он так же, как и я, не верил в существование потустороннего мира. А Кира, думаю, решила специально настроить нас на такой лад, чтобы нам не было скучно. Особенно мне.

Когда автобус остановился, мы последовали за Кирой. Рюкзак, который подготовил для меня Джон, был довольно тяжёлым, а он, кроме своего, нёс ещё два спальных мешка.

В молчании мы подошли к дверям замка, и Кира повернулась к нам.

– Я встречу вас здесь в шесть утра. Если у вас появится желание уехать раньше, то спуститесь к охране и сообщите об этом. Они вызовут меня. Спальня Перхты на втором этаже. Советую начать с неё, но вы можете гулять по замку, сколько захотите. Не теряйте времени даром. До встречи.

– До встречи, – мы кивнули ей, наблюдая, как Кира быстрым шагом спускается по лестнице и подходит к автобусу.

– Ты не хотела ей говорить о том, что свет мигает в замке, – утвердительно произнёс Джон, продолжая наблюдать за отъезжающим автобусом.

– Не хотела. Она связалась с нами не просто так, не по доброте душевной. Она рассказывала мне о том, что её отец видел Перхту, и теперь Кира, предполагая, охотится за ней. Не знаю отчего, но не доверяю ей, – бросив на Джона быстрый взгляд, ответила я.

– Странно, но я тоже. А ещё эта страшилка о том, что в замке исчезают вещи. Она специально нам это сказала, ждала реакции, но её не последовало. Нас таким не напугать, поэтому пойдём знакомиться с этой историей лично, – улыбнувшись, парень распахнул передо мной двери.

Мы вошли в замок и оказались во тьме. Холодный, нет, даже ледяной воздух моментально окутал нас. Тучи на небе не пропускали никакого естественного света, а погода в этом месте явно не располагала к загару. Но было что-то ещё. Бывает такое, когда на тебя смотрят, и ты чувствуешь это. Словно кожу покалывает, но не теплом, а чем-то острым, как будто к ней приложили нечто ледяное. От этих мыслей я быстро перевела взгляд вбок, но и там была темнота, а мурашки покрыли мою кожу за секунду.

– Будоражит кровь, да? Чувствую себя в какой-то комнате страха, где нас ожидает одно веселье, – усмехнулся Джон и через несколько мгновений выудил из рюкзака фонарик.

– Здесь же есть свет, – напомнила я, пока парень подсвечивал фонариком пол. – Лучше помоги мне найти выключатель.

Джон освещал стены, пока я руками щупала их. Выключатель нашёлся быстро, и я нажала на него. Зал неожиданно наполнился слишком ярким светом люстр, отчего меня ослепило на долю секунды. А затем, пока он угасал и стал тусклым, я словно во сне видела, как мимо меня проходили девушки и мужчины в необычных нарядах. Чёрт, это было настолько ужасающе и прекрасно, что я замерла и часто заморгала. Это не осталось незамеченным Джоном.

– Ты чего? – Удивился он.

– Представилось, какие балы здесь проходили, – нашла нелепую отмазку, отчасти сказав правду.

– Лори, да ты романтик, – улыбнулся он.

– К счастью, нет. Всего лишь воспроизвожу исторические факты в уме, – сухо бросила я. – Начнём?

Джон кивнул, и мы поднялись по лестнице на второй этаж, который нам пришлось освещать фонариком. Хотя на первом этаже свет и горел, но его не хватало на тёмный коридор, где нас провожали тяжёлыми взглядами портреты, висящие на стенах. Неприятно, да настолько, что мурашки побежали по коже. Уже который раз ловлю себя на мысли, что за нами наблюдают. Возможно, здесь стоят камеры? Тогда легко объяснить постоянный пристальный взгляд за спиной.

Мы легко нашли спальню Перхты, это оказалось несложно, ведь для экскурсоводов и посетителей висела табличка. Мы вошли и включили свет. В этой комнате было всё слишком пыльно и мрачно. Маленькая дубовая кровать, застеленная бордовым покрывалом, выдавшим лучшее время. Столик из дерева с пуфиком в этом же оттенке, камин и платяной шкаф. Вряд ли такие были в то время, но, видимо, владельцы этого места желали нагнать на гостей некое подобие мистики, что, думаю, им удалось прекрасно. И это, к сожалению, ничем не отличало спальню Перхты от миллиона других, находящихся в замках-музеях. Это меня разочаро-

вало, отчего издав тяжёлый вздох, и не заботясь об убранстве, я бросила рюкзак на пол, рядом с кроватью.

– Знаешь, сначала я хочу разобраться, почему здесь мигает свет, – нарушив молчание, я повернулась к Джону, аккуратно выкладывающему наши спальные. – Кира сказала, что здесь никого не бывает по ночам. Но он горит. А вчера был довольно ярким, готовым ослепить любого.

– Ты уверена? – Обернулся ко мне он.

– Конечно.

– Я тоже вчера смотрел, желая найти причину, но ничего не видел из того, что ты сказала, – сдвинув брови, ответил он и поднялся.

– Тогда, если ты не против, осмотрим каждую комнату и обратим внимание на проводку. Должно быть объяснение, логичное, а не то, что нам пытаются вбить в головы. Идёт? – Предложила я.

– Отлично, давай, – Джон раскрыл свой рюкзак и вручил мне второй фонарик. Я спрятала его в карман куртки, а парень включил свой.

Мы расхаживали по замку, проверяя провода, которые были в полном порядке и спрятаны, как им и полагается. Затем, от нечего делать, стучали по полу и стенам, пытаясь найти хоть что-то необычное или же потайное. В итоге устав от скучного и однотипного места, уже шутили по поводу того, что всё вынесли, и нам ничего не светит, кроме нудной бессонной ночи. Единственное, что мы не проверили, это две башни, в одной из них был колокол, не представляющий для нас интереса, а вот во второй и происходила игра света. Решив, что колокол ни в чём не повинен, мы направились к дальней башне.

– Ну что, готова? – Прошептал Джон, открыв передо мной дверь.

– А чего такой голос? – Спросила я и увидела в темноте его улыбку.

– Не знаю, но хочется чего-то необычного. Третий час, и ничего. Скучно. Хотя бы немного таинственной обстановки создадим, – весело ответил он.

– Это довольно глупо, – подытожила я, отчего парень хрюкнул от смеха.

Ступеньки под нашим весом скрипели, пока мы поднимались. Остановившись у обычной дубовой двери, Джон дёрнул за ручку, но она не поддалась. Он попытался вновь, затем уже применил больше силы, передав мне фонарик, но ничего не происходило. Всё было безуспешно.

– Она явно заперта, Лори, – прошептал Джон, устав от насилия над дверью. – Может быть, работники не хотят, чтобы мы туда входили? Или же там хранится хлам?

– Но ночами там кто-то присутствует, значит, мы должны попасть туда. Я должна попасть и удостовериться, что именно проводка – причина игры света, – нахмурившись, упрямо заявила ему.

– Какие предложения?

– Взломать. Нам не впервой. Посмотрим, какая скважина и будем думать, что поможет сотворить незаконное, – пожав плечами, я передала ему фонарик, чтобы опуститься на корточки.

Моему примеру последовал и Джон, освещая маленькое пространство.

– Ты видишь это? – Прошептал он.

– Конечно. Там ключ. Мы не одни здесь. Кто-то есть в башне, это точно, – сглотнув, едва слышно ответила ему.

Мы переглянулись и поднялись на ноги. Теперь мне было жутковато, ведь нас уверяли, что никто сюда не войдёт. А быть пушечным мясом для очередной истории, не особо хотелось. Моё сердце дрогнуло, но решимость узнать и доказать, что ничего странного здесь нет, перекрывала чувства. Да, мне было страшно. Даже дыхание сбилось, когда моя рука поднялась

и осторожно постучала в дверь. Звук отдался эхом, за которым последовала мрачная и неприятная тишина, разрываемая только нашим быстрым дыханием.

– Добрый вечер. Вы здесь? Хм, дело в том, что нас привезли в это место, чтобы исследовать его. Мы из Оксфорда, студенты, и хотели бы попасть в башню. У нас есть разрешение. И, конечно, может быть, вы знаете что-то о призраке, мы бы и его желали увидеть. Сможете нам помочь? – Я чувствовала себя такой глупой, разговаривая с дверью и прислушиваясь хоть к какому-то шуму. Но ничего. Буквально ничего. Ни единого движения, шороха или же подсказки, что мы в этом месте не одни.

Моё сердце с каждым мгновением набирало обороты, даже губы затряслись, представляя, что может сотворить неизвестный с нами. У нас нет оружия, кроме выставочных экземпляров. Да и вряд ли они помогут.

– Открывай, – зло ударил по двери Джон. – Немедленно открывай эту чёртову дверь! Иначе я придушу тебя, понял? Я выбью эту дверь и придушу тебя! Ты не имеешь права здесь находиться! Ты...

Крик парня затих, когда в комнате включился свет, пробивающийся тонкой полоской к нашим ногам. От страха, который уже было глупо скрывать, я ухватила за руку Джона. Он кивнул мне, заверяя, что всё хорошо, он рядом. Нет, это было неправдоподобно, потому что и он боялся не меньше моего.

– Так, прекрати эти шуточки. Мы сейчас же вызываем полицию, и тебя посадят за взлом с незаконным проникновением, – пригрозил Джон, но его слова не достигли необходимого эффекта, лишь свет погас.

– Он играет с нами, – прошептала я.

– Придурок. Пошли к охране и сообщим им об этом, – Джон, бросив хмурый взгляд на закрытую дверь, крепче сжал мою руку, и мы начали быстро спускаться.

– Не бойся, Лори, это представление устроили для нас, чтобы мы, как трусы, сбежали отсюда. Ни черта у них не выйдет, – яростно прошипел парень, продолжая вести меня, но уже по коридору.

– Я не боюсь, мне просто не по себе. Это чужая страна, и мы здесь гости, Джон. Мы не имеем понятия, какие законы в этом городе и какие люди. Но я знаю точно, что они не любят, когда к ним приезжает кто-то вроде нас. Вспомни только, как нас обслуживали в баре, – пытаюсь оправдать свой страх, произнесла я.

– Но нас защищает наша страна, Лори. Если кто-то захочет причинить нам вред из-за университетского задания, то он ответит за это, – уверяет он меня.

– Я не умею драться, – Джон остановился внизу, недалеко от портрета Перхты, и повернулся ко мне.

– Зато я умею, – ласково ответил он. – Если понадобится, конечно. Хотя я думаю, что ничего опасного не происходит. Я защищу тебя, детка.

Когда его ладонь дотронулась до моей щеки, то свет, ещё секунду назад горевший над нами, исчез, погрузив всё во тьму, обнявшую нас новым потоком ледяного холода. В этот момент всё внутри замерло, а сердце испуганно упало вниз. Здесь никого не было, никого, кроме нас. А выключатель в паре метров от Джона. И я не видела того, кто мог выключить лампы.

– Джон...

– Так, это уже не смешно! – Крикнул он, перебив мой дрожащий голос. – Если сейчас же не появишься, урод, то я самолично тебя найду и вытащу сюда!

– Джон, никого здесь нет, – прошептала я, и он взглянул на меня. Глаза уже привыкли к темноте, и я смогла рассмотреть озадаченное выражение лица парня, как и очертания мебели.

– Есть. Вероятно, из башни как-то вылез...

– Нет же, я бы увидела. Кнопка за твоей спиной, а я стояла лицом к двери. Я бы заметила тень или что-то подобное, – я указала рукой на стену, которая была рядом.

– Сейчас включу, – Джон отпустил мою руку, и, быстро преодолев расстояние, щёлкнул по выключателю, но мы так и остались в темноте.

– Что за ерунда? – Изумился он.

– Возможно, пробки вышибло? Мы включили свет здесь и наверху. В каждой комнате и, видимо, проводка всё же слабая? – Медленно предположила я. Да, мне бы хотелось, чтобы это было именно так, а не развивать мысль о безумце, прячущемся в этом замке.

– Да, наверное, ты права...

Джон не успел договорить, как на втором этаже раздался жуткий грохот, словно от порыва ветра хлопнула дверь. Но сквозняков не было. Все окна закрыты. У меня перехватило дыхание, а ноги дрогнули, и я оступилась. Напряжение, повисшее в эти минуты, пока мы пытались расслышать что-то ещё, утягивало мой разум в ужас.

– Это ветер, Лори, – попытка Джона успокоить меня была смешна, ведь я различила в его голосе тот же недуг, который творился со мной. И ему было страшно.

– Надо проверить. Если здесь открыто окно или же... не знаю, то человек, прячущийся в башне и развлекающийся с нами, может входить и выходить.

Нет, мне этого не хотелось. Но вот эта черта моего характера, требующая доказательства, факты и чёткие ответы, не дала дрогнуть сильнее, а заставила двигаться дальше.

– Нет, Лори, хватит. Лучше нам спуститься к охране и позвонить Кире. Пусть она разбирается с шутниками, – быстро сказал парень.

– Да, и все будут считать нас пугливыми зайчиками. Нам следует самим всё проверить, может быть, мы найдём разумное объяснение, – настаивала на своём я.

– Разумное? Я не вижу ничего разумного в том, что кто-то пытается напугать нас. Ты веришь в существование призрака? – Джон сделал шаг ко мне.

– Нет, конечно, нет. Поэтому и говорю о разумности. Призрак – плод больной фантазии и игра света, вот и всё. Мы приехали сюда, чтобы узнать правду. А ты подумай, вдруг завтра никого из наших больше не впустят, когда мы сбежим, так ничего не откопав? Это станет громким провалом, и все будут винить нас. Наши родители разочаруются, я не хочу слышать упреки от отца. Ты хочешь этого? – Скривилась я, когда упомянула родителей.

– Нет, но и позволять такому происходить нельзя.

– Это пробки, всего лишь пробки выбило. У нас есть фонарики, также здесь должна быть масляная лампа, и мы её зажжём. Мы обязаны всё проверить, Джон, обязаны, – уверяла его, хотя сама не была так бесстрашна, какой хотела казаться. Но отступить, когда ответы у нас практически в руках, было непозволительно для моего характера.

Джон кивнул в знак одобрения, и я, развернувшись, достала фонарик и включила его. Подсвечивая себе путь, я быстро поднялась наверх. Проверив искусственным светом комнаты, у которых были закрыты двери, и в них жила темнота, я решила идти дальше. Над головой так резко и громко пронёсся шум, словно кто-то пробежал по крыше. Я подняла голову, освещая лучом потолок, где не было ничего, кроме балок и белой краски.

– Ты же тоже слышал это? Мне не причудилось? – Прошептала я. – Необходимо вновь проверить башню. Вдруг тот, кто там был, уже убежал, и есть вероятность найти улики.

Подогреваемая своими мыслями, я не дождалась ответа Джона и, осторожно ступая, направилась к закрытой двери, ведущей наверх в запертую комнату. Но мы не затворяли дверь за собой, значит, это сделал кто-то другой. Сглотнув, я нажала на ручку, и она со скрипом поддавалась моему натиску.

Подняв голову, мои глаза расширились, когда я увидела, что дверь в башню была распахнута, и там было так же темно, как и везде, не считая лунного света.

– Джон, – нервно я издала писк. – Там никого нет сейчас. Никакого шума даже. Выходит, всё же мы здесь не одни. И он нас просто пугает...

Мне не дали договорить, как дверь, ещё открытая мгновение назад, с грохотом хлопнула, и я услышала скрежет замка, в котором повернулся ключ. Это невозможно! Невероятно! Там никого не было!

Паника скрутила разум, а тело застыло в ужасе. Я пыталась отвергнуть то, что было очевидно. Нет сквозняков, нет людей рядом с нами, никого нет. Но дверь закрыта.

– Джон, – от сильнейшего испуга, который было глупо не признавать, я схватила за руку парня, ища поддержки и уверения, что это ветер или же иная чужь.

Моё сердце резко набрало темп, когда под своей ладонью почувствовала запястье, только намного тоньше, чем у Джона. Холоднее. Я замерла, не решаясь обернуться. Я держала кого-то за руку, но это был не Джон. Не было никакого варианта объяснить себе, что я держу его руку, ведь я не слышала даже дыхания рядом.

– Джон? – От нервов мой голос понизился. Мне было настолько страшно повернуться, что тело сотрясала мелкая дрожь, пока я стояла, продолжая держать нечто в своих руках. Это убило всю уверенность, буквально всё во мне. Меня поглотил ужас. Я не двигалась, и существо тоже. Не выдержав пытки, терзающей меня, я резко повернула голову и встретилась с голубыми глазами женщины с портрета, висящего внизу. Она была низкорослой, в длинном белом платье.

Не в силах даже пискнуть, то открывала, то закрывала рот, глотая кислород. Я держала за руку призрака, который был как минимум удивлён. А я в шоке, в полном и окончательном шоке. Девушка склонила голову набок, рассматривая меня, а я онемела от страха. Это было настолько жутко, что грудь сдавило.

Мои двигательные функции отказали, я мёртвой хваткой держала запястье нежити. Голова от увиденного наполнилась шумом, закружилась, а по спине скатился ледяной пот. Мне захотелось упасть в обморок, но разум протестовал, заставляя меня смотреть на женщину. Было ощущение, что ещё немного, и моё сердце разорвётся от мощных ударов внутри, отдающих в висках сильнейшей пульсацией. Девушка не светила, не была прозрачной или парящей в воздухе. Она была бело-голубой, и я сжимала её руку. Она не эфирное тело, которым обычно представляют призраков. Она настоящая.

Губы девушки растянулись в приветливой улыбке, а второй рукой она потянулась к моему лицу. Это и включило разом все чувства. Страх, паника, ужас, отвращение, непонимание, – всё ворвалось в мой разум, и меня словно ударили по затылку. Мне оставался один вариант – бежать. Быстро исчезнуть или же я буду мертва от боли, которую принесли с собой ощущения. Бежать!

– Джон! – Закричала я и, выпустив ледяное запястье, пустилась наутёк.

– Джон! – Я неслась, как сумасшедшая по коридору.

Бросив взгляд за спину, я всё ещё видела силуэт, недвигающийся и наблюдающий за моими попытками спастись. От этого я ещё быстрее понеслась по коридору. И последнее, что я, почувствовала – удар, сильный и слишком громкий, не дающий мне дышать. Боль, скрутившая сознание, и темнота, в секунду заполнившая всё вокруг.

Глава 7

– Лори.

Голова шумела, пульсация на лбу и туман в сознании с силой разрывали темноту. Я слышала где-то далеко знакомый голос.

– Чёрт, Лорель, открой глаза, прошу тебя. Ну же, открой глаза, детка, – каждый звук панического тембра резал мой слух, отчего боль в голове стала отчётливее.

– Джон? – Прохрипела я, но это далось так сложно.

– Наконец-то. Боже, как ты меня напугала, – тёплые объятия качали меня, и я ощутила неприятный поцелуй в лоб, отдавшийся искрой перед закрытыми глазами.

Медленно раскрыла веки и увидела одну темноту, мутную темноту, но чувствовать я была в состоянии. Я лежала на чём-то мягком, аромат был затхлым, и нос свело от пыли.

– Ты как? Пить хочешь? – Джон заботливо помог мне сесть, пока я моргала и пыталась прийти в себя.

Сейчас мне было довольно сложно сконцентрироваться на нескольких вещах, поэтому я решила, что помощь Джона для меня важнее. Я кивнула на его предложение, и он помог мне сделать глоток воды. Моей куртки не было, я была в одной футболке. Только сейчас поняла, что моё лицо влажное, видимо, Джон пытался привести меня в чувство таким способом.

Пока всё становилось более ярким, и зрение возвращалось, парень поглаживал меня по спине.

– У меня так голова болит. Жутко, – прошептала я, дотронувшись до лба. Справа, ближе к виску под подушечками пальцев я различила шишку, и именно от неё исходили неприятные волны по всему телу.

– Я... нашёл тебя без сознания. Решил, что пока ты осмотришь башню, я спущусь и предупрежу охрану о том, что здесь кто-то есть. Но на полпути услышал твой крик и рванул назад.

– Я бежала... бежала, – прошептала я, прокручивая события, которые очень смутно появлялись в голове.

– Боже... Джон, боже, я видела её, – когда плёнка из воспоминаний остановилась на странных событиях, произошедших со мной, а ощущение страха и опасность вновь взяли верх над разумом, я схватила парня за запястье.

– Кого? – Недоумённо спросил он.

– Перхту. Я видела её, держала за руку, как сейчас, тебя. А потом бежала и звала тебя. Обернулась, чтобы убедиться, что мне это не привиделось и, наверное, в этот момент я ударила об одну из балок, которые поддерживают крепления наверху.

– Лори, ты просто ударила сильно головой. Ты же не веришь в это, как и я, – мягко ответил Джон и потёр мою спину.

– Нет, я...

– Детка, это реакция из-за впечатлений, и только. Сначала какой-то придурок играет с нами, отключая свет, пытается вынудить нас бежать, а потом ты ударила.

– Возможно, но я не фантазёрка, Джон, – шёпотом возмутилась я. – В детстве я тоже падала, но никогда не выдумывала того, что помню. Я пошла в башню, полагала, что ты со мной. Сначала кто-то пробежал по крыше, а затем открытая дверь в башню захлопнулась прямо перед моими глазами. Я даже звук замка слышала, но там никого не было. Никого, вообще. А потом она...

– Так, тебе необходимо в больницу, Лори. Пошли, – перебив мою быструю речь, Джон подскочил с постели и помог мне подняться.

Неприятное чувство образовалось в груди, ведь Джон мне не поверил. Да я и сама сейчас себе не верила. Неужели, я так сильно желала увидеть привидение, что оно мне померещилось?

– Давай, Лори, пошли, – Джон нетерпеливо помог мне надеть куртку и, крепко держа за руку, повёл к двери.

– Голова не кружится? – Заботливо поинтересовался парень, когда мы вышли из спальни.

– Нет, всё нормально, – заверила его, а внутри образовалось желание проверить и убедить себя в том, что от сильного удара мой разум сыграл со мной злую и наглую шутку.

Джон вёл меня к лестнице, когда я решила обернуться. В одну секунду сердце вновь ухнуло вниз, а глаза от страха расширились. Мне ничего не привиделось. Она была там! Чёрт возьми, она стояла на том же месте, как статуя, словно ожидая, когда я очнусь. Но это было слишком сложно, так, что даже ноги не повиновались, уперевшись в пол, отчего Джон затормозил. Я издала какой-то пищащий звук, смотря на неё, а она не сводила глаз с меня. И хоть она была довольно далеко, но я всё видела. Она улыбалась мне, позволяя рассмотреть себя и убедиться, что я не сумасшедшая.

– Лори, ты чего? – Джон дёрнул меня за руку, и я моргнула, повернувшись к нему.

– Она сзади нас. Она там, – прошептала я и показала рукой за наши спины так, чтобы Перхта ничего не увидела.

– Нет, ты очень ударились...

Он даже не закончил фразу, когда обернулся и сам увидел подтверждение моих слов.

– Чёрт... чёрт возьми, – тихо произнёс Джон и завёл меня за спину. – Чёрт, это призрак... ты права, ты была права. Это она... чёрт... мы должны уйти... должны бежать.

Даже в темноте я заметила, как парень побледнел, и его затрясло. То же происходило со мной, когда я встретила с ней впервые. Но сейчас страх отступил, оставляя живой интерес к происходящему.

– Видишь, она здесь. Она ничего не сделает нам, мне так кажется. Если бы хотела, то нас бы уже не было. Мы должны поговорить с ней, возможно, получится, – прошептала я и отпустила Джона. Да, это было слишком футуристично для моего понимания. Но я говорила о том, что поверю в существование потусторонней силы, если сама увижу. И вот оно подтверждение. Я вижу призрака. Определённо это не человек, не актриса, не подставное лицо. Она та самая с портрета, и цвет её кожи немного отдавал голубизной.

– Лори, нет. Нет, пошли... ну же, – парень пытался меня оттащить, но я сбросила его руку с себя и смотрела. Девушка подходила к нам медленно, обычными шагами, не плыла по воздуху, не парила, как это описывали нам. Она просто шла.

– Что ты хочешь от нас? – Испуганно крикнул Джон. Перхта подняла руку и указала на меня.

– Тебе нужна я? Почему? – Удивившись такому ответу, я ждала, когда она приблизится и остановится. И она это сделала.

– Зачем тебе я? – Повторив свой вопрос, приподняла озадаченно брови.

Она поманила нас пальцами и, развернувшись, взмахнула рукой в сторону башни.

– Она хочет, чтобы мы пошли за ней, – тихо предположила я.

– Нет, ты никуда не пойдёшь. Пойду я, а ты уходи, поняла? Уходи отсюда и звони Кире, – Джон оттолкнул меня и направился к девушке. Но не успел он сделать и пары шагов, как она дёрнула головой, и её лицо исказилось от злости. С уверенностью она начала двигаться к Джону, который в страхе отступал. Девушка вновь показала пальцем на меня.

– Не нужно, – я закрыла собой Джона, и Перхта остановилась, ведь её ярость могла быть опасной для Джона, но мне, отчего-то именно так я и думала, она не желала ничего плохого. Я чувствовала это.

– Ты хочешь, чтобы только я пошла? – Спросив её, я жестами объяснила свои слова. На это девушка кивнула.

– Но я не могу одна, прости. Я пойду только вместе с Джоном, – повернувшись к парню, бледному и с панически бегающим взглядом по мне и призраку, я взяла его за руку и притянула к себе.

Перхта нахмурилась, но кивнула мне. Она не двигалась, прищурившись, рассматривала парня. Призрак обошёл нашу пару, пока мы тихо сносили её интерес. Девушка остановилась возле меня, и мне захотелось ей улыбнуться. Чёрт, это реальный призрак. Призрак из фильмов и сказок. Она здесь, рядом с нами, и вижу это не одна я.

– Невероятно, – под властью эмоций восхищённо высказалась я, чем привлекла внимание. Она осматривала меня, и, когда её взгляд остановился на моём лбу, её рука потянулась к нему, но я шарахнулась от этого.

Покачав головой, Перхта дала понять, что не сделает мне больно, и продолжила тянуться рукой ко лбу. Я отпустила Джона, на шаг приблизившись к ней, и ощутив прикосновение её пальцев. Сначала было покалывание, причинившее слабую боль, а затем прохлада, словно к моей шишке приложили лёд. Это усилило пульсацию на мгновение, а затем всё затихло, как и разум стал чистым, без примеси туманной пелены. Она излечила меня, и это было просто невозможно объяснить. Я была в таком приятном шоке, когда Перхта, улыбнувшись, отняла руку от моей головы.

– Спасибо, – благодарственно кивнула я, и девушка присела в реверансе.

– Господи, это так круто! Правда? – Из горла вырвался смех, и я повернулась в ту сторону, где должен был стоять парень, но его не было. Он валялся на полу без чувств.

– Джон! – Воскликнула я и только хотела опуститься к нему, но меня за локоть схватила ледяная рука. Я обернулась к Перхте. Она покачала головой на моё желание.

– Почему ты не хочешь, чтобы я помогла ему? Вдруг ему плохо? Он же в обморок грохнулся! – Возмущившись, я сбросила её руку с себя.

Слабо улыбнувшись, Перхта отрицательно помотала головой, видимо, поняв волнение, отразившееся на моём лице. Она сложила руки и приложила к уху, показывая мне, что Джон всего лишь спит.

Она явно желала, чтобы я осталась наедине с ней, раз сотворила это с Джоном. Но сейчас я не боялась её, и раз призрак хочет общаться со мной, значит, буду раскапывать это в одиночестве.

– Хорошо, – кивнула ей, и она рукой указала, чтобы я следовала за ней.

Белая Дама быстрым шагом направилась к башне. Мне ничего не оставалось, как идти за ней, бросив Джона на полу. Хотя было неправильно покидать его так, но желание изучить призрака и узнать, что она хочет от меня, было слишком сильным.

Я подошла к открытой двери и заметила девушку, ожидающую меня наверху, приглашая войти. Быстро поднявшись по лестнице, я оказалась в маленькой комнате, забитой всяческим пыльным хламом. Перхта позвала за собой, я пошла мимо накрытой тканью мебели, и мы остановились. Девушка указала на пол. Я поняла, что где-то есть лжедоски, ведь для тех веков это было обычное дело. У них не было сейфов, и прятали они свои ценные вещи именно так. Опустившись на колени, я стучала по полу, пока не различила отличие звуков.

– Здесь? – Уточнила я, подняв на Перхту голову. Ответом мне был утвердительный кивок.

Мне требовалось что-то или твёрдое, или острое, чтобы поддеть деревянную кладку. Поднявшись, я принялась искать. Откидывая пыльные тряпки и откашливаясь от комков грязи и пыли, я, наконец-то, отыскала плоский инструмент из металла. Вернувшись к месту, где стояла Перхта, я вставила железо между досок. Надавив и применив силу, под которой доска поддалась и немного треснула, я смогла схватить её руками, оторвав от пола. Опустив руку в узкое отверстие, я нащупала нечто холодное и гладкое. Подхватив находку двумя пальцами, я вытащила что-то похожее по размеру на книгу, обмотанную какой-то тканью. Отбросив в сторону

импровизированную обёртку, я разглядывала объёмную кожаную тетрадь с обсыпавшимися краями.

– Что это? – Прошептала я, вертя в руках предмет.

– Это твой дневник. Да? – Догадалась я, а девушка показала на себя, а потом, что пишет.

– Ты не понимаешь, что я говорю? – Спросила я, активно жестикулируя, и девушка показала отрицательно головой.

– Конечно, ты же говорила на чешском, а я на английском, – вздохнула я.

– И что ты хочешь? Как мне прочесть его, если здесь на иностранном языке? – Нахмурилась я.

Девушка опустилась ко мне и, взяв меня за руку, заставила подняться. Она тянула меня на себя, дав понять, что нам следует выйти отсюда. Как только мы оказались в коридоре, то дверь снова хлопнула, и ключ повернулся. Это уже не вызвало страха, а лишь объяснило то, что Перхта защищала свою вещь, которая сейчас была в моих руках.

Когда мы достигли парня, так и лежащего на полу, моё сердце дрогнуло, и я повернулась к Перхте.

– Прости, но я разбужу его, – словно поняв мою речь, девушка отпустила меня и позволила наклониться к нему.

– Джон, – похлопала его по щекам. – Джонатан, проснись. Всё хорошо, проснись.

Он резко распахнул глаза, и его взгляд был прикован не ко мне, а к Перхте за моей спиной. Она не желала дать мне возможности объяснить ему что-то и, схватив за руку, потащила за собой.

– Не бойся. Она не причинит зла. Она что-то хочет рассказать нам. Пошли, у меня её дневник! – Крикнула я ошалевшему парню, наблюдающему, как призрак утягивает меня за собой на первый этаж.

Перхта остановилась у портрета и, отпустив мою руку, отошла. Вокруг было до сих пор темно, но света и не нужно было. Призрак излучал слабое свечение, которого вполне хватало. На всё, даже на то, чтобы невольно сравнить портрет и девушку. Только сейчас я заметила отличие. Дама на картине была старше той, которая стояла рядом. Последняя же была худенькой и нежной, ещё совсем юной, наверное, даже моложе меня.

– Лори! – Расслышав крик Джона, я очнулась от своих мыслей и обернулась. Парень медленно подходил к нам и всё ещё боязливо косился на Перхту.

– Я... ты в порядке? – Тихо спросил он у меня.

– Да, всё хорошо. Но я пока не понимаю, что она хочет от нас, – указав головой на девушку, пристально смотревшую на помятого Джона, ответила я, взяв его за руку, наверное, чтобы полностью убедить, что он в порядке.

– Она настоящая...

Перхта не дала ему договорить, оттолкнув парня от меня и расцепив наши руки, она встала рядом со мной, словно защищая меня. От этого и он, и я опешили. Было сложно понять, отчего у этой девушки такая реакция на Джона. Она явно не желала, чтобы он находился здесь и дотрагивался до меня. Это было очень странно, да и мотивы мёртвого человека понять было слишком сложно в данной ситуации.

– Всё хорошо, Перхта. Это мой друг, – я попыталась обойти её, но она упрямо следовала передо мной, не позволяя приблизиться к Джону.

– Ты ей явно не нравишься, – цокнув, заметила я и взглянула на парня.

– Может быть, мне отойти подальше? – Предложил он и, показав видом, что ничего плохого не хочет, сделал два шага назад.

Перхта на это кивнула и, повернувшись ко мне, улыбнулась.

– Что ты хочешь от меня? – Жестикулируя, спросила её.

Девушка указала на портрет и на меня.

– Она, видимо, думает, что ты можешь разгадать надпись, – предположил Джон.

– Вряд ли, я даже не имею понятия, какой здесь язык, – хмуро ответив, я взглянула на картину и покачала головой.

Перхта сдвинула брови и подняла мою руку с дневником, а затем снова указала на меня и на портрет.

– Ответ там? – Догадалась я, так же жестикулируя.

Но девушка не поняла меня, только натянуто улыбнулась.

– Чёрт, она знает чешский, а я нет, – издав стон, я посмотрела на Джона. – Я даже не пойму, что там написано, а о разговоре даже мечтать нечего.

– Думаю, здесь я могу помочь, – ответил он.

– Как?

– Я знал, что ты выберешь самую крутую поездку в Шотландию, и решил, что так будет лучше, если сам отправлюсь сюда, в Чехию. Полгода я изучал язык, поэтому смогу объясниться, – его слова обескуражили меня.

– Надо же, как ты хорошо подготовился, – мягко улыбнулась ему. – Но есть проблема, она, – я взглядом указала на Перхту, следящую за каждым шагом Джона, – не подпустит тебя ко мне.

– И отсюда она меня услышит, – Джон посмотрел на Перхту и глубоко вздохнул.

Он всегда был таким, сколько его знала. Схватывал всё на лету и имел уникальную способность к языкам, в отличие от меня. Он знал немецкий, французский и португальский, а теперь ещё и чешский. Я удивлённо наблюдала, как Джон подбирал слова, обращаясь к призраку, которая что-то ему отвечала жестами. Она не произнесла ни звука, пока находилась рядом со мной. Может быть, призраки не говорят? Они молчаливы и мрачны в бессмертной жизни, пытаясь отвоевать спокойствие.

На последний вопрос Джона, как я догадалась по его мимике, Перхта радостно закивала.

– Надпись на чешском, но, думаю, на старом диалекте, а не современном, – сказал Джон.

И как только он это произнёс, то свет резко включился, а затем погас. Девушка вздрогнула и повернулась на месте. Мы шокировано смотрели, как её губы быстро движутся, и она отступает от нас. А через секунду она исчезла. Просто испарилась. Растворилась в воздухе, оставляя нас в мрачной тишине.

– Что происходит? – Сдавленно спросила я.

– Насколько я понял, последнее слово было: «помоги», – ответил Джон.

Свет над нами зажёгся, ослепляя меня на долю секунды и позволяя теперь обдумать то, что произошло с нами.

– Вот это да, – выдохнула я и рухнула на пол.

Ноги меня больше не держали, тело наполнилось адреналином и не принадлежало мне. Я смотрела на тетрадь в руке и рассмеялась такой удаче. Первый раз в жизни поверила в потустороннюю силу, которой я была рада помочь.

Глава 8

– Не могу поверить. Мы что-то приняли, раз видели это? – Прошептал Джон и опустился рядом со мной на пол.

– Если только в еде, которую нам дают в отеле, находился наркотик. Но это вряд ли. Верю только своим глазам, и вот подтверждение, – я приподняла дневник Перхты.

– Она призрак. Чёрт возьми, самый настоящий, – издал смешок парень, и я кивнула.

– Вряд ли кто-то поверит в это, но она не просто так привела нас к тетради.

– Не нас, а тебя, Лори. Именно тебя, ведь меня она ненавидит.

– А свет? Выходит, это не проводка. И не её рук дело, она же испугалась. Её просьба тоже свидетельствует о том, что не одна она здесь, – я повернулась к Джону, и он нахмурился.

– Перхта хочет, чтобы мы разгадали это. Надпись. Вероятно, в этом месте не всё так гладко, как можно представить. Чёрт, я даже ничего предположить не могу.

– Определённо, кто-то другой не хочет, чтобы мы были здесь и копались в этом. Может быть, поэтому нас не впускали в башню, пока она не появилась. Она даже мою шишку излечила, – я указала на лоб, и чтобы убедиться ещё раз, дотронулась до кожи, где ничего не было.

– Невероятно, просто слов нет, насколько это невероятно, – шумно выдохнул Джон. – Я что, в обморок упал?

– Нет, она тебя усыпила, – солгала я, хотя неизвестно ложь ли это. Возможно, он отключился от потрясения, а, возможно, и нет. Но такой вариант, который я поведала ему, мне нравился больше.

– Мне необходима вода. Горло сушит, – прошептал он.

– Как разхвати ручку и бумагу. Попытаемся скопировать надпись и подумать, что она означает, – предложила я.

– О, нет. Я тебя одну не оставлю. Здесь призраки, и только Перхта расположена к нам, а другой – против, – сурово ответил Джон.

– Ладно, можем пойти вместе, – я ободряюще улыбнулась ему и встала на ноги.

Мы быстро поднялись наверх, собрали рюкзаки и спустились обратно. Ничто больше не указывало на то, что в замке творится нечто необъяснимое. Свет не мигал, и тишина была довольно приятной. Мы разложились на полу перед портретом, переписывая на бумагу слова.

– А если перевернуть надпись? – Предложила я очередной вариант после трёх часов безуспешной работы.

– Вот это отчётливо буква «а», – я указала на появившийся простой символ.

– Давай попробуем, – Джон развернул лист, и мы вглядывались в каракули.

– Это какой-то странный набор букв, и только. Ничего не понимаю, – нахмурился он.

– Попробуй сложить из них слова. Определить буквы и угадать, что за ними стоит, – я с надеждой взглянула на него.

– Лори, мой чешский не настолько хорош, но я попытаюсь, – вздохнув, он лёг на живот и принялся что-то выводить на листе.

Я была бесполезна в этом, поэтому подошла к портрету и рассматривала его.

– Почему же ты не нашла успокоения? – Обратилась я к девушке на портрете. – Неужели, тебя на самом деле убил человек, который был твоим мужем. Жестоко, очень жестоко он поступил с тобой. И ведь причин-то не было. Нет, Джон, ты только представь, если рассказ Георга всё же правда? Это означает, что она просит помощи в освобождении. Столетиями бродит и не может уйти в другой мир. Так страшно и бесчеловечно поступили с ней. Ведь получается, она погибла насильственной смертью и даже после этого продолжает мучиться. Боже, это ужасно. И кто-то не даёт ей уйти, даже помощи просить запрещает. Наверное, это ублю-

док-муженёк, который, и после её смерти, хочет издеваться над бедняжкой. Урод. Если бы встретила его, то придушила своими руками.

Злость на Яна, так коварно поступившего с Перхтой, показавшейся мне очень милой и нежной, заполонила разум. И мне было плевать, что с каждой минутой становилось холоднее, ярость не давала мне замёрзнуть. Нет, конечно, я знаю, что такие смерти были частыми в то время. Но, когда ты видишь мёртвого, окончившего свою жизнь так рано, то он становится к тебе ближе, чем другие, погибшие точно так же. Это не объяснить, потому что мне было очень жаль Перхту.

– Лори, – позвал меня Джон, оторвав от мрачных мыслей.

– Да? – Я повернулась к нему и нахмурилась.

– Хм, я попытался, но получилось, чёрт знает что.

– Говори.

– У меня вышло первое слово – «простить». Второе вспомогательное «быть», а третье «любить», – ответил он и потёр подбородок.

– Простить. Быть. Любить, – повторила я.

– Да. И это странно, потому что любой историк, занимающийся этим делом, смог бы легко догадаться.

– Тогда почему они этого не сделали? – Удивилась я.

– Не имею понятия. Перевернув слова и подобрав их к наиболее подходящим даже в современном языке, они довольно просто складываются.

– Тогда какое отношение имеют эти три слова к сокровищам, о которых все судачат?

– Не отвечу, потому что написано здесь явно не о богатстве.

– Давай сложим их. Что у нас получится? – Спросила я Джона.

– Простивший будет влюблён? – Предположил он.

– Там точно глаголы? – Уточнила я.

– Лори, не знаю! – Вспыхнул Джон. – Я не могу сказать точно, язык не успел изучить полностью!

– Ладно, не злись, – мягко произнесла я.

– Прости, но я взвинчен. Ничего не получается, это меня бесит. Так просто не может быть, понимаешь? Тогда бы уже давно всё было известно, – сдавленно сказал он и отложил лист.

– Иногда истина лежит на поверхности. Мама часто упоминала о том, что историки слишком глубоко копаются, выдавая неверные объяснения. И, возможно, ответ всегда был близко, но не тот, за которым охотятся другие. Нас же не интересуют деньги, меня, по крайней мере, я хочу понять, что произошло с нами и доказать, что призрак до сих пор ждёт помощи. От нас ждёт, Джон. Мы не можем подвести её, – я подошла к парню и опустилась на колени рядом с ним.

– Мне тоже деньги не нужны, – усмехнулся он. – Я просто немного устал. Сейчас посмотрим ещё раз.

Джон поднял лист и вновь уставился на него.

– Может быть, попробовать существительные? – Предложила я.

– Прощение быть любовь? Это лучше? – Усмехнулся он.

– Прощение будет любовью, – высказалась я.

– Вряд ли. Не даёт мне покоя то, что все говорят о кладе, – цокнул Джон.

– Но Георг упомянул, что это не разгадает тот, кто гонится за богатством. Поэтому необходимо забыть о том, что ищут другие.

– Тогда какой смысл вводить в заблуждение тех, кто приезжает сюда? Они же хотят сокровищ.

– Возможно, поэтому письма так и не разгаданы.

- Может быть, ты и права, – он вернул своё внимание на бумагу.
- Ты сказал, что там есть вспомогательный глагол. Какова вероятность, что он именно быть? – Спросила я.
- Никакой вероятности. Здесь примерно слово «být» – это быть. Но, возможно, «b» – это «d», а «t» – «j», – Джон снова начал что-то черкать.
- И что тогда получится? – Поинтересовалась я.
- Дать – «dej». Здесь же старый диалект, который с годами стёрся из истории, оставив лишь смутное напоминание, – медленно произнёс он.
- Тогда у нас вышло следующее: «простить», «дать», «любить». Верно?
- Да, но я не уверен, что только глаголы. Существительное тоже может быть. Прощение дано любви, – выдал предположение Джон.
- Или прощение, данное любовью? – Добавил он.
- Не исключено, что «дать» может означать «дарить». Ведь Перхта по легендам не простила мужа за свои горести, – произнесла я.
- А надпись появилась позже, когда она вернулась в родительский дом уже призраком, – подхватил мою мысль Джон. – Получается, что не только монах, но и Ян проклял её перед смертью. И она написала это, чтобы ей кто-то даровал свободу?
- Она добра, я это чувствовала при её присутствии. Перхта не может таить в себе злость и боль, лишь отчаяние. Возможно, она хотела простить своего мужа-тирана за всё, но поняла это после гибели, когда, вероятно, не успокоилась и наблюдала, через какие муки тот прошёл, – обдумывала я.
- Получается, прощение, даровано любовью...
- Ш-ш-ш, – я остановила рукой Джона, пока в голове пробегали мысли, и внезапно всё не стихло с яркой вспышкой перед глазами.
- Прощение даровано любимому! – Воскликнула я и подскочила на ноги. – Она простила его! Простила его за всё!
- Перхта! – Крикнула я. – Здесь написано: «Прощение даровано любимому»! Это клад твоей семьи! Вы все были обозлены на Яна, и только прощение вам поможет уйти!
- Подожди, Лори, ты решила, что Перхта любила своего мужа? – Удивился Джон.
- Да! Она любила его и после своей смерти не смогла уйти, пока его имя не будет очищено! Понимаешь, Джон? Она не может уйти, потому что нечто скрыто от всех, истории путаются, и невозможно отгадать, где же таится правда. Она не в силах оставить это так, поэтому до сих пор находится здесь! Она оберегает эти строчки! И дневник, там есть ответы и правда, которую скрыли! Она хочет, чтобы люди поняли, что она не страдальца, какой её представляют. Перхта лишь хочет отбелить имя мужа и призывает простить его!
- Как только последнее слово сорвалось с моих губ, то свет над нами погас, отчего я вздрогнула. Джон подскочил и, оказавшись рядом со мной, обнял.
- Ты слышишь это? – Шёпотом спросил он.
- Откуда-то доносился пробирающий до костей скрежет металла.
- Это в камере пыток, – одними губами ответила я ему, подняв на Джона голову, и он, сглотнув, кивнул.
- Цепи,двигающиеся вниз, вызывали первобытный ужас. Двери хлопали, и от этого звука всё тело покрылось мурашками. Сейчас мы оба понимали, что это не Перхта, а кто-то другой. Тот самый призрак, играющий со светом и не желающий, чтобы мы находились здесь. Мы были слишком близки к разгадке, поэтому нам не дали завершить начатое.
- Нам следует уйти, – быстро сказал Джон и отпустил меня. Он подошёл к рюкзаку, пока в камере продолжался шум, становясь всё громче и громче.

– Лори! Мы должны идти! – Крикнул мне Джон, и я отмерла, побежала к дневнику Перхты и бросила его в свой рюкзак.

Мои руки дрожали, пока я безуспешно пыталась затянуть рюкзак. От жуткого воя, словно кого-то пытали там, внизу, я подскочила, и кровь застыла в жилах. Звуки набирали обороты, отчего больше не было сил терпеть их. Что Джон, что я, бросили своё занятие и зажали уши руками. Меня качнуло, и я рухнула на колени, но нечеловеческий полный боли крик заполнил мой разум. Это было невыносимо, да настолько, что из моей груди вырвался стон. Холод пронзил каждый миллиметр моего тела, а изо рта шёл пар.

– Лори, пошли, – Джон поднял меня и закинул себе на спину рюкзак. Но я не могла двинуться, ноги отказали у меня.

– Он кричит... кто-то кричит! – Прохрипела я, продолжая слышать биение металла внизу.

– Кричит? Только ты, Лори, – парень встряхнул меня, но я же слышала крики и продолжаю это делать.

– Так холодно, – меня трясло с сумасшедшей силой, пока Джон в страхе осматривал моё лицо. Тело предало меня в момент опасности, а это было именно так, только мне что-то угрожало, я чувствовала это. По виску скатился холодный пот, казалось, что ещё немного, и я упаду в обморок.

– Нам надо уходить! – Джон пытался тащить меня, но я не могла идти. Не могла, без какой-либо причины. Я не ощущала своего тела, не слышала, вообще, ничего, кроме, жуткого воя рядом. Он тряс меня, но мой взгляд стал мутным, голова наполнилась пустотой, я слушала, потому что другого мне не оставалось. Видела, как Джон орёт в моё лицо, но его голос не обрёл никакого звука, лишь то, что происходило внизу, мне было оставлено.

– Лорель! – Сквозь пелену ворвался в меня голос Джона.

– Прощение даровано любимому... прощение даровано любимому, – прошептала я, и в этот момент всё резко стихло, и свет появился над нами, словно ничего и не было.

Моргнув, я как будто вернулась в своё тело, утомлённое и уставшее. Зажмурившись, я издала тихий вздох, не понимая, что со мной было. Я отключилась, всё внутри меня отказало в жизни, впитывая в себя ужас и страх, боль и муки, окутавшие сознание.

– Чёрт возьми, Лори, – Джон прижал меня к себе и качал.

– Ты как? – Тихо спросил он, немного отодвинувшись.

– Не знаю, не понимаю, Джон, – прошептала я, а глаза наполнились резью от слёз. – Это был Ян, его крик...

– Я ничего не слышал, кроме жуткого грохота внизу.

– Он кричал, словно не желал, чтобы письма были разгаданы, понимаешь? Клад... поэтому тот, кто гонится за деньгами не отыщет его, потому что награда – это освобождение души Перхты из рук тирана, которого она любила. Она любила, и он её так жестоко предал. Любила...

– Лори, не плачь, – Джон вытирал мои слёзы, которых я не чувствовала. Ничего не чувствовала, кроме, странного ощущения истерзанного сердца.

– Пойдём, сейчас лучше уйти, всё слишком странно для нас. Мы вернёмся сюда днём и не одни, проверим. Не сейчас, хорошо? Не сейчас, Лори, мы должны уйти, нас выгоняют отсюда. И если задержимся, то будет плохо, – уверял он меня.

– Детка, я рядом с тобой, не бойся. До сих пор люблю тебя, и я рядом, – после его слов свет исчез. Это означало, что будет не только плохо, но и страшно. А я сейчас не могла больше вытерпеть того, что произошло.

– Пошли, – Джон обнял меня и, прижав к себе, медленно вёл к двери.

Как только мы достигли выхода, перед нами появилась Перхта, мрачно смотря на меня. Её появление уже не страшило меня, пугал только взгляд, в котором читалась решимость. Только на что?

– Мы разгадали тайну, Перхта, – прошептала я. – «Прощение даровано любимому». Это написано на твоём портрете?

Джон быстро перевёл всё на чешский, и она слабо кивнула.

– Тогда ты должна уйти, как и мы. Ты свободна.

После перевода она покачала головой и указала пальцем на меня.

Джон что-то спросил у неё, и она покачала головой, продолжая смотреть на меня.

– Она хочет, чтобы ты осталась здесь, – слышно произнёс Джон.

Сердце пропустило удар, затем ещё и ещё, сбившись с ритма.

– Почему? Почему я должна остаться здесь? – Недоумевала я, повернувшись к хмурому лицу Джона.

Девушка ничего не ответила, но указала на парня, а затем на дверь.

– Ты можешь идти, но не я, – догадалась я.

– Ни черта, – покачал головой он.

Джон вновь начал что-то говорить на чешском, видимо, он ругался с ней, тембр его голоса клокотал от злости. Но она не обращала на это внимания, когда подошла ко мне, и её рука потянулась к моей. Меня пронзило холодом. Перхта, взяв мою ладонь, приложила к своей груди, и не было стука сердца, лишь лёд и проклятье быть вечной неуспокоенной душой.

– Я не понимаю, что она хочет от меня, – бросив взгляд на Джона, прошептала я. – Узнай: её убили?

Джон напряжённо сделал то, о чём я его попросила. Она кивнула, отпустив мою руку.

– Кто? Ян? Или кто-то другой? Ты поэтому не могла простить его? Он предал твою любовь, издеваясь над сердцем, а ты его любила, этого жестокого и страшного мужчину? Но увидев его казнь, ты поняла, что твоя любовь никуда не делась, и пришло прощение, да? – Я вглядывалась в печальное лицо, понимая, что она не представляет, о чём я говорю.

Перхта резко повернула голову куда-то вбок и приложила руку к губам, словно ей нельзя говорить, запрещено рассказывать. Мы сами должны понять правду, найти её, ведь она заточена здесь не просто так.

Сигнал клаксона автобуса разрушил мои мысли, и Перхта, схватив меня за руку, быстро замотала головой, прося остаться.

– Мы вернёмся. Обещаю тебе, – тихо произнесла я.

Дверь перед нами распахнулась, растворив мираж этой ночи.

Глава 9

– Доброе утро, ребята, – улыбаясь, нас приветствовала Кира, появившаяся, как и обещала, утром.

Мы с Джоном переглянулись, поняв друг друга без слов, как это было раньше, и точно оставим произошедшее только для себя. Этой женщине лишнее знать, что мы видели и открыли для себя. На самом деле, мы, я уж точно, была в шоке от ночи, проведённой здесь. И что-то подсказывало мне, что так просто я из этой страны не уеду.

– Доброе. Наконец-то, мы с Лори чуть со скуки не подошли, – протянул наигранно Джон, но в то же время быстро вытащил меня на улицу, где только просыпался день. От его слов Кира нахмурилась, видимо, ожидая от нас наиболее красочного рассказа.

– Тогда время ехать обратно, – она бросила беглый взгляд за наши спины и, развернувшись, начала спускаться.

По её напряжённой спине было видно, что она ждёт новостей и не просто новостей, а фееричного всплеска, за которым она приехала. Но доверие – сложная штука, его можно никогда не получить. Хоть Кира и была обычным историком, верящей в существование призрака, но интуиция не позволяла нам поведать ей большего.

– Ничего ей не говори, – прошептала я Джону, и он кивнул, взяв меня за руку.

Я позволила ему эту ласку, ведь сегодня между нами произошло достаточно, чтобы вновь довериться друг другу. Как оказалось, страх и ужас могут сблизить намного сильнее, чем обычная симпатия. Джон показал себя, как парень, готовый меня защищать, он не бросил, даже помог изучить надпись. А инцидент с обмороком я покорно забуду, с кем не бывает. Я же и подавно отличилась – встретила лбом балку.

Вспомнив об этом, я незаметно дотронулась до лба, якобы поправляя волосы, но он был ровным, не единого напоминания о моём приключении. И это ещё одно подтверждение того, что призрак Перхты явился нам без глупых призывов.

– Я нормально выгляжу? – Спросила я Джона, когда мы спускались по лестнице.

– Ты выглядишь прекрасно для человека, пережившего такую ночь, – ласково отозвался он, отчего я улыбнулась.

На улице только занимался рассвет, и туман уже стал необходимым для этого города. Он скрывал тайну главной достопримечательности Южной Чехии. Нам же повезло, или что-то другое родилось в этой ночи – спорный вопрос. Но дневник Перхты у меня, письма разгаданы, и вроде бы это конец. Именно за этим мы приехали – расшифровать надпись. Но отчего-то интуиция подсказывала мне, что это самое малое из того, с чем мы столкнёмся. Тем более я не смогу уехать, не прочитав того, что подарил мне призрак.

Перед тем как войти в автобус, я бросила взгляд на замок, погружённый во мрак. И мне на долю секунды показалось, что у окна на втором этаже кто-то стоит и наблюдает за мной. Тот же самый взгляд, который я ощущала в самом начале. Неужели, это тот самый призрак, который держит в заточении душу Перхты? Ян? Или кто-то ещё?

Мне захотелось вернуться и проверить. Подняться и убедиться, что это всё мои фантазии, реакция разума на происшествие. Но в голове пронёсся слабый крик, наполненный жутким ужасом и болью, и меня передёрнуло от ощущений. Я быстро заскочила в автобус и села рядом с Джоном, не желая больше смотреть на историческую постройку.

– Лорель? – Кира заметила мою реакцию, и я повернула голову к ней.

– Что-то случилось?

– Нет, спать хочу. Поэтому поскорее бы оказаться в отеле, – солгала я.

– Итак, я слушаю, что вы нашли? – Карие глаза Киры заблестели от возбуждения и ожидания.

– Ничего. Совсем ничего, – покачал головой Джон.

– Как? – Нахмурилась она.

– Да к сожалению, ни одного подтверждения о призраках или чего-то необычного. Мы были в каждой комнате и пытались разгадать то, что написано на портрете. Но увы, видимо, те, кто были в замке до нас, уже всё вынесли оттуда. Не одной зацепки, ничего, – чётко ответила я, а плечи Киры поникли, и она опустилась на сиденье в нашем ряду.

– Георг сказал, что Дама в Белом может появиться, если в замке будут двое влюблённых. Это притягивает её, – разочарованно вздохнула она.

– Но мы не влюблены, – заметила я.

– Не поняла, – Кира повернула голову к нам. – Тамара поделилась, что вы встречались год, если не больше. И между вами полыхают страсть и любовь, это и вынудило Джонатана ответить кулаком на поддёвку другого парня.

– Тами идиотка, – фыркнул Джон. – Не отрицаю, мы с Лори встречались, но сейчас мы друзья. Не более.

– Чёрт! Единственная возможность, и выбрали не тех, – явная злость пронеслась в голосе Киры, и она с силой дёрнулась, отчего ударилась затылком о сиденье.

Мы с Джоном переглянулись от такой реакции. Теперь я была уверена, что она охотится за Перхтой, и ей определённо нельзя доверять. Ведь она надеялась на что-то... стоп. Если она думала, что двое влюблённых смогут призвать призрака, а это так и получилось, то, выходит, мы такие и есть. Но это не так. Между мной и Джоном нет чувств, у меня их точно нет. Тогда почему она появилась? Почему указала именно на меня? Почему? Разве возможно дотрагиваться до привидений? По какой причине дневник Перхты до сих пор находится в замке, если его должны были уже давно найти? Она ни разу не заговорила с нами, и это тоже странно. Кто был в камере пыток? Ян? Или другой, наиболее опасный? Монах, любивший девушку?

Сложно было ответить на эти вопросы, появившиеся в голове, да и я, действительно, устала, чтобы размышлять. Чтобы найти объяснения, мне необходимо было вернуться. Но для этого хотя бы немного прочесть то, о чём писала Перхта. Сейчас, находясь довольно далеко от замка, я не чувствовала больше бравады, только страх, и неизвестно откуда появившуюся панику, когда обдумывала произошедшее. Словно разум только в эти секунды полностью осознал наше приключение. И неверия больше не было. Я всё видела своими глазами, и у меня есть доказательства. Дневник. Как нам перевести его? Если мы обнародуем нашу находку, то лишимся её тут же. А я этого совсем не желала, поэтому придётся просить Джона. Возможно, его знания языка помогут.

В тишине мы доехали до отеля, думая каждый о своём.

– Ребята, я не буду провожать вас. Желаю хорошо отдохнуть, – отстранённо произнесла Кира и махнула на дверь, которую нам открыли.

Она не пошла нас провожать, как это должен делать руководитель. Автобус рванул в тот самый момент, как только мы спустились, и это тоже было подозрительно. Но зато нас ожидала толпа ребят, которая при виде нас загалдела.

– Слушайте, мы устали. Выспимся и всё расскажем, идёт? – Джон рукой остановил поток вопросов. Взяв меня за руку, повёл мимо ребят к ожидающей нас Кейт.

– Это нечестно! Мы всю ночь не спали из-за вас, а вы решили отдохнуть. А ну, выкладывайте, что-нибудь произошло? – Возмутилась Мария.

– Ничего. Буквально ничего. Лори была права, только скука. Зато мы повеселились немного, побегали по замку, повалялись на полу и посидели на столах, – наигранно весело ответил Джон.

– Сейчас так называется секс. Мило, – едко подала голос Тами. Джон от этих слов дёрнулся, желая ей ответить.

– Не надо, – попросила я его. – Спать, а потом мы расскажем, что нам удалось увидеть. Хорошо? Мы, правда, устали.

– Пусть идут, отвалите от них, – Нори оттолкнул ребят, расчищая нам путь, и я благодарно улыбнулась ему.

– Мы ждём вас, – вдогонку произнёс Морган.

– Зайдешь к нам? – Шёпотом спросила я Джона, и он кивнул. Мы поймали удивлённый взгляд Кейт.

Как только мы вошли в наш номер, подруга разрывалась от вопросов, которые сейчас не имели ответов.

– Что им говорить? – Проигнорировав Кейт, я повернулась к Джону.

– Не знаю. Помощь нам нужна, но я не всем доверяю. Точнее, никому, – покачал головой парень и сел на кровать.

– Даже мне? – Обиженно выпятила губы Кейт.

– Мы видели её, – тихо произнесла я, стягивая куртку. – Мы видели Перхту и слышали ещё кого-то. Свет не просто так мигал, это они, призраки так играли.

Раскрыв рюкзак, я достала дневник Перхты и продемонстрировала его подруге.

– Это её. Она сама показала, где прятала его. Это её личные воспоминания с ответами на то, что произошло несколько веков назад. И мы разгадали, что написано на портрете.

– Боже, – прошептала Кейт, осев на постель. – Мапочки, и как вы ещё не посидели? Призрак? Действительно?

– Да, она была. Я сам сначала не поверил, но она была, – кивком подтвердил свои слова Джон.

– Там не было страшно, Дама в Белом не опасна, она молит о помощи. Но что это за помощь, мы не поняли. И ещё кто-то, он страшнее, сильнее её, и она боится. Возможно, Ян, – добавила я.

– Ни черта себе, вот это ничего не произошло, – присвистнула Кейт. – Вы такие изнурённые, вам нужно поспать. А потом мы решим, что делать дальше.

– Да я не засну. До сих пор слышу скрежет металла и вижу Перхту, не выпускающую, Лори из замка, – Джон передёрнул плечами от воспоминаний.

– Не выпускающую тебя? – Удивлённо обратилась ко мне подруга.

– Да, я не знаю, почему, но она сначала не подпускала ко мне Джона, даже не позволяла ему дотронуться до меня. А затем, когда это всё закончилось, крик и... она преградила нам путь, пытаясь оставить меня в замке, – призналась я.

– Вот это поворот. Чёрт, я сейчас в лёгком шоке от ваших рассказов, но всё же, ребята, постарайтесь уснуть. Вам нужны будут силы, раз эта Перхта хочет помощи. И видимо, именно от вас. Я уже выпалась, поищу что-то в интернете, Джон может отдохнуть у нас, чтобы никто ему не помешал, – предложила Кейт и ожидала вердикта от меня.

– Конечно, это будет разумно. Когда проснёмся, решим, как им преподнести всё, а что утаить. Но несколько мозговых партнёров с разными навыками это лучше, чем трое. Плюс Морган и Риз смыслёнее многих, может быть, они найдут ответы и помогут нам. Я приму ванну, тело болит, словно я долго бегала.

Улыбнувшись ребятам, я достала шорты и футболку и скрылась в ванной комнате.

Повесив одежду на крючки, включила воду, чтобы набрать ванну, и посмотрела на себя в зеркало. Почему я? Что во мне особенного, раз Перхта решила показать мне дневник? Ничего, во мне нет ничего отличного от других: ни во внешности, ни в познаниях. Ничего.

Я внимательней рассматривала себя, пытаюсь отыскать то, что побудило призрака появиться. Каштановые волосы, сейчас спутанные и пыльные, спускались каскадом по плечам. Янтарные глаза, доставшиеся от отца, устало смотрели на меня. Ровный нос и высокие скулы,

губы не пухлые и притягательные, как у Кейт, а самые обычные. Я простая девушка, но именно у меня Перхта и попросила помощи.

Потерев лоб, чтобы хоть как-то снять напряжение от раздумий, я разделась и опустила в приятную, снимающую усталость тёплую воду.

Мыслей больше не было, да и не хотелось думать. Я была полностью изнурена, ведь последнее сильнейшее потрясение для меня – это смерть мамы и похороны. А теперь я знаю, что существует другой мир, и, возможно, она там тоже где-то есть.

Свет мигнул в ванной комнате, немного приглушив свечение, и это было приятно. Положив голову на эмалированную спинку, я закрыла глаза, чтобы немного освободить разум.

Кажется, что я задремала, потому что ощутила прохладный поток воздуха, ласкающий моё лицо. Я улыбнулась от этих ощущений. Он словно забирал из меня все тяготы и страх, даря нечто иное. Он опустился ниже, по шее, легко касаясь обнажённой груди над поверхностью воды, отчего заставил вздрогнуть и ощутить другой поток, но уже в моём теле. Мягкий, горячий и сладкий. Он растекался от лица до пальцев ног, с моих губ слетел тихий вздох. Это было настолько приятно, что мне не хотелось спугнуть мираж, позволяя ему продолжать изучение моего лица и очертания губ. А затем я почувствовала что-то мягкое, но сильное на своих губах, и в то же время нежное и воздушное. Мои губы приоткрылись, моля о большем. Ощущения утягивали меня в иной мир, где таился невероятный аромат. Кожанный, дымный и горьковатый. Воплощение надёжности, спокойствия и уверенности. Он охватил меня и закрутил в невообразимом водовороте, тумана разум, и приказывая отдаться ему. Вдохнуть полной грудью и раствориться в новых ощущениях, которые я познавала.

Ни разу я не чувствовала себя так, как в эти минуты. Словно я оказалась лицом к лицу с настоящей дикой природой, ступая по первозданной почве. Вокруг меня простиралась огненная земля: скалистый берег, вулканы, извергающие расплавленную лаву, окрашивающие небо в сочный алый цвет, а дальше безбрежный океан, обещающий подарить прохладу и облегчение от этой дрянной жизни...

– Лори! – Громкий стук по двери резко выдернул меня из видений. Распахнув глаза, я дёрнулась, отчего расплескала воду в ванне. Поморгав несколько раз, чтобы вернуться обратно из своего красочного сна, я убедилась, чтобы была одна. Не было прикосновений, вода стала холодной, и я погрузилась в забытие, которое могло выйти мне боком.

Но я до сих пор ощущала этот аромат, который пропитал прохладный воздух вокруг меня. И я улыбалась ему.

– Лори, если не ответишь, я вышибу дверь! – К голосу Кейт присоединился недовольный мужской Джона.

– Да выхожу-выхожу, – закатив глаза, хрипло ответила я. Но тембр был незнаком, я не помню, чтобы обычный сон так действовал на меня, возбуждая внутри всю мою душу.

– Отлично, а то мы испугались. Ты не подавала признаков жизни, – объяснила Кейт их внедрение в мой отдых.

– Всё хорошо, – поднявшись из воды, меня немного качнуло.

Ноги не держали, полностью расслабившись в неге, которую подарил быстрый сон. И внутри осталось непонятное волнение, ожидание новой встречи с прохладным потоком, появившимся так внезапно.

Глава 10

Моё нагое тело ласкал шёлк простыней. Прохлада обнимала таинственной чувственностью разгорячённую кожу, молящую о прикосновениях. На моих глазах была повязка, прикрывающая возможность узнать, где я нахожусь, и кто рядом. Руки подняты над головой и крепко связаны, но это не причиняло, ни боли, ни дискомфорта, наоборот, это рождало порочные фантазии. Я не помнила, кто я и какова моя судьба. Что происходило в прошлом и что ожидает меня в будущем. Лишь знала, что сейчас я именно в месте, предназначенном только для меня. Я жаждала продолжения, и интерес, сковывающий движения, напрягал слух, чтобы расслышать хоть что-то.

Воздух наполнился знакомым ароматом – кожи и дыма, но сейчас он ощущался с нотками неприступного леса, манящего в свою темноту.

Нежное и лёгкое прикосновение к моим губам, в ту же секунду раскрывшимся со вздохом, всколыхнуло всё во мне. Я была не одна, больше не одна. Меня не смущало, что кто-то смотрит на моё обнажённое тело и дотрагивается до него. Нет, я хотела этого. Я доверяла тому, кто чувственно вёл чем-то очень воздушным по моей коже. Он играл со мной, лаская шею, заставляя грудь вздыматься чаще, а тело податливо выгибаться.

По ощущениям это было похоже на перо. Незнакомец вёл им по руке, поднимаясь к запястьям и опускаясь обратно к шее. Разум был в тумане, а непредсказуемость действий незнакомца заставляла тепло растекаться между бёдер, подминая мою волю под чужие желания.

Прикосновение проскользнуло между грудей, вызвав незнакомые ощущения, от которых я с шумом втянула в себя воздух, расплавляя каждую клеточку моего изгибающегося тела. Сердце отчаянно колотилось в груди, ожидая продолжения. Губы пересохли, а перо едва касалось моей кожи, очерчивая ореолы сосков. Меня била мелкая дрожь от накалившейся крови внутри, побежавшей ещё быстрее, отчего я издала стон, подставив под ласки всю себя. Но перо продолжало искусно дразнить мою плоть, ставшую до боли чувствительной. Оно прошло по животу и опустилось по плотно сведённым ногам до ступней. Казалось бы, должно быть щекотно, когда шёлковые нити коснулись моих пальчиков на ногах, но это отдалось в теле острым разрядом тока, вырвав из моего горла глубокий стон. Мне не было страшно, наоборот, я полностью доверяла человеку, казавшемуся знакомым. Я помнила его. Знала. И это всё, подаренное только для меня, он демонстрировал с особым искусством.

Мои ноги раскрылись, позволяя перу подниматься по внутренней стороне и выводить узоры на моей коже. Томление, которое вызывал аромат, вкупе с чувственной игрой, меня сводило с ума. Желание близости с особой изощрённой силой изводило моё сознание. Я тонула в ласках, не сопротивляясь ничему, открыто демонстрировала своё возбуждение. Стук сердца оглушал, бился в висках и наполнял шумом голову.

Меня охватила лихорадка, когда перо двинулось в обратный путь по другой ноге. Каждый вздох давался всё сложнее и сложнее, пока невидимые потоки терзали меня. Кровь забурлила и сосредоточилась, как не извергшийся вулкан, внизу живота.

Уже хотелось молить о большем, просить усилить напор, чтобы достичь неизведанной земли, на которую я ни разу не ступала. Но мои мысленные стенания не были услышаны, и я ощутила, как перо поднимается по животу к груди и накрывает возбуждённый сосок своим невесомым прикосновением.

– Пожалуйста, – взмолилась я, не в силах больше гореть так ярко изнутри.

Тело превратилось в огонь, прохладный ветерок рядом превращался в жаркую бурю над пустыней. Руки схватились сильнее за шёлковую ткань, натягивая на себя, а спина изогнулась, преподнося себя в подарок для него. Я не помню его имени, но знаю, насколько зазывная у него улыбка и глубокий взгляд, который я видела перед закрытыми глазами.

Перо искусно двигалось к шее и, остановившись у губ, водило по ним слишком медленно, вызывая агонию. Он видел, наслаждался моими мучениями, наблюдая, как я извиваюсь от удовольствия. Волны жара разливались по телу, приподнимая бёдра и призывая его не мучить меня. Спаси. Дать то самое наслаждение, которое он обещает.

– Прошу, – прошептала я, когда всё исчезло. Мне требовались ласки, сильные и смелые, резкие и прекрасные, чтобы окончательно превратиться сумасшедшую от чувственной игры.

Перо скользнуло к моему естеству, которое уже бесстыдно я раскрыла в нетерпеливом вожделении. Оно двигалось по всей длине, осторожно и медленно так, что я затаила дыхание, хотя воздуха не хватало из-за отчаянной страсти. А душа поднималась всё выше и выше, доводя до таких высот, что моё сознание приблизилось к обмороку.

– Лорель, – я услышала откуда-то издали низкий глубокий мужской голос, который будоражил ещё сильнее. Ещё терпче заполнял собой мой разум, притягивая к себе.

– Моя милая Лорель.

Губы раскрылись в очередном протяжном стоне, а тело ожило и требовало прикосновений. Перо изучало каждый изгиб трепещущего тела, которое безотказно откликалось.

– Я жду вас...

Чувство мучительного напряжения настойчиво погружало меня в плену бездны...

– Лори, – иной голос ворвался в мой разум, вытесняя порочное наслаждение. Я тряхнула головой, пытаясь ухватиться за удовольствие, но оно таяло, затемняясь с особой быстротой.

– Нет... нет, прошу тебя, нет, – мои руки уже ничего не сдерживало, и я цеплялась за прозрачную пустоту, пока не наткнулась на что-то твёрдое.

– Лори! Проснись! – Крик напрочь стёр всё, и я ощутила, как меня трясло, заставив открыть глаза.

Зрение было мутным, я не могла поначалу узнать лицо, которое склонилось надо мной. Серые глаза, наполненные тревогой, светлые взлохмаченные волосы, и иной аромат привёл меня в чувство.

– Джон? – Голос хрипел, все ещё помня вкус страсти, живущей в теле. Сердце продолжало ускоренно биться, а мысли... они путались, скакали, и я не могла понять, что происходит. Я была вся мокрая, потная, и до сих пор меня сотрясало в едва уловимых конвульсиях, опаливших низ живота.

– Ты как? – Джон отпустил меня, и я упала на постель, моргая и пытаясь осознать то, что чувствовала.

– Ты стонала, – с укором добавил он.

Приподнявшись на локтях, мои щёки полыхнули огнём, когда я осмотрелась и стыдливо спрятала взгляд.

Я находилась в номере отеля в Чехии, а это был сон. Эротический сон моего подсознания. Но это было для меня впервые, ведь до этого момента я даже не представляла, с какой силой можно хотеть мужчину. И его голос, был знаком и в то же время нет, он был настоящим. Всё было настолько реальным, что я чувствовала на своём теле лёгкие прикосновения пера.

– Снилось что-то, – прошептала я и села, растирая горящие щёки.

– Я боялся, что ты вновь переживаешь произошедшее ночью в замке, и решил разбудить, – Джон внимательно изучал меня. – Что тебе снилось? Ты дрожала и просила о чём-то.

– Я не помню. Может быть, чтобы меня не будили, – довольно резко ответила я.

– Ладно. Все собрались внизу на ужин и ожидают нас. Нам нужно решить, что мы будем им говорить, – сообщив, Джон поднялся с кровати Кейт, подозрительно не сводя с меня глаз.

Мне казалось, что он догадывается о том, насколько мой сон был порочным. Не из-за страха я молила, а из-за страсти, которую он во мне ни разу не вызывал с такой силой. Мы пытались заняться сексом несколько раз, но я не могла расслабиться, меня не возбуждали его

поцелуи, его ласки и руки. А здесь лишь прикосновения пера и голос, как и аромат, свели с ума в одну секунду.

– Мы расскажем им всё, – уверенно произнесла я и спустила ноги с постели. – Сейчас приведу себя в порядок и спущусь. Где дневник?

Джон указал на столик, где лежала тетрадь.

– Я пытался открыть его, но тесёмки не поддаются, а нож я не решился брать. Мне кажется, раз Перхта показала дневник именно тебе, то только в твоих силах прочесть это, – добавил он.

– Вряд ли мне удастся прочесть без твоей помощи. Ладно, разберёмся позднее. Дай мне пять минут, – криво усмехнувшись, я на дрожащих ногах прошла мимо парня и захлопнула за собой дверь в ванную комнату.

Только оставшись наедине с собой, я подбежала к зеркалу и посмотрела на отражение. Глаза блестели незнакомым огнём, а губы безмолвно шевелились, повторяя: *«Невероятно»*.

Ведь это, действительно, было невероятно, а ещё ненормально, нелогично и неправильно. Хотя за последние сутки, что со мной произошло нормального? Ничего. Вообще, ничего. Но для меня удивительно иное – сон, ощущение незнакомого аромата, который я помнила, и сама иллюзия. Ведь по идее мне должно было сниться нечто, напоминающее фильм ужасов. И это пугает меня намного больше, чем призрак.

Плеснув в лицо ледяной водой, я оперлась о раковину и шумно вздохнула. Я попытаюсь это забыть, потому что такого рода сны помешают мне думать о том, что творится в замке. Но забыть довольно сложно. Я не знаю ни имени этого человека, ни внешности, ничего, кроме голоса. Очень странного, далёкого и низкого. Нет, фантазия в этом месте слишком разбушвалась, и всё. Именно так следует думать.

Решив это, я, не смотрясь больше в зеркало, чтобы не видеть порочных мыслей в своём взгляде, наспех привела себя в порядок и собрала волосы в хвост.

Выскочив из ванной комнаты, я удивлённо замерла, не ожидая увидеть в номере Джона, стоявшего на том же месте, что и раньше.

– Хм, мне необходимо переодеться, – напряжённо произнесла я. Его поведение было странным, и он смотрел на меня, не мигая, словно пытаясь угадать теперь то, что скрыла я и от него, и от себя.

– Хорошо. Я буду внизу, – сухо ответив, он пролетел мимо меня и с грохотом закрыл дверь.

Вот этого мне не хватало. Надеюсь, что во время своего бурного эротического сна я не сказала ничего лишнего, это лишь ещё больше внесёт проблем в наши и так сложные отношения. И лучшее, что можно придумать в данной ситуации – разгадать тайну Дамы в Белом.

Надев спортивный костюм и кроссовки, я подхватила рюкзак, куда спрятала тетрадь, страшась оставить её, и спустилась вниз. Шум и шутки моментально наполнили слух, когда я вошла в кафе. Ребята терроризировали и подкалывали Джона, выдумывая небылицы про нас. Парень едва держался, чтобы не нагрубить, когда меня это немного развеселило.

– Хватит вам, – своим появлением я оборвала все разговоры и в тишине опустилась на стул между подругой и Джоном.

– Мы ждём. Рассказывайте, – нетерпеливо потребовала Тами.

– Хорошо, но при одном условии, – я оглядела ребят, получив утвердительные кивки. – Вы должны держать в секрете то, о чём мы будем с вами говорить и то, чем поделимся. Это крайне важно для нашей безопасности. И это не шутка.

– Думаю, это лучше делать там, где нас не подслушают, – подсказала Кейт.

– Да, верно. Поднимитесь с ней наверх, а я пока возьму что-то перекусить, – указав головой в сторону выхода, я поднялась со стула, как сделали и ребята.

Подойдя к столику, где был скудный выбор пищи, я делала себе сэндвич, когда рядом появился Джон.

– Ты уверена, что им можно доверять?

– Нет, не уверена, но другого у нас нет. Они должны знать, что там может быть опасно. Да и Кира не так проста, как кажется. Мы в незнакомой стране, и лучше держаться вместе, – тихо ответила ему, собирая бутерброд.

– Я тебе сок взял, а то бы не осталось, – парень, слабо улыбнувшись, показал на руку с пакетиком вишнёвого напитка.

– Спасибо, пошли.

Мы в молчании поднялись в наш с Кейт номер, где ребята ожидали нас, возбуждённо наседая с вопросами на подругу. В комнате было тесно, не протолкнуться, они расположились кто где, а точнее, заняли практически все посадочные места на полу.

– К чему такая таинственность, Лори? – Спросил меня Риз.

– Потому что незачем другим знать, что мы видели призрак Перхты, – от моей фразы все замерли, смотря во все глаза на нас с Джоном.

– Ты перекуси, а я расскажу, – предложил он, указав на постель. Кивнув ему, в полной тишине я дошла до кровати и плюхнулась туда рядом с подругой.

– Итак, мы решили проверить весь замок. Сначала на потайные места, затем проводку, потому что Лори, как и мы в одну из ночей, видела игру света. Ничего не обнаружив, мы направились в башню, где и происходили странные вещи. Но дверь была заперта, и самое интересное – в замке с другой стороны находился ключ. Мы подумали, что нас разыгрывают, спустились вниз, и свет погас. Лори отправилась вновь посмотреть, что происходит в башне, пока я направился к охране, чтобы доложить о незаконном проникновении. Но не дошёл, услышав крик Лори. На её лбу была шишка, большая и тёмная, она ударилась, когда бежала от Перхты. Она видела её, а затем увидел и я. Чёрт, я наблюдал, как она дотронулась до Лори, и синяк исчез. Она просила помощи и указала, где хранился её дневник. Затем, по её жестам, мы поняли, что она хочет, чтобы мы разгадали письма. И мы это сделали. Но что было после, не описать. Комната пыток ожила, был такой ужасный грохот, от которого мурашки побежали по коже. Это было намного страшнее, чем всё, что мы пережили. Терпеть не было сил, и мы направились к выходу, но Перхта вновь появилась и не желала отпускать Лори. Только благодаря Кире, вовремя появившейся, мы оказались на улице. Но и наш руководитель не так чист, она требовала рассказать то, что мы видели, а мы молчали, ничего ей не сказали. Она взялась за это дело не просто так, и теперь нам предстоит самим понять, что случилось тогда, и почему Перхта просит о помощи, – Джон, замолчав, переводил дыхание после пылкой речи, смешав всё в сумбур из воспоминаний.

Стояла гробовая тишина, все находились в шоке, кто-то в полном недоумении хмурился.

– А что всё-таки написано на портрете? – Первым подал голос Морган.

– «Прощение даровано любимому», – ответила я, оставив пустую тарелку на тумбочку.

– Это невозможно! Там должны быть сокожища! – Возмутился Чарли.

– Не знаю, о каких сокожищах говорят, но нет ничего. Ни разу ещё не было доказано, что наградой за разгадку этих слов будет карта с кладом. Никто не знал, потому что не разгадал, – недовольно фыркнул Джон.

– А у вас это так легко вышло, – едко поддела нас Тами.

– Да, и это тоже смутило нас. Но именно это написано на портрете, Перхта подтвердила наши слова, – невозмутимо произнесла я.

– Подождите, – Дэвид приподнял руку, останавливая следующий поток недоверия. – «Кому удастся разгадать тайные письма, будет сказочно богат». Именно это написано под портретом. Возможно, те, кто писал это, решили, что это деньги. А вдруг всё иначе? Вдруг на самом деле разгадка таится в смерти Перхты? Ведь есть только легенды, и ни одного

достоверного источника, где бы описывали её погибель. А Георг рассказал нам приближённую версию. Выходит, после смерти она хотела, чтобы люди узнали настоящий ход событий, а не выдуманный. Поэтому написали это, чтобы привлечь больше людей и историков к разгадке и открытию...

– Так там не один призрак? – Перебил его Риз.

– Мы слышали двух. Перхту и того, кто был в камере пыток. И она не говорила с нами, только жестами, а удивительное в том, что её можно потрогать. Она меня сама тащила к портрету и держала за руку, – поделилась я.

– Но почему ты? А не кто-то другой, более опытный? – Удивился Нори.

– Не имею понятия, – пожала я плечами.

– Хорошо, что сегодня туда направятся Тами и Чарли, они попробуют связаться с ней, – он посмотрел на своих друзей.

– Нам разрешили ещё одну ночь? – Присвистнул Джон.

– Да, пока вы спали, приезжала Кира и сообщила, что пока мы здесь, то каждая ночь наша. Нам необходимо разбиться по парам: парень и девушка. Замок закрывают на это время, потому что сегодня перед открытием для гостей, смотритель услышал шум в башне, и когда вошёл туда, там был погром. Всё было перевернуто и сломано, теперь туда боятся заходить, и решили обезопасить туристов. А жители говорят, что мы растревожили духов и должны ответить за это. Также Кира потребовала, чтобы мы узнали у вас, что произошло там на самом деле, и доложили ей, – сообщил Риз.

– Требовала? Она пригрозила, что расскажет нашим преподавателям о том, что мы пьяницы и совершенно не подготовлены к работе. Нам ничего не зачтут и поставят на отчисление, – усмехнулся Нори.

– Вот поэтому мы и не должны ей ничего говорить. Она скользкая, – покривился Джон.

– Ты сказал, что она требует пары, да? Девушку и парня? – Переспросила я, смотря на Риза.

– Да, именно так, – кивнул он.

– И сегодня там будут Тами и Чарли, а между ними отношения, – медленно рассуждала я. – Дело в том, что Кира сильно удивилась, даже разозлилась, когда мы ничего ей не рассказали, и упомянула о том, что только те, между кем есть любовная связь, смогут вызвать её. Она надеялась на нас, но мы с Джоном друзья, а вот вы, – я указала на Тами и Чарли, – спите и встречаетесь. К тому же предполагаю, что именно она выбила для нас ещё одну ночь. Она ищет что-то, используя нас.

– То есть Георг был прав? Он же сказал, что это история не только о сокровищах, но и о супругах, ну или как-то так, – нахмурился Морган.

– Верно. Загадка таится именно там. Вот ещё одно подтверждение, что нам может грозить опасность, если кто-то из нас доложит ей информацию.

– Да к черту её, – хмыкнул Нори.

– А вы ездили сегодня к Георгу? – Поинтересовался Джон.

– Ага. Спрашивали обо всех появлениях Дамы в Белом и историю. Она у него от зубов отскакивает, ничего нового, – покачал головой Дэвид.

– Ты сказала, что вы нашли дневник. Где он? – Встреппенулся Морган.

– Вот, – раскрыв рюкзак, пока большинство группы молча, наблюдало за мной, я достала тетрадь и повертела в руках, демонстрируя всем.

– Так это правда, – шокировано прошептала Мария. – Всё, что вы рассказали – правда. Я ни за что туда не пойду ночевать!

– Конечно, правда, – мягко улыбнулась я. – Но проблема одна и пока самая важная в том, что в дневнике написано всё на старом чешском диалекте, предполагаю я, но не знаю его. Джон только немного изучил язык, но боюсь, что даже его знаний не хватит. Нам придётся кого-

то нанять здесь и оплатить его молчание. В общем, всё настолько запутанно и необычно, что у меня больше нет мыслей, как это всё спроецировать на реальный мир.

– Можно? – Нори указал на дневник, и я, кивнув, протянула его.

Как только его пальцы коснулись обложки, то он тут же отпустил тетрадь, и она приземлилась на пол, а Нори тряс рукой, дуя на неё.

– Ты больной? – Зло прошипел Джон.

– Он обжёт меня, сильно обжёт, – промямлил парень, и все хрюкнули от смеха. – Да, серьёзно! Он горячий, словно его подогрели, как чайник!

– Очень смешно, идиот, – оттолкнув друга, Чарли поднялся с пола и подошёл к тетради, чтобы поднять её, но тут же выронил. – Чёрт! Он не горячий, а такой ледяной, что пальцы сводит!

– Прекрасное представление, – цокнула я, наблюдая за очередной шуткой этой компании.

– Слушайте, ребята, здесь серьёзное дело, а вы ерундой страдаете, – пробубнил Морган и подполз к лежащему дневнику. – Сейчас я докажу вам, что вы просто придурки.

С этими словами он взял тетрадь и так же бросил, а его глаза, вмиг встретившиеся с моими, испуганно расширились.

– Кто теперь придурок? – Язвительно спросил Чарли.

– Это невероятно... чёрт, он и, правда, горячий, – прошептал Морган.

– Да вы издеваетесь! Долго репетировали? – Возмутилась я и, бросив рюкзак, который до сих пор держала в руках, на кровать, взяла дневник в руку. – Нехолодный, негорячий и недовольный.

Я подбросила дневник в руках и передала Джону, тоже показавшему всем, что это очередной подкол над другими.

– Давайте, каждый попробует его взять, потому что это ненормально, – предложила подруга и потянулась к тетради. Джон с улыбкой передал ей, но она с визгом отшвырнула его.

– Прости... они правы, я не шучу. Он ледяной, меня как будто иглами пронзило, – прохныкала подруга.

– Теперь ни я один чувствовал это, – довольно хмыкнул Чарли.

Каждый из группы попытался дотронуться до дневника, но все, кроме нас с Джоном, ощущали или огонь, или лёд. Выходит, что Перхта до сих пор защищает свою вещь от других, позволяя только нам разгадывать тайну.

– Ни черта себе заявочка на победу, – после нашего эксперимента прошептал Риз.

– А я слышал о таком, – произнёс Морган. – Бытует мнение, что у каждой истории есть только один главный герой, и в его руках возможность докопаться до истины. Это невозможно объяснить, но именно человек, нашедший нечто вроде этого дневника, и будет острее чувствовать то, что происходило в прошлом. Только одному может открыться истина. И это ты, Лори.

– Но я не понимаю, почему именно меня она выбрала. И я не так умна, как вам кажется. Я не смогу одна, правда, не смогу, – честно призналась я.

– Второстепенные герои тоже на что-то сгодятся, поэтому начнём. Открывай его, – произнёс Нори.

– Да, открывай, – кивнул Морган.

Усмехнувшись их нетерпению, я размотала шнурки, а затем застёжка поддалась под моими, дрожащими в предвкушении, манипуляциями. Раскрыв дневник, я пролистала его, а там не было ничего. Вообще, пустые листы, прогнившие со временем.

– Прекрасно. Браво, принцесса, вы откопали обычную тетрадку. Записывай туда свои фантазии, дура. Это всё было игрой для нас, они как-то сделали так, чтобы мы все почувствовали мистический холод и жар. Да пошли вы, придурки, – едко сказала Тами и пронеслась по номеру, громко хлопнув дверью.

– Нет, не может быть, – ошарашено, я листала дневник, пытаюсь хотя бы что-то увидеть. – Она же сказала, что писала в нём.

– О-о-о, заканчивай. Сегодня я сам проверю вашу ложь, и завтра пеняйте на себя, – зло прошипел Чарли и последовал за своей подружкой, как и часть группы, с ненавистью оглядывавшей меня и Джона.

– Но как? Это не выдумка, правда, – я попыталась уверить остальных, что не лгу.

– Я верю, но всё же довольно странно, что там ничего нет, – хмуро отозвался Нори.

– И я верю вам, Лори, – кивнула Кейт.

– Возможно, и здесь мы встретились с загадкой. Не могло быть всё просто. Письмена разгаданы, дневник найден, и ведь, казалось бы, что всё – вот она слава. Но нет, поэтому необходимо проверить. Действительно, отдать его на экспертизу, она может показать время, когда он был сделан, – задумчиво предположил Морган.

– Нет вряд ли. Этот дневник нельзя никому отдавать, ты же тоже чувствовал, что он не поддаётся никому, кроме Лори. Значит, придётся вернуться в замок и вызвать Перхту, чтобы получить объяснения, – покачал головой Риз.

– Ни за что, – прошипел Джон. – Она не выпускала её, понимаете? Она даже не позволяла мне подойти к ней! Это может быть опасно для Лори!

– Может быть, она по девочкам? – Хрюкнул от смеха Нори, разрядив обстановку.

– Хватит, давайте, подождём. Пусть Чарли и Тами отправятся туда, а завтра узнаем, что открылось им...

– Ничего, я могу сказать сразу. Ничего. Она выбрала тебя, – перебил меня Морган, поднявшись на ноги с пола.

– Она права, нужно подождать. А у нас есть ночь, чтобы обдумать всё и принять. А ещё я чертовски голоден, здесь есть невозможно. Может, поужинаем? – Предложил Риз, следуя примеру друга.

– Вот я записался в эту тупую поездку, чтобы пива попить, а, оказывается, надо было ещё и травку взять, – хмыкнул Нори.

– От травки я бы не отказался, – подал голос Дэвид, и все дружно рассмеялись.

– Завтра поедем к Георгу мы, – сообщил Риз, – а на следующий день ваша очередь.

– Я не думаю, что он скажет что-то новое, – покачала головой Кейт.

– Ну что, принцесса, теперь не жалеешь, что связалась с нами? – Меня в плечо толкнул Нори.

– Ещё как жалею, нежилась бы в постели в Шотландии и проблем не знала, – усмехнулась я.

– Но тебе остаётся надраться с нами в пабе, – Нори потянул меня за собой, но я вырвала руку.

– Хочу собраться, приду через пару минут, – я указала на дневник в моих руках и рюкзак.

Ребята, кивнув, оставили меня одну. Бросив свою находку в рюкзак, я натянула куртку и выключила свет. Ничего не могла с собой поделаться, меня притянуло к окну и к этому замку. Была уже ночь, а башня вновь мерцала светом. Это меня зовут, определённо меня, потому что никто этого не наблюдал, как я. Странность с дневником меня обескуражила, и мне необходимо было узнать, почему так получилось. И, конечно, очень хотелось, чтобы Перхта появилась перед всеми, доказав им, что я не сумасшедшая.

Отпустив тюль, я направилась к двери, как сзади услышала голос:

– Лорель.

Обернувшись, я никого не заметила, да здесь никого и не должно быть. В эту минуту мне стало не по себе, руки покрылись мурашками. Я слышала уже его голос, он принадлежал тому, кто был в моём сне, и сейчас это было довольно страшно.

Желая поскорее сбежать, я выскочила за дверь и быстро спустилась вниз. Единственное, что я поняла – мне запрещено оставаться одной.

Глава 11

Отужинав в единственном пабе, который был в пешей доступности от нашего отеля, и где не было никого, кроме нас, мы болтали на разные темы, начиная от анекдотов, завершая интимными секретами. Алкоголь развязал языки практически всем, кроме меня, потому что у меня не было ничего тайного, чем хотелось бы поделиться. Да и, наверное, пиво в этом месте действовало на меня странно, я чувствовала лёгкость в голове и желание веселиться. Противоположные для меня смешки первым заметил Нори, теперь он не казался мне таким придурком, как раньше.

– Ну всё, принцесса, пора на воздух, – парень, подхватив меня за талию, поднял с лавки.

– Я могу сама...

– Слушайте, давайте, навестим этих придурков? – Предложил пьяный Морган.

– Я не против, как раз узнаем, видели ли они Перхту, – в тоне Марии я уловила неприятное недоверие, но не успела возмутиться, хотя очень хотела. Нори уже вытащил меня на улицу, и следом высыпали ребята.

– Там охрана, она нас не пропустит, – напомнил Джон.

– Ну и что? Немного проветримся перед сном, тоже неплохо, – пожав плечами, Кейт подхватила меня под руку.

– Может, такси? – Крикнул Риз.

– Принцессы, подбираем платья и за нами, – со смехом ответила я.

– Да ты пьяна, Лори, – хихикнула Кейт.

– Чуть-чуть, я никогда так себя не чувствовала, алкоголь притупляет даже чувство холода, – улыбнулась я.

– Он притупляет многое, дорогая, уж я-то знаю...

– Ребят, там свет не горит, – позади нас послышался голос Марии.

– Я не пойду туда, – пропищала Розана.

– Неужели, поверили в рассказ Лори? – Ехидно поддел их Джон.

Девушкам не дали ответить, парни начали гоняться друг за другом. Запрыгивать и свистеть, мы определённо вели себя отвратительно по отношению к жителям этого места, но мне было как-то всё равно. Я лишь смеялась над выходками ребят.

Поймав себя на мысли, что всегда отвергала вечеринки и какие-то общие мероприятия с одноклассниками, я сейчас жалела об этом. Но у меня была причина, я чувствовала себя лишней среди них. У меня были только Кейт и Джон, а за этот день я многих узнала с другой стороны, и они приятно удивили.

– Мне немного страшно, – тихо призналась Кейт, и я повернула к ней голову.

– Не бойся. Бояться Перхты незачем, опасен другой, а нас много, вряд ли он сделает что-то на публике, – заверила я её.

– Я не хочу заходить туда, не знаю почему, но вот всё внутри противится.

– Защитная реакция организма на что-то новое. Ты знаешь об алкоголе, а я изучила полностью этот вид страха. И он намного опаснее, чем временное опьянение, поэтому...

– У-у-у, я призрак барона, – перед нами возник Нори, оборвав меня, – бойтесь меня, дамочки. Я приду за вами и оттрахаю каждую, а, может, всех вместе, – его речи сопровождала активная жестикуляция, отчего это вызвало во мне смех, а Кейт закатила глаза.

– Придурок, – фыркнув, Кейт отпустила меня и ударила парня по плечу.

– Ты озабоченный идиот, фу, противно, – передёрнув плечами, она быстрее пошла вперёд.

– А тебе, принцесса, не страшно? – Усмехнулся Нори, двигаясь рядом со мной.

– Нет, мне только смешно, – покачала я головой.

– Слушай, я до сих пор под впечатлением от того, что вы рассказали. Это реально, да? – Уже серьезней спросил он.

– Да, всё реально.

– Может быть, завтра ночью ты поедешь со мной? Я тоже хотел бы посмотреть на это, – попросил он.

– Уволь, мне одного раза достаточно.

– Да ладно тебе, я не буду приставать. Хотя немного, возможно, – пошло улынулся Нори.

– Отвали от неё, – перед нами возник Джон, отчего мы оба опешили.

– Расслабься, Рид, принцесса свободна от тебя, – с издёвкой протянул парень.

– Уверен? Даже не думай о том, чтобы...

– Эй, хватит! – Повысив голос, я оттолкнула Джона, чтобы уберечь обоих от ненужной потасовки. – Вы совсем рехнулись? Я сама буду решать, куда и с кем ходить. И сейчас мы направляемся в замок, а не собираемся провести ночь за решёткой.

Оглядев каждого из парней с пренебрежением, я обошла их и поспешила к Кейт, бурно спорящей о чём-то с Ризом. Мне неприятно, что Джон продолжает опекать меня и думать о том, что между нами что-то возможно. А Нори... чёрт, я ни разу не задумывалась о нём, как о нормальном парне, ведь только сегодня он стал терпимым.

– Ну что, там есть охрана? – Спросил Элфи, когда мы остановились у шлагбаума.

– Отсюда не видно, я гляну, – бросил нам Дэвид и направился к маленькой пристройке. Он обошёл её, заглянув в окно, и, повернувшись к нам, махнул рукой, сообщая, что можно идти свободно.

Все хранили молчание, пока поднимались по лестнице к дверям замка, и только у них мы переглянулись, не зная, что делать дальше.

– Может, зайдём и крикнем им? – Предложил Риз.

– Да, давай, – ответил ему Морган и уже распахнул дверь.

Внутри было тихо и мрачно, настолько тихо, что я слышала ход часов у кого-то из ребят на руке.

– Чарли, Тами, – закричал Элфи, не заходя внутрь, – спускайтесь, хватит трахаться.

Его фраза развеселила всех, сняв напряжение, и каждый хохотнул. Через пару минут мы услышали торопливые шаги, и к нам выбежали ребята.

– Что вы здесь делаете? – Удивлённо спросил Чарли.

– Решили проверить вас, вдруг вас уже казнили, – рассмеялся Дэвид.

– Ни черта в этом месте нет, мы сидим наверху и играем в карты, – недовольно сказала Тами.

– Да, ни единого шороха, даже свет не работает, как в лагере, – хмыкнул её напарник. – Так что ваша история, Лори – полная выдумка. Долго планировали всех водить за нос?

– Это вы неудачники, – протянул Нори. – Вы реальные лузеры.

– Да ты надрался, – рассмеялась Тами. – Вы что, без нас пили в пабе? Сволочи!

– Без вас круче, и мы так надеялись, что вы уже от страха окоchuрились, – с сарказмом произнесла Кейт.

– А свет не включался нигде? – Спросила я их.

– Нет, принцесса, нигде. Мы там были несколько раз, всё открыто и доступно, а ещё пыльно. И в камере пыток никого нет, мы даже поиграли немного, звали твоих призраков, ничего, – он явно желал задеть меня, и это у него вышло. Я опустила голову, хмуро смотря вниз.

– Чёрт... чёрт, – прошептал Риз. Мы все повернулись к нему.

– Ты чего? – Толкнул его в бок Морган.

Он побледнел и пальцем указывал за спины Чарли и Тами, мы посмотрели туда. В следующий момент тишину разорвали визг, ругательства, крик и паника, когда я улыбалась. А причиной стала Перхта, стоящая у дверей, и её взгляд был направлен на меня.

– Замолкните! – Громко прервала я их. – Она ничего вам не сделает. Успокойтесь. Я сделала шаг вперёд, когда ребята, кроме Джона, ошарашенно попятились назад.

– Добрый вечер, Перхта, – склонив голову, поздоровалась я, и она, поняв меня без слов, присела в реверансе.

– Ты что-то хочешь? – Поинтересовалась я, но девушка лишь улыбнулась.

– Джон, помоги переведи ей, – попросила я парня, и он повторил мой вопрос на чешском. Мы получили кивок призрака.

– Дневник, ты отдала его нам, но он пуст. Почему? – Поинтересовалась я, достав из рюкзака тетрадь.

Джон перевёл мою фразу, и девушка, подняв руку, поманила меня к себе.

– Ты хочешь сказать, что дневник зависит от этого места? То есть он должен быть здесь, когда я его открою? – Уточнила я. Джон тут же всё перевёл ей на чешский, но она только загадочно пожала плечами. Её палец продолжал указывать на меня.

– Я должна войти туда? – Догадалась я. После перевода, она кивнула.

Джон что-то ещё ей сказал, но девушка отрицательно покачала головой. Парень повысил голос, на это реакция призрака была устрашающей. Её лицо превратилось в обзлённую маску, а подол платья начал темнеть, пока Джон уже кричал на неё.

– Нет! Остановись! – Крикнула я, выставив руку вперёд и закрыв собой Джона. Я вспомнила, что чёрный цвет, по поверьям, означал гибель кого-то из нас. А точнее, сейчас им мог оказаться Джон.

– Не кричи на неё, – прошептала я ему. – Ей это очень не нравится.

Перхта перевела на меня взгляд, и платье вновь стало белым. Она требовательно протянула руку ко мне, подзывая к себе.

– Лори, но она явно желает, чтобы ты пошла одна. Я пытался ей донести, что не отпущу, – зло ответил Джон.

– Нет... нет, Лори, не ходи туда одна, – прошептал Морган.

– Вариантов нет, мы ничего не узнаем, но если будем стоять здесь и пререкаться с ней, это приведёт к катастрофе. Вы же помните, что означают цвета её платья, так пораскиньте мозгами, – хмуро ответила я.

– Она не пойдёт! – Крикнула Кейт, с опаской поглядывая за мою спину.

– Да пусть. Может быть, им нужно принести в жертву девственницу, – неприятно рассмеялся Чарли.

– Ты обалдел? – Нори толкнул друга, отчего тот упал на Тами. – Мы всё это видим. Это... эту Перхту. Она требует Лори. Вы хоть понимаете, насколько это опасно? А если с ней что-то случится? Вы, вообще, думаете о ком-то другом, кроме себя? Здесь не компьютерная игра, где всё исчезнет, а вот он, живой призрак.

Парень обошёл всех и остановился впереди меня. Его вспышка заставила посмотреть на него другими глазами, и я была так удивлена, что не могла сказать и слова, как и вся группа.

– Она туда не пойдёт одна, или с ней пойдут двое из нас. Или пошла ты к чёрту! – Грозно сказал он.

Дверь с грохотом захлопнулась, а замок озарил свет. Внутри что-то происходило, летело в деревянную дверь перед нами и разбивалось. Снова крик, шум и скрежет наполнил мою голову, отчего я сжала уши.

– Господи! Вы слышите это? – Пытаясь перекрыть шум от действия в замке, Риз повысил голос.

– Мапочки, давайте уйдём, – расплакалась Мария.

– Перхта! Я готова войти, – звонко произнесла я, и всё затихло, как и ребята во все глаза смотрели на меня.

– Нет, Лори, нет, ни за что, – меня за плечи схватил Джон и встряхнул.

– Перестань, всё в порядке, – прошептала я ему.

– Вы, главное, не уходите. Будьте здесь и ждите меня. Если закричу, то вызовите кого-нибудь, – уже более уверенно ответила я и освободилась от рук Джона.

– Лори, ты с ума сошла?! – Возмутилась Кейт. – Неужели, тебе ни капли не страшно, раз ты готова идти туда одна?

– Страшно, как и вам. Страшно от неизвестности, но этот недуг можно побороть, встретившись с ним. Она не успокоится, понимаете? Ей нужна наша помощь, а нам необходимо разобраться во всём, что здесь творится! Я должна.

Позади меня скрипнула дверь и медленно открывалась. Я обернулась, решительно подняв подбородок, уверяя себя, что всё будет хорошо. Нет, мне не хотелось идти туда, и в то же время внутри меня всё тянулось к этой темноте.

На пороге никого не было, одна тишина и мрак. На меня повеяло холодом, отчего по спине пробежали мурашки. Тело сковало от мыслей о том, что мне предстояло, но я взяла на себя обязательства, я обещала, чёрт возьми, призраку вернуться и помочь. Я здесь.

Сделав глубокий вдох, я обошла парней, напряжённо наблюдающих за мной, и произнесла:

– Перхта, только будь рядом со мной, защити меня от того, чего ты боишься.

После моих слов моментально появилась девушка и протянула мне руку.

– Мне же не будет плохо, да? Я останусь жива? – Спросила я её, а Джон помог с переводом. Девушка улыбнулась, заверяя меня, что не даст тому другому причинить зло.

– А он, другой призрак, тоже здесь? – Задала я интересующий меня вопрос, смотря в блёклые голубые глаза.

Джон перевёл ей мою фразу, и она печально улыбнулась, опустив голову.

– Но ты защитишь меня от него, я верю в это, – утвердительно сказала я, решившись окончательно отправиться в эту новую для меня черноту. Хотя сердце внутри трепетало от страха, а дыхание было быстрым и поверхностным.

– Лори, прошу, не ходи, – тихо произнёс Нори, пока Джон вновь начал что-то говорить Перхте и ругаться с ней.

– Я должна, всё хорошо, – повернувшись к Нори, чтобы ответить ему, я отвлеклась. И в этот момент ледяное прикосновение стянуло моё запястье. Не успев вскрикнуть, вокруг померк свет, а дверь захлопнулась. Сквозь туман в голове от непонимания того, что произошло, я расслышала стук по деревянной двери, крики моих друзей, но смотрела на Перхту, довольно улыбающуюся. Она втащила меня сюда, не дождавшись, когда я сама это сделаю.

– Я боюсь, – шёпотом призналась я. Девушка отпустила мою руку и положила свою на моё плечо, словно пытаясь дать понять, что она не бросит меня.

– Лори!

– Ответь, Лори!

– Дверь заперта!

Ребята продолжали тарабанить по двери.

– Со мной всё хорошо. Не волнуйтесь, ждите! – Крикнув им, я кивнула Перхте, говоря тем самым, что готова идти за ней.

– Куда? – Спросила её.

Перхта схватила меня за руку и быстро повела за собой. Минув два зала, она остановилась у двери, ведущей в камеру пыток.

– Нет, я не могу, – попыталась назад, но она держала меня, не позволяя бежать. – Я не вытерплю, Перхта! Я слышала крик, я слышала его! Этого призрака!

Я пыталась выпутаться из мёртвой хватки, но это было бесполезно. Я билась из последних сил, пока Перхта крепко держала меня, отчего запястье онемело ото льда и её силы. Я

не заметила, поглощённая паникой и страхом, как дверь открылась, окутывая меня запахом затхлости и железа.

Всё случилось в один миг. Меня отпустили, и в ту же секунду сильнейший ветер толкнул в грудь. Ловушка захлопнулась, тело и сознание предали меня и дали упасть в обморок, которого я так желала сейчас.

Глава 12

Раньше я думала, что мне знакомо чувство страха, я уже переживала его и сильнее невозможно. Нет, я ошибалась. Чертовски ошибалась и понятия не имела, что это такое страх на самом деле.

Как только захлопнулась за мной дверь, и я осталась лицом к лицу с тем местом, которое было для меня самым опасным кошмаром, заставляющим кровь заледенеть. Меня с такой силой начало трясти, оттого что паника затмила разум, оставляя только одно желание – спастись. И я пыталась это сделать: колотила по двери, кричала так громко, что горло заболело, как и руки. Тарабанила ногами и ладонями, скулила, призывая хотя бы кого-то вытащить меня из собственного ада и холода. Чувство было уже близко к грани сумасшествия. По спине стекал ледяной пот, живот сводило от спазмов, а я продолжала уже слабее, силы покидали, ударять по безмолвному дереву.

– Перхта, прошу, выпусти меня! Прошу тебя! За что ты так со мной?! Я же хотела помочь! – Мой крик раздавался эхом в маленьком коридоре, ведущему вниз, в обитель кошмара, и тут же утих.

– Помогите! Джон! Нори! Кейт! Морган! Помогите мне! – Бессчётное количество раз я взывала к друзьям, но сомневалась, что они услышат меня.

Я жаждала убежать, спрятаться или исчезнуть. Не осталось больше спокойствия и уверенности в себе, один лишь животный страх, сковывающий сознание.

– Перхта, открой и выпусти меня! Обещаю, больше мы и шагу сюда не ступим! Только выпусти меня! – Продолжала я молить о спасении.

От скрипа двери, раздавшегося за спиной, я замерла. Сглотнула и смотрела распахнутыми глазами впереди себя. Мне так хотелось, чтобы этот звук показался, был лишь выдумкой из-за стресса и страха. Стук сердца отдавался в висках, дыхание прерывалось, обещая совсем заснуть. Сейчас я просила об этом, потому что страшнее всего было знать – это реальность, и она происходит со мной. Я здесь одна, никто мне не поможет, никто не придёт на помощь и не вытащит отсюда, пока задумка Перхты не осуществится. А я не желала думать о мыслях призрака, запершего меня в этом месте, больше хотелось провалиться сквозь землю.

Кожа покрылась мурашками, словно ощущая приближение неизведанного и опасного существа, а я бессильна. Вряд ли я смогу противостоять злу, которое жило здесь веками. Нет, я глупа. Отчаянно глупо надеялась, что, придя сюда, найду что-то интересное, захватывающее, и теперь получу сполна. Я нашла такое, отчего теперь мои ноги дрожат, и готова сама броситься со скалы, чтобы заснуть вечным сном.

– Лорель... – как будто на волнах слабого дуновения ветерка до слуха донеслось моё имя. Сотрясаясь от ужаса, мне осталось только повернуться и закончить то, на что подписалась, не обдумав разумно последствий.

Дверь в камеру была настежь открыта, и там мерцал неяркий свет, словно от свечей, а не от электрических дешёвых ламп. Я быстро глотала ртом воздух, пытаясь насытить мозг кислородом, чтобы найти самый безопасный выход отсюда. Но в голове не нашлось вариантов, отчаяние и паника полностью завладели мной, не оставив даже шанса. Не было возможности думать связно, миллион моментально погибающих мыслей пролетел в моём мозгу, так и не достигнув цели. Осталось лишь довериться инстинктам.

– Что вы хотите от меня? – Прошептала я, прижимаясь спиной к двери. – Почему я? Зачем я вам? Вы хотите меня убить?

– Лорель, – вновь этот странный голос, таящий в себе множество разных оттенков – от мягкого бархата до стального скрежета, повторил моё имя. Голос другой эпохи.

Почему моя интуиция молчит? Почему здесь так тихо?

Мне следовало бы войти туда и встретиться со своими страхами лицом к лицу. Другого пути отсюда нет. Возможно, это прекратится скорее, если я решусь совершить необдуманный и глупый поступок. Надеюсь, что упаду в обморок раньше, чем нечто, пугающее, произойдёт, и пропущу самые жуткие моменты.

Кивнув себе, словно подбадривая, я начала спускаться по ступенькам, которые стонали зловещим скрипом под моим весом.

Я остановилась у открытой двери, руки дрожали, и я обхватила ими себя, чтобы защититься от неизведанного. Внутри было тихо, я видела клетку для пыток, висевшие на стене наручники, но там никого не было. И свет исходил не сверху, где висела люстра, а из глубины комнаты. Несколько раз глубоко вздохнув и выпустив воздух через рот, я шагнула в помещение, и дверь тут же захлопнулась.

Слишком быстро и резко произошло это, отчего паника с новой силой забилась в моём сердце, подчиняя себе всё: сознание, мысли, реакцию организма, тело, душу и дыхание. Больше не понимая, что я делаю, развернулась и начала тарабанить по двери, кричать и плакать, снова умолять выпустить меня... нет, я не произнесла ни звука, только внутри происходила чудовищная сцена, пока я пыталась выйти. Корила себя за самоуверенность и очередную глупость.

– Перхта, помоги мне! – Крикнула я, больше не желая находиться в здравом уме, это было словно сон, самый страшный сон, в котором у меня главная роль. Ужастик, и я теперь та первая жертва, над которой все смеются, потому что именно она сама пришла в лапы мучительной смерти.

– Тише, – неожиданно мой рот накрыла прохладная рука, с силой надавливая на губы и перекрывая мне возможность звать на помощь. Этот шёпот, который пронёсся, словно туманный вихрь рядом с ухом, бросил меня в ледяной пот, ноги задрожали сильнее, а перед глазами всё поплыло. Я вот-вот ожидала, что лишусь чувств, но нет, моё сознание не желало пропустить ни одной следующей минуты.

– Лорель, я вам не причиню зла. Обещаю, только не кричите, вы пугаете саму себя, – продолжил некто с очень резким акцентом на английском языке, но это заверение на меня подействовало совершенно иначе, чем облегчение.

Меня трясло слишком сильно, чтобы это было незаметно. Меня лихорадило, что зубы под чужой ладонью начали стучать. Сердце заболело от постоянной скачки, я зажмурилась, и слёзы выкатились из глаз. Реакция организма от такого потрясения, вызвала нескончаемый поток слёз, который, я помню, последний раз произошёл в больнице, когда мама умерла. Даже на похоронах не проронила ни слезинки. Но сейчас... я готова была дать им всё, что они хотят, выглядеть жалкой и реветь от страха. И мне было не до смеха, как раньше.

– Я отпущу вас, чтобы вы присели и немного перевели дыхание. Хорошо? – Мужской, да... да, это определённо мужской голос, и он стал сильнее, уверенней, но продолжал быть тихим и осипшим, как будто человек кричал долго и потерял его.

В ответ на его вопрос, я немного приоткрыла глаза и быстро закивала. Едва ощутив, что ладонь исчезла с моего рта, как и прохлада начала отступать, я поняла, что не могу больше стоять. Ноги не двигаются. Они приросли к полу, а внутри... всё завертелось перед глазами. Почувствовав, как в секунду размякло тело, я издала стон и приготовилась рухнуть на пол. Но кто-то подхватил меня и прижал к чему-то ледяному. Сознание продолжало быть со мной, хотя я не могла пошевелиться, даже глаза открыть было сложно. Меня куда-то несли, а затем посадили.

– Лорель, милая Лорель. Как же вы, верно, испугались. Лорель, – его голос стал необычайно мягким, хотя продолжал таить в себе опасность. Мне было страшно открывать глаза, показывать ему, что со мной уже всё нормально. Достаточно нормально, а там, у двери, была минутная слабость, переизбыток адреналина. Я просто боялась.

– Лорель, я не нарушу данное вам слово. Я не причиню вам зла и не надругаюсь над вами. Прошу вас, не страшитесь увидеть меня. Я не так ужасен, каким меня представили вам, – от его слов сердце начало стучать медленнее. Я услышала такую грусть, что мне захотелось поверить незнакомцу.

Как только я шевельнула рукой, так ещё недавняя близость свежести и знакомого аромата исчезла. Мне стало жарко, душно и некомфортно. Медленно распахнув глаза, моргнула, чтобы привыкнуть к свету и понять, где я нахожусь. Ничего не изменилось, я до сих пор в камере пыток, прислонённая к стене, и должна осознать то, что я здесь не одна.

– Лорель, – дёрнувшись, я сглотнула и резко подняла голову, чтобы, наконец-то, увидеть свой страх прямо напротив себя.

В нескольких шагах от меня стоял мужчина. Честно, самый настоящий мужчина, только одежда его была исторической, словно он сошёл с картины и теперь гордо демонстрировал себя мне. Высокие сапоги до колен, выполненные из тонкой чёрной кожи, штаны такого же цвета, облегающие сильные ноги. Белая рубашка с манжетами угадывалась под верхней одеждой, напоминающей больше куртку с отливающими золотыми пуговицами. Я перевела шокированный взгляд выше и встретила с твёрдым подбородком, покрытым тёмной щетиной, с изящными и слегка тронутыми улыбкой губами и тёмно-синими с ледяным блеском глазами, проникающими, кажется, в душу. Волосы мужчины были чёрными и спадали свободными прядями до плеч, немного завиваясь на концах.

Он был воплощением романтического героя в исторических романах для домохозяек: высокий, смуглый и роковой красавец, обладающий дьявольской искоркой в глазах. Хотя сейчас его кожа отдавала белым, но я уверена, что загар должен был быть при жизни. Один только вид мужчины говорил, что перед тобой настоящий бриллиант, который был утерян с годами. Он был наделён всем: богатством, силой, элегантностью, происхождением и сексуальной жестокостью, даже не исчезнувшей с веками. Человек, стоящий напротив, излучал неотразимый магнетизм, искрящуюся энергию и холод. И он отличался от Перхты, он не был белым и не испускал слабого свечения, как она. Передо мной стоял обычный человек, живой, из плоти и крови, но даже испуг не мог стереть из разума понимание – это призрак. А по описанию похожий на Яна Лихтенштейна, мужа Перхты, тирана, жестокого и бессердечного мужчину, который убивал всех без разбора. Хотя я понимаю Перхту и не удивляюсь тому, что она могла влюбиться в него, забыв о настоящей сущности под красивой оболочкой. Но мужчина не был похож на варвара, что-то не давало положиться на слухи и догадки, которые строили на его счёт. Скорее, сейчас он был готов отправиться на какой-нибудь увеселительный вечер, чтобы сводить с ума дам, чем убивать их.

– Теперь вы убедились, что я не страшен. Вам не грозит опасность от моей руки, – его губы начали двигаться, и с них слетали сильные звуки, но не режущие слух, наоборот, в эти минуты это было идеальное дополнение к его облику.

Найти, что сказать, было невозможно. Я только быстро облизала сухие губы и затравленно смотрела на него. Мужчина сделал шаг, отчего я вжалась в стену. Это явно было ему неприятно. Уголки губ опустились, и он шумно вздохнул.

– Вы... вы... и есть Ян? – Тихо подала я голос, который всё же дрожал от пережитого страха.

– Прошу извинить меня, Лорель, я ведь не представился. К вашим услугам, граф Ян Лихтенштейн, – он поклонился так грациозно, что на секунду я залюбовалась мужчиной, забыв, вообще, об испуге и причине своего вынужденного знакомства с ним.

– Я должен ещё раз извиниться, потому что вас мне некому представить. И мне приходится звать вас только по имени. Я понимаю, что это оскорбительно для вас, но другим я не располагаю. И если бы вы подсказали мне, как я должен к вам обращаться, то я был бы

вам безмерно благодарен, – от продолжения его речи я ещё больше пришла в удивление. Он настолько был учтив и вежлив, что я почувствовала себя ещё глупее.

Он ожидал ответа от меня, а я смогла только криво улыбнуться и попытаться подняться. Но не успела я сделать и движения, как Ян оказался рядом со мной и предложил руку.

– Просто Лорель, – с явным запозданием произнесла я, вызвав на мужском лице игривую улыбку.

– А вы... если я дотронусь, то...

– Не бойтесь, Лорель, не упадёте. Я желаю помочь вам прийти в себя, ведь причиной вашего состояния был именно я, и это место, которое, признаюсь, во мне тоже рождает не самые приятные ощущения. Позвольте мне помочь вам, – перебив, Ян заверил меня настолько соблазнительным голосом, от которого бросило в жар, и мои щёки вспыхнули от смущения.

Нет, я всё понимаю. Передо мной призрак. Возможно, убийца, и он именно так завлекал своих жертв, чтобы лишить их жизни. Но, чёрт возьми, я, ни разу не слышала, чтобы мужчина говорил так красочно, как реальный персонаж, а не актёр на сцене. И даже последние не демонстрировали такой галантности давно забытой эпохи, как граф. Настоящий граф.

Осторожно вложила руку в его ладонь, она прохладная, напоминающая, что мне помогает подняться на ноги мёртвый человек. Как только я смогла сама стоять, так тут же вырвала свою руку из его ладони и нервно улыбнулась мужчине, пытаясь загладить свою невоспитанность.

– Вы звали меня, – обратившись к нему, утвердительно сказала я.

– Вы правы, Лорель. Я звал именно вас, притягивал к себе, чтобы вы помогли нам. Перхта указала на вас, ведь именно вы разгадали письма с портрета, которые так долго никто не мог прочесть. Это означает, что вы, и только вы можете спасти нас, – его голос мягко лился с уст, заполняя голову, пока мужчина медленно и лениво оглядывал меня с ног до головы. И это был не обычный взгляд, которым хотят оскорбить, а полон восхищения и чего-то интимного, блеснувшего в глубине синих глаз, когда он посмотрел в мои.

– Но... простите, я немного в шоке. Я... дайте мне пару минут, хорошо? – Нервно издав смешок, я запустила руку в волосы и провела по ним.

– Конечно, Лорель. Мне не стоило поддаваться на уговоры Перхты и подобным образом появляться перед вами. Но она боится не успеть, вы простите её и меня. Мы слишком долго ждали, и нам не терпится узнать вас ближе, – от последнего сказанного им слова, меня бросило в пот. Наверное, я выдумала себе подтекст, давление интонации, и он лишь вежлив, не более того.

– Почему Перхта не могла сама мне сказать о вас? Зачем надо было запираť меня, когда это место просто ужасает? – Шёпотом, спросив его, я оглядела комнату, вселяющую в моё сердце отвращение до сих пор.

– Это ведь невыполнимо, Лорель. Моя жена от рождения немая, но я с годами научился её понимать, – пояснил он.

– Какую помощь вы ждёте, граф? Чем я могу вам помочь? – Встретившись с ним глазами, заинтересовалась я, уже более уверенно поддерживая диалог.

– Ян, раз вы просто Лорель для меня, то я бы предпочёл быть просто Яном, – он снова склонил голову, и это вызвало улыбку у меня.

– Хорошо, Ян. Ответьте, что я могу сделать для вас? – Кивнула ему в знак принятия такого обращения.

– Мне бы хотелось узнать, кто я такой на самом деле, и почему нахожусь здесь, – он обвёл рукой камеру.

– А вы не помните? – Удивилась я такому ответу.

– К сожалению, нет.

– Вы убили её? – Мне так сложно дался этот вопрос, что я вновь ощутила страх в теле.

– Да. Я убил её, – моментально подтвердил Ян.

Я, обескураженная от его честности, осматривала этого мужчину. Призрак, сошедший со страниц какого-то романа. Изысканные дворянские черты, широкие плечи, длинные ноги, мощная фигура. Он вселял в меня ужас и в то же время интерес. Именно последнее и привело меня сюда, но раз я сейчас в такой ситуации, а историк во мне проснулся и жаждет разузнать больше, то я не хочу терять времени.

Сделав шаг к Яну и, заметив, что он продолжает стоять на одном месте, словно статуя, позволила себе подойти к нему ближе. Конечно, его признание любого бы повергло в шок, ведь он признался, что душегуб, но очень красивый душегуб. Для меня красивый, и даже горбинка на носу делает его ещё привлекательнее, чем раньше.

Рукой потянулась к его плечу и дотронулась до бархата куртки, ощущая под тканью твёрдые мускулы. Ян следил за каждым моим движением, за сбившимся дыханием и изумлением, пока я вела ладонью по его груди, наслаждаясь прохладой. Перхта же была ледяной, действительно, настолько ледяной, что это передавалось и мне. А сейчас всё иначе, как будто он живой и только вернулся с прогулки.

Как он мог так хладнокровно убивать, если в его облике нет ничего устрашающего? Его лицо было воплощением уверенности, силы, надёжности, и он излучал это даже сейчас, будучи мёртвым.

Когда наши взгляды встретились, и я увидела, что синие глаза потемнели, а зрачки расширились, то тут же оторвала руку и отступила от Яна.

– Простите, я... – запнувшись, пыталась хоть как-то поправить ситуацию, резко изменившую воздух, накалив его до высокого градуса, в котором мне стало ещё жарче.

– Ничего, Лорель. Я понимаю, и вы можете ещё раз дотронуться до меня. Ведь только благодаря вам я обрёл оболочку, вернул себе тело и могу предстать перед вами в самом изысканном наряде, который помню. И ваша любознательность для меня комплимент, раз вы больше не боитесь меня, – мягко произнёс он, отчего я ещё больше занервничала.

– Зачем вы убили её? – Мой голос стал резким от стыда и оценки происходящего, от его манящего голоса и, вообще, от мыслей, которые заполнили голову. Мне следовало узнать, что им нужно от меня, а не пялиться на Яна.

– Почему вы убили Перхту, как и лишили жизни всех жён и любовниц? За что? – Уточнила я.

– Лорель, я не убивал своих жён, – с улыбкой, он почал головой, а я нахмурилась.

– У меня их было восемь. Я, к своему сожалению, и раскаянию, оборвал судьбу одной, которая незаслуженно отдала мне своё сердце и любовь, – с печалью добавил он. И от этого неверные желания проснулись в груди. Пожалеть, утешить, возможно, заверить, что это всё ложь. Но увы, я не шелохнулась, коря себя за идиотские мысли.

– Хорошо, но почему тогда вы убили Перхту, раз так тепло отзываетесь о её порыве полюбить вас? – Вопрос сам слетел с губ. Ян внимательнее посмотрел на меня, отчего я отвела взгляд, не желая поддаваться минутным порывам своего измученного сознания.

– В этом и состоит непонимание. Я не знаю, как это произошло, и не могу дать вам вразумительного ответа, – произнёс он.

– Но как? – Вернув на мужчину своё внимание, удивилась я.

– Всё, что осталось в моей памяти – это пробуждение от крика служанки. В моих руках покоился нож, который я всегда носил с собой. Рядом со мной на постели лежала уже мёртвая Перхта. Моя одежда, бельё, всё было в крови, – сделав паузу на минуту, он отвернулся, и я заметила, с какой силой от злости сжал зубы так, что скулы заиграли на его лице.

– Так у вас, действительно, были приступы ярости, которые вы могли забыть? – Напряжённо спросила я.

– Я не сумасшедший Лорель. Я в своём уме и могу быть подвластен ярости, как и любой другой человек, но не способен совершать страшное в таком состоянии, чтобы потом забыть навечно, – возмутился он.

– Простите, я предположила. Такое случается, состояние аффекта. Но всё равно я не знаю, чем могу помочь вам, – покачала я головой.

– Помогите мне вспомнить, Лорель. До суда, на котором я вновь получу приговор и буду осуждён навечно, лишусь своего тела, в очередной раз превращусь в безмолвную оболочку, – он так быстро подошёл ко мне и взял за руки, что я лишь смогла охнуть от неожиданности.

– Лорель, вы нужны мне. Если бы не вы, то я бы продолжал слышать отвратительные истории и наблюдать, как люди смеются над душами, что заточены в этой комнате. Надо мной, – он сжал мои пальцы в своих руках, отчего сердце быстрее застучало в груди. Его взгляд был умоляющим, обещающим найти возможность отбелить его имя, а мне поверить в его невиновность.

– Суд. Вы упомянули суд? – Прошептала я и осторожно попыталась высвободить руки. Видимо, и он понял, что перешёл черту, и, отпустив меня, отошёл на два шага.

– В день смерти Перхты, четвёртого июля, каждый год организуют суд надо мной, и мне выносят один и тот же смертный приговор. Я переживаю его, как и пытки, предшествующие этому. Вы появились именно в то время, когда начинается моё наказание. Я проклят, и существую здесь, в этом месте, не позволяющем мне забыть о мучениях и вине, которые испытывал при жизни. Но Перхта решила, что вы, Лорель, сможете помочь нам. И вот вы дали мне оболочку, живое тело, а о дальнейшем я не знаю. Не имею понятия, как, вообще, мне можно помочь, когда я не заслужил этого, – объяснил он, заведомо сам себя осуждая.

– Значит, то, что я слышала... мы слышали вчера, крик и скрежет, цепи, это были вы? – Тихо спрашиваю его.

– Да. Мне не хотелось вас напугать, Лорель, но избежать такого появления невозможно. Оно всегда болезненно, и мне стыдно, что вы распознали мой крик. Последний раз я переживал это в тысяча семисот шестьдесят пятом году, когда здесь появилась девушка, желающая разгадать послание, так же, как и вы. Но она испугалась очередного появления Перхты, чтобы жена привела её ко мне, и умерла от остановки сердца.

– О, господи, – прошептала я, с сожалением смотря на Яна.

– Лорель, если вы откажете мне, то я пойму. Я даже буду настаивать на том, чтобы вы уехали отсюда и навсегда забыли обо мне и Перхте. Я не желаю подвергать вас тому, что вам придётся пережить рядом с нами. Ещё одной смерти по моей вине я не вытерплю, особенно вашей. Я привык существовать здесь, а вот вы, Лорель, не осознаёте, насколько это может быть опасно для вас, – он повернул ко мне голову, и свет его глаз превратился из ледяного в мягкий лунный.

– Вы достойны большего, чем я могу предложить вам за помощь. Лучше бегите, я сильнее Перхты и могу отпереть для вас двери. Лучше...

– Вы были в моём сне? – Перебиваю его, потому что пока он говорил, что-то внутри подсказывало спросить именно это. Отчего-то я почувствовала похожие эмоции и аромат, и теперь выжидающе смотрела на мужчину.

– Не пристыжайте меня сильнее, ведь вы угадали. То был я, – вздохнув, он склонил голову, словно раскаиваясь в содеянном.

– Чёрт, – выдохнула я, покрываясь жгучим румянцем.

Выходит, он... мне страшно вспоминать, какой я была там, как отзывалась на его ласки и голос, как податливо и развратно молила о большем.

– Мне хотелось отплатить вам за возможность снова ощутить себя живым. Порой я подвластен своим желаниям и не могу им противиться, потому что слишком долго пробыл молча-

ливым наблюдателем. И, конечно, желал узнать: был ли я настолько безумен, раз убил Перхту, – быстро произносил он, сокращая между нами расстояние.

– Вы так нежны и красивы, – его ладонь коснулась моей горячей щеки, отчего я закрыла глаза, чтобы не взвыть от стыда, полыхающего внутри.

– Вы так умны и невероятно лаконичны, что мне не хотелось обрывать иллюзию, которую подарили вы мне.

– Прекратите, – одними губами попросила я, распахнув глаза, и встретила с его тёмным и жгучим взглядом цвета синего неба.

– Вы смущены, а я обескуражен. Ваше тело чувственно, и я не посмел прекратить наслаждения, которого слишком долго не ощущал. Я всего лишь мужчина, слабый мужчина, когда перед ним предстаёт творение Господа во всём своём изяществе и великолепии, – его голос понизился, вызывая мурашки на коже, быстрое дыхание и желание просить его не прекращать ласкать пальцами моё лицо. Я словно тонула в его взгляде, утягивающем меня на другую сторону, где может быть смертельно опасно.

– Я обещаю, Лорель, оставить вас, как только вы покинете этот дом, – его ладонь исчезла с моего лица, и Ян отошёл от меня на шаг.

Боже, что я творю? Нахожусь в камере пыток с призраком, который зарезал свою жену.

– Я не имел права, признаю, но простите мне эту слабость, – тем временем продолжал он.

И он же появился в моём сне, чтобы возбудить, продемонстрировать другую сторону жизни, только в знак благодарности. Я с ума сошла, раз продолжаю стоять и обдумывать решение как помочь ему, когда он просит этого не делать?

– Для меня было честью познакомиться с вами, Лорель, – он резко опускает голову, словно на службе у королевы.

Да, я сумасшедшая, уже отрицать бесполезно.

– Вы прогоняете меня? – Обиженно спрашиваю его.

– Верно. Этот дом больше не должен распахивать свои двери для вас. Не дарите мне возможности быть оправданным, потому что я убийца. И вам следует немедленно уйти отсюда, покинуть эти проклятые стены, пока они не затянули вас в смертельную клетку, – его глаза пропустили стальной блеск злости, и он надменно приподнял подбородок.

Да кто он такой, чтобы говорить мне всё это? Как он, вообще, смеет обращаться со мной так, после наглого внедрения в мой сон? Наглец. И теперь я полностью понимаю, кто стоит напротив меня. Мертвец, не имеющий совести и сострадания, раз так умело затмил мой разум и затуманил его, только бы я не осознала, что этот человек был убийцей.

– Что ж, раз вы так трусливы, чтобы показать всем своё лицо, то я буду рада уйти отсюда, – намеренно осматриваю мужчину с головы до ног и криво усмехаюсь.

– Лорель...

– И да, я с удовольствием оставлю вас здесь, чтобы вы всегда помнили, кем были при жизни. Вам даже не стыдно использовать Перхту, продолжая изводить женщин. Я не разрешила вам врываться в мой сон и заставлять переживать унижение, на которое обрекли меня. Но в нашем мире женщина стоит на одной ступени с мужчиной, поэтому я не желаю вам всего доброго. Наоборот, хочу, чтобы вы поплатились за вашу похоть и разврат, обман и убийство. Эту камеру вы заслужили, – резко отчитываю его, смиренно слушающего мою гневную речь. Не позволю никому, даже призраку, снова причинить мне боль. Нет.

Разворачиваясь, молча, иду к двери, которая уже не заперта. Выскакиваю за неё и с силой хлопаю, дабы показать Яну, что именно я закрываю для него путь к свободе. Да, это ужасно с моей стороны. Но, а что мне остаётся делать? Позволить ему играть с моим разумом? А он это делает, ведь причин, по которым я так легко приняла появление нового призрака, да ещё и преступника, в своей жизни, позволила ему дотрагиваться до меня, нет.

Выбегаю в зал, где тут же вижу Перхту, ожидающую меня. По моему виду, она поняла, что всё не так, как им бы хотелось. Она попыталась ухватить меня за руку, но от обиды и злости я успела увернуться и добежать до дверей.

И через мгновение я была на свободе. Холодный воздух ворвался в мои лёгкие, как и осознание всего произошедшего. От передозировки адреналина, эмоций и мыслей, перед глазами всё закружилось. Я больше не владела телом, а сознание поблёкло, когда наступила темнота.

Глава 13

– Лори, очнись, – меня похлопывали по щекам, а затем в лицо брызнуло что-то очень холодное, вырвав меня из густого мрака. Дёрнувшись, в чьих-то руках, я услышала гул голосов.

– Всё хорошо, она в сознании, – знакомый голос появился откуда-то сверху.

Я медленно открыла глаза, ощущая ломоту в теле, головную боль и жуткую усталость, словно работала физически несколько часов без передышки.

– Лори, ты как? – Мой взгляд наткнулся на бледное в ночи лицо Кейт.

Воспоминания неохотно возвращались обратно, пока ребята, столпившиеся вокруг меня, лежащей на руках у подруги, наперебой что-то говорили.

– В отель. Мы должны уйти отсюда, – выдавив из себя, я попыталась подняться, но тело не подчинялось.

– Я помогу, – с улыбкой предложил Нори и, подхватив меня за талию, резко поставил на ноги. От такого голова закружилась ещё больше, и даже затошнило.

– Как себя чувствуешь? – Поинтересовался Джон, зачем-то взявший меня за руку с другой стороны.

– Нормально. Наверное, сильный стресс сказался, – и не соврала. Да кто останется в сознании, после такого? Я не смогла. Пережить ужас, глубочайший страх, затем шок, удивление, интерес, непонимание, злость и обиду – вот результат. Хотя я до этого ни разу не падала в обморок, только от удара о балку, но это не считается. Сейчас же всё было иначе.

Замок остался позади, а вокруг нас простирался туман в ночи, предупреждающий о том, что будет хуже. Куда хуже? Мне кажется, хуже быть не может. Я до сих пор прокручиваю в голове то, что произошло в камере пыток, и теперь так разочарована. Разочарована в себе.

– Мы пытались открыть дверь, оббежали весь замок, но всё было заперто, – словно извиняясь, произнёс Морган.

– Ничего. Они так защищают от внедрения, – вымучено улыбнулась ему.

– Защищают? Это называется брать в заложники! – Озлоблено прошипел Риз.

– Проклятое место, – вставила Кейт.

– Вы можете отпустить меня, всё хорошо, – я обратилась к ребятам, продолжающим вести меня по дороге.

– Уверена? Я могу донести, – предложил Нори.

– Споткнёшься ещё, донести он собрался. Ей и так досталось, а ещё ты, рыцарь недоделанный, – пробурчал рядом Джон.

Вот это было точно лишнее, и я сама вырвалась из объятий парней, заметив, что среди нас многих нет. Шли в отель только Кейт, Джон, Нори, Риз, Морган и Дэвид. Остальные, видимо, испугавшись, убежали. Я не осуждаю их, потому что сделала бы так же, как они. Это нормально бояться того, чего, в принципе, не существует. Но в данный момент я не боялась. Почему? Наверное, по той причине, что меня больше оскорбило отношение ко мне, чем остальное. Отчего-то, именно это врезалось в память с особой силой, и теперь я не вижу причин, чтобы задерживаться в Чехии. Зачем мы здесь? Меня явно выставили из замка, сказали прямым текстом: «убирайся». Остальных ребят вряд ли впустят туда, и вернёмся мы ни с чем. Папа, конечно, будет недоволен, но поможет найти выход и, возможно, что-то выдумает для нашей защиты. А прощу ли я себе это? Прощу ли, что сдалась и так покорно подчинилась просьбе какого-то призрака-убийцы? Ведь сколько себя помню, мама и папа твердили: «история – это для нас всё, докопаться до истины – великая победа над разумом, а жизнь – это лишь возможность стать великим историком, ценным для человечества». Мои родители всегда были настроены решительно, добивались своих целей, даже ущемляя меня в любви, и вряд ли они вели себя так, как я сегодня.

– Лори, воды? – Услужливо Джон предложил мне бутылку, когда мы поднялись в наш номер в отеле.

– Да, спасибо, – пребывая в раздумьях, я отстранённо кивнула ему и взяла воду. Мои мысли сейчас были далеко от присутствующих. Слишком далеко.

– Мы бы хотели знать, что там произошло, – медленно, но требовательно подал голос Морган.

– Ян, – вздохнув, ответила я, а перед глазами снова появился этот мужчина во всём величии.

– Ох, мамочки, – пропищала Кейт. – Он, наверное, страшный и противный, чудовище...

– Нет, – перебив её, я покачала головой и слабо улыбнулась. – В нём нет ничего страшного. Наоборот, граф очень красив. Высокий, статный и говорит на английском, правда, с акцентом, но его легко можно понять.

– Кхм, – кашлянул Нори. – Красивый призрак, который убил свою жену. Прекрасно.

– Он уверяет, что не помнит, как совершил это и просил помощи. Сначала просил, а потом... – я замялась, не желая продолжать, но несколько пар глаз, выжидающе смотрели на меня и вынудили продолжить. – Он посоветовал уезжать отсюда. Каждый год четвёртого июля, в ночь смерти Перхты, его судят, приговаривая к казни и вечному заточению. Это его стоны и крики мы слышали с Джоном. Прочитав надпись на портрете, мы подарили ему обложку, настоящую, словно у живого человека и возможность узнать...

– Боже, Лори, он не узнать и вспомнить хочет, а использовать твою наивность себе во благо. Он же был Синей Бородой, он заманивал в свои сети девушек, превращая их в любовниц, а затем убивал, – язвительно оборвал меня Джон.

– Ян сказал, что не убивал, – встала я на защиту графа и зло посмотрела на парня. – И у него было не три, а восемь жён. Он лишил жизни только одну, которая любила его, но самого процесса убийства он не помнит.

– Ты что, защищаешь его? – Удивлённо перебил меня Нори.

– Да... нет, не знаю, – раздражённо подскочив с постели, я подошла к окну и отодвинула штору, чтобы взглянуть на мрачный замок. – Не знаю, правда. Сначала мне было до жути страшно, ведь я терпеть не могу ту комнату. А потом я чуть не упала в обморок, и он помог мне. Он не дал разбить нос, и... мне сложно вам объяснить всё.

Отпустив штору, я повернулась к ребятам.

– Он не выглядит, как серийный маньяк. Он не похож на хладнокровного убийцу. И Перхта ему не помогала бы, если бы именно Ян забрал у неё жизнь.

– Ну да, ну да. Он просто зарежет тебя без предупреждения или всех нас. Убийца, да ещё и с внешностью Бреда Питта – отличная приманка для жертвы, глупой дурочки, вроде тебя, – едко ответил Джон.

– Прекрати, – прошипела я. – Что за бред ты несёшь?! Ян не заманивал меня в ловушку, может быть, в самом начале, но он знал, как и Перхта, что сама я никогда не спущусь в камеру пыток. А это его проклятое место, где он обитает. Но разве он причинил мне хоть какой-то вред? Нет. Я лишилась чувств, когда выбежала, только из-за сильного стресса. И, к слову, граф очень вежлив, галантен, учтив и заботлив. Он запретил мне приходить в замок, уверяя в опасности, грозящей мне, и не вспоминать об истории, которую мы знаем. Знаете, может быть, я и наивная дура, но мне его стало жаль. Его душа заточена в этом отвратительном месте, и он проживает все мучения, смерть и боль каждый год, столетие за столетием. Но этот мужчина, пусть и мёртвый, до сих пор умеет улыбаться, убеждая какую-то идиотку в том, что ей нечего бояться. А вы сейчас раздули из ничего историю, годящуюся для порно. Идиоты!

От моей гневной тирады кислорода не хватало, я быстро насыщала им грудь, воинственно смотря на опешивших парней. Только Кейт, улыбнувшись, подошла ко мне.

– Лори, я с тобой пойду, если ты решишь вернуться туда, – она поддержала меня и взяла за руку. – Если ты считаешь, что он не опасен, значит, так и есть.

– А ты не думала, что он заслужил эти пытки? – Ядовито произнёс Джон. – Ты не думала, что он врёт, что каждое его слово ложь, которой он пичкает вот таких девочек, как ты? И сейчас он провернул с тобой то же самое, одурманил тебя чем-то, что ты резко встала на сторону убийцы. Куда делась та Лори, защищающая права женщин и участвующая в дебатах о насилии и бытовом рабстве? Исчезла, как только галантный призрачный граф улыбнулся ей. Хватит, вот это, действительно, бред. Мы все сейчас соберём вещи и свалим отсюда. А ты, – он указал на меня пальцем, – больше и шагу не ступишь туда, иначе я всё расскажу твоему отцу.

– Да кто ты такой, чтобы мне что-то запрещать? – Вырвав свою руку из руки Кейт, я сделала шаг в сторону Джона. – Напомню, я совершеннолетняя девушка, и никто не имеет права указывать мне, что я должна делать. Особенно ты. И если я приму решение узнать, как произошло убийство, и почему Ян ничего не помнит, то сделаю это, наплевав на твоё мнение, как и на всех вас. Возможно, я не отрицаю, он лжёт. Но есть факт, который даже ты не опровергнешь. Перхта передала мне дневник, попросила нас разгадать письма и этим оживить её мужа. Зачем? Для чего жертве снова встречаться с человеком, который её убил? И она явно желала, чтобы я встретила с ним и познакомилась.

– Так, прекратите, – громко встрял в наш спор Морган и встал. – Это всё просто нереально. Простите, ребята, но я до сих пор не могу поверить в то, что видел своими глазами привидение. А вы уже обсуждаете второго, да ещё и ругаетесь из-за выдуманной симпатии Лори к нему. Джон, это неразумно.

– Согласен. Лори права, – кивнул Риз. – Жертва не будет помогать своему убийце ожить, если боится его. Она предпочтёт оставить его там, где он был, а не освободить. Если бы Ян был, действительно, так опасен, как нам рассказали, то Лори бы сейчас не стояла среди нас, и её бы не выпустили из замка.

– Верно, – подал голос Дэвид. – Все мы пытались открыть окно, Нори даже пробовал его разбить, но ничего. Это их силы, они не позволяли нам ворваться и вытащить Лори, пока она не встретится с Яном. Выходит, что им, действительно, нужна помощь.

– Нам нужно всё обдумать. Предлагаю всем разойтись по комнатам, а завтра, когда остальные отмоют свои трусы, решить – остаёмся или уезжаем. Сейчас мы ничего не сделаем, все взвинчены и напуганы. Я уж точно, – нервно усмехнулась Кейт.

– Но самое странное, чего я пока не понимаю, – хмуро проговорил Риз и посмотрел на меня. – Почему только тебе, Лори, разрешается заходить в замок и видеть призраков? Почему тебе Перхта открыла место, где лежал дневник? Почему они выбрали тебя?

– Не знаю, – устало прошептала я и села на свою постель. – Сама не понимаю, почему они...

– Ты зануда, – протянул Нори, и я недовольно бросила на него взгляд. – Не злись, принцесса, я сказал это не для того, чтобы обидеть тебя. Вспомни, когда нам рассказал свою интерпретацию произошедшего Георг, только ты начала думать и закидывать его вопросами. Ты упорно желала получить ответ. И ты же предположила, что Перхту убил не муж, а кто-то другой...

– Да, да, – быстро закивала Кейт. – Ты сказала, что это мог быть барон или кто-то другой...

– Перхта слышала твои слова, и у неё появилась надежда на то, что ты докопаешься до истины. Далее, вам удалось разгадать письма на портрете, а не кому-то из нас. Тем более вы пошли в замок первыми, – перебил её Риз.

– Следовательно, есть вероятность того, что Ян не убивал жену, – констатировал Морган. – Но тогда почему он не помнит этого?

– Потому что лжёт! Потому что вы все здесь идиоты! – Насмехался Джон, отчего я закатила глаза.

– Ты сейчас выглядишь как идиот, не желающий признавать, что мы правы, – поддела его Кейт, отчего парень скривился.

– А если нам это удастся? – Воодушевлённо произнёс Дэвид. – Если мы всё поймём и узнаем, то, получается, что богатство, о котором говорилось под портретом – раскрытие тайны замка и исторический вклад. Когда у нас это получится, то каждый из нас станет знаменитым. Перед нами откроется множество дверей, мы получим возможность учиться в аспирантуре в любом университете мира. Это будет фурор, вот вам деньги и слава, и популярность. Мы станем сенсацией.

От его слишком эмоциональной речи и грёз, все, кроме Джона, улыбнулись.

– Нет, ребята, – печально покачала я головой. – Мы не должны этого делать. Ян не просто так предостерёг меня, нам следует уехать.

– Но, Лори, это же такая золотая жила, – попытался переубедить меня Риз.

– Я знаю, поверь, понимаю, как это скажется на наших карьерах. Но, понимаете, я чувствую грозящую опасность, она не отпускает моё сознание с момента, как я вышла из замка. Это перевернёт наши судьбы. Предчувствие, что лучше нам последовать совету Яна.

– Ты же только что защищала его и убедила нас, что нужно докопаться до истины, – хмуро напомнил мне Морган.

– Я только защищала его, но никак не убеждала вас идти туда и разбираться с призраками. Вы не понимаете. Я считаю, что там не только Ян и Перхта. Раньше не задумывалась об этом, но сейчас, прокручивая в голове всё, что произошло, делаю вывод, что есть ещё кто-то, – тяжело вздохнув, я оглядела всех присутствующих.

– Он это подтвердил? – Напряжённо спросил меня Джон. Это удивило, ведь ещё недавно он был, вообще, против того, чтобы поддерживать данную тему.

– Нет, я не спрашивала. Но ты вспомни страх Перхты в замке. Сначала я думала, что она боится мужа, поэтому не говорит нам ничего, объясняясь только жестами, но, по словам Яна, Перхта от рождения была немой. И теперь я удостоверилась – она помогает мужу, потому что до сих пор его любит. А страх, про который я говорю, был в этом замке раньше, чем призрак Яна вернул себе облик. Раньше, чем мы разгадали послание.

– Да, она просила помочь ей или же Яну, – кивнул Джон. – Значит, там, действительно, есть кто-то ещё, и он намного сильнее, чем Перхта, и не позволял ей показать нам большего, чтобы мы дольше разгадывали надпись. Он пугал нас и всячески мешал, но мы это сделали и теперь оживили мужа Перхты. Чёрт, я согласен лишь с тем, что это, действительно, может быть, опасно. Нет достоверных данных, на что способны паранормальные существа. Только какие-то догадки, и всё. Мы можем столкнуться с чем-то более жутким, чем просто убийство Перхты.

– Всё, хватит, – прервала нас Кейт. – Это уже меня пугает. Давайте ляжем спать, а завтра на свежую голову подумаем ещё раз. На сегодня у Лори и у нас и так было достаточно переживаний, она даже в обморок упала, а ты, идиот, ещё больше нагнетаешь обстановку.

– Я не...

– Джон, пошли, – не дав возразить парню, Нори схватил его за шиворот и потащил за собой. Остальные, бросив «спокойной ночи», тоже последовали ребятам и покинули наш номер.

– Наконец-то, – облегчённо вздохнула Кейт. – Джон и его ревность настолько смешны, как и настолько же глупы.

Выдавив из себя улыбку, я не нашлась, что ответить ей.

– Ладно, ложись спать, тебе надо отдохнуть, а я пока возьму себе бутылку воды. Жажда замучила.

Подруга торопливо вышла из номера, оставив меня одну. Я встала с постели и вновь подошла к окну. Открыв штору, всматривалась в замок, погружённый во мрак. Свет больше не горел, значит, Ян и Перхте запретил звать меня. Он явно не желает, чтобы я больше появлялась. Может быть, действительно, опасается, что мы узнаем правду? И ещё одно, чего я до сих пор не понимаю – зачем он влез в мой сон и сотворил со мной такое? Разве так поступают благородные графы? Вряд ли. Возможно, он убил Перхту, и на самом деле всё это: возбуждение, внешность, наигранная галантность, манера красиво говорить, – ловушка, чтобы подчинить себе мой разум и сотворить нечто страшное. К тому же он упоминал о девушке, которая погибла от сердечного приступа. Какая вероятность, что это не ложь, чтобы вызвать во мне жалость, которую я испытала к нему, зная, что он подтвердил своё преступление? Если собирают суд, то те, кто его проводит, уверены в своей правоте и присутствовали при убийстве, иначе я себе это не представляю. Итог один – граф Ян Лихтенштейн обманщик, заманивающий жертв своим обаянием и интересом.

Бросив взгляд на постель, я вновь вспомнила, что происходит, когда засыпаю. Там может появиться он. Теперь мне не хотелось спать, я страшилась забытья, ведь там он в силах сделать со мной всё, что ни пожелает, а я буду безвольной игрушкой в его руках. И отчего я не могу сопротивляться там? Почему во мне происходит резкое изменение восприятия, и я жажду узнать больше о близости?

Идиотка, я полная идиотка. Ведь с самого начала знала, что лето будет ужасным. И эта поездка одна большая ошибка, которую завтра предстоит завершить. Мне придётся вернуть дневник и навсегда забыть произошедшее, как кошмар, не имеющий продолжения.

Глава 14

– Итак, я жду от вас объяснений! – На повышенных тонах Кира требовала от нас ответов, когда на следующий день часть нашей группы спустилась, чтобы поужинать в кафе, после обсуждения вчерашней темы.

– Мы-то откуда знаем, – фыркнул Дэвид.

– Лорель, объясни мне, что у вас произошло?! Утром мне звонит глава комитета по охране памятников Чехии и требует возвращения группы из Оксфорда на родину. Мало того, что требует, он угрожает мне, если я не заберу учеников, ожидающих меня в холле отеля, и не посажу в самолёт, то никогда не найду работу! – Кира уже перешла на крик, обратив всю свою злость на меня, пока никто из присутствующих не решился нарушить молчание.

– Возможно, им стало неинтересно. Пиво показалось невкусным, – пожала плечами я.

– Хорошо, пусть будет им неинтересно. И вы сюда прилетели не для того, чтобы пить пиво, а копаться в фактах и изучать вопрос о призраке.

– Которого не существует, – перебив её, вставила я, подавая знак всем, чтобы никто не обмолвился о Перхте и Яне.

– Предположим, – прищурившись, Кира не сводила с меня глаз. – Тогда почему остались вы?

– Потому что нас не пригласили улететь, а мы спали, – усмехнулся Джон.

– То есть, ты, Дэвид, не слышал шума, когда твой сосед собирал вещи и уходил? – Допытывалась она, обратившись к зевающему парню.

– Что? А да, уехали, – Дэвид поморгал, вызвав смешки. – Я ни при чём, напился вчера, мне пиво нравится, потом отрубился. Вообще, я сплю как мёртвый, когда пьяный. Даже если меня изнасилуют, то не почувствую. Наверное, наутро только и то не факт, что проснусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.